

Нижегородский государственный
технический университет им. Р. Е. Алексеева

ЦЕНА ПОБЕДЫ

НИЖНИЙ НОВГОРОД
2020

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Р.Е. АЛЕКСЕЕВА»

*75-летию Великой Победы
посвящается*

ЦЕНА ПОБЕДЫ

СБОРНИК

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Нижний Новгород
2020

УДК 94.47
ББК 63.3(2)622
Ц 37

Ц 37 Цена Победы (сборник). Часть 1-я. Под редакцией И.Б. Никитиной; Нижегородский государственный технический университет им.Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2020. – 112 с., илл.

ISBN 987-5-502-01318-5

По инициативе ректората, Совета ветеранов, Историко-патриотического центра Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева редакция газеты «Политехник» подготовила к изданию сборник «Цена Победы», посвященный 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.

В сборник вошли статья о деятельности Горьковского индустриального института (ГИИ) им. А.А. Жданова в начале войны; письма фронтовиков-политехников, почти все из которых погибли на полях сражений; дневниковые записи выпускника нашего вуза, участника войны, а впоследствии известного конструктора, создателя первых отечественных снегоболотоходных машин С.В. Рукавишникова; воспоминания ректора НГТУ С.М. Дмитриева об отце, который, окончив четвертый курс нашего института, ушел на фронт, участвовал в обороне Ленинграда, сражениях под Москвой и других операциях. Завершают юбилейное издание статьи о деятельности по созданию оборонной техники в военные годы выпускников политеха М.В. Веселовского и Р.Е. Алексеева, ставших выдающимися изобретателями, много сделавшими для отечественного аэросанного транспорта и скоростного флота.

УДК 94.47
ББК 63.3(2)622

ISBN 987-5-502-01318-5

© Нижегородский государственный
технический университет
им. Р.Е. Алексеева, 2020

Память – основа будущего

Уважаемые политехники!

День Победы – поистине великий и священный праздник для каждого из нас. В этот день мы вспоминаем тех, кто воевал на фронтах, грудью защищая нашу Родину, и тех, кто, не жалея здоровья и сил, ковал Победу в тылу.

Горьковский индустриальный институт внес ощутимый вклад в Победу советского народа над фашистской Германией. В годы войны институт продолжил свою работу, выполняя важную роль подготовки кадров для оборонной промышленности. Многие выпускники нашего вуза работали на оборонных предприятиях города Горького и Горьковской области, сотрудники и студенты трудились на сооружении оборонительных рубежей вокруг нашего города, помогали в уборке урожая колхозам области.

Только за первые два военных года из политеха выбыли в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии 732 человека, большинство из них ушли на фронт добровольцами. В трагическое для нашего государства время профессора, преподаватели, аспиранты и студенты Горьковского индустриального института стали командирами, политработниками, военными инженерами, радистами, воинами различных родов войск.

Не все политехники вернулись в вуз после кровопролитных боев. 490 человек погибли или пропали без вести. Семь фронтовиков-политехников удостоились высокого звания Героя Советского Союза.

В настоящее время, когда некоторые страны бессовестно перекраивают историю, стараются принизить роль Советского Союза в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, мы должны не позволить им это сделать. Мы должны помнить о тех жертвах, которые принес наш народ на алтарь Победы в Великой Отечественной войне. Память – не абстрактное понятие и не дань прошлому. Она основа будущего.

Свято храня традиции, Нижегородский государственный технический университет имени Ростислава Евгеньевича Алексеева – опорный вуз России продолжает готовить и выпускать специалистов для оборонно-промышленного комплекса страны. В университете создан Историко-патриотический центр, Студенческий патриотический клуб, уделяется большое внимание патриотической работе с молодежью. Мы делаем все возможное, чтобы хранить память о героическом прошлом нашей Родины. Чтим память студентов, преподавателей и сотрудников политеха, которые в тяжелое для страны время встали на защиту нашего Отечества.

В канун Дня Победы желаю ветеранам технического университета здоровья и долгих лет жизни, а студентам – почтения и уважения к героической истории нашего народа.

**Ректор НГТУ им. Р.Е. Алексеева,
профессор С.М. ДМИТРИЕВ.**

«Опыт, оплаченный дорогой ценой»

Война – какое страшное слово!.. За ним голод, холод, разруха, боль, смерть... Из каждых 100 ребят, которым в первый день войны было по 17 – 20 лет и которые ушли на фронт, 97 не вернулись назад. 97 из 100! Вот что такое война...

В Год памяти и славы, объявленный в нашей стране в честь 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, сотрудники Историко-патриотического центра НГТУ им. Р.Е. Алексеева продолжили поисковую работу в архивах Нижнего Новгорода.

А началась эта работа в конце 60-х годов прошлого столетия. Ее инициаторами стали Совет ветеранов и создатели Комнаты трудовой и боевой славы в Горьковском политехническом институте во главе с участницей войны Полиной Сергеевной Алешиной и историком, фронтовичкой Верой Федоровной Аржановой. Они сплотили вокруг себя несколько поколений политехников и вместе со студентами создали группу «Поиск», которая занималась сбором информации о тех, кто ушел на фронт и не вернулся с поля боя. Вели активную переписку с Главным управлением кадров и Отделом учета персональных потерь сержантов и солдат Советской Армии Министерства обороны СССР, военкоматами и другими организациями, имевшими доступ к сведениям об ушедших и погибших на фронте.

Группе «Поиск» удалось установить связь с десятками семей погибших политехников, и они представили в дар вузу фронтовые фотографии и письма (не только копии, но и подлинники), зачетные книжки, студенческие билеты, тетради и даже рисунки, присланные ребятами с фронта. Уже тогда в институте была проведена огромная работа, благодаря которой стало известно о многочисленных боевых и трудовых подвигах политехников в годы войны. Большой

П.С. Алешина и В.Ф. Аржанова с ветеранами вуза, 1970-е гг.

вклад в изучение истории вуза внес Владимир Борисович Рыбьев.

Однако в 1960–1970 годах многие архивные документы были засекречены. Да и сейчас, когда продолжилась поисковая работа, руководитель Историко-патриотического центра (ИПЦ) Т.Ю. Полянская столкнулась с тем, что в архивах Нижегородской области много дел все еще остается с грифом «Совершенно секретно», а в некоторых из них закрыты отдельные страницы. Тем не менее появились и рассекреченные документы, что помогло сотрудникам ИПЦ собрать дополнительную информацию о деятельности в годы Великой Отечественной войны Горьковского индустриального института им. А.А. Жданова (ныне Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева), а также участия преподавателей, сотрудников, выпускников и студентов нашего вуза в боях с фашистскими захватчиками, в научно-исследовательской работе в помощь промышленности и фронту, в выполнении оборонных заказов.

Не остались без внимания и письма погибших на фронте политехников – пронзительные, волнующие до слез свидетельства военного времени, которые хранятся в Историко-патриотическом центре нашего вуза. «На университетских мероприятиях, посвященных Великой Отечественной войне, я зачитывала фрагменты из этих писем, а посетителям нашего центра рассказывала, как воевали, жили, учились и трудились политехники в военное время, – говорит Татьяна Юрьевна Полянская. – Но мне хотелось как можно большему количеству людей поведать о тех уникальных документах, которыми мы владеем.

Работу по поиску дополнительной информации о нашем вузе в период 1941–1945 годов мы вели непрерывно на протяжении последних двух лет, и весной 2019 года нам повезло с очередной находкой. Работая с рассекреченными документами в Государственном общественно-политическом архиве Нижегородской области, мы нашли письмо преподавателя Горьковского индустриального института Ильи Иосифовича Блоха, написанное с фронта секретарю

Митинг в честь открытия памятника преподавателям и студентам, погибшим на фронте. 1970 г.

обкома партии. Письмо небольшое, но оно пронизано духом подлинного патриотизма, непримиримой борьбы с врагом. Это письмо настолько потрясло меня, что я не смогла молчать...».

Руководитель ИПЦ поделилась информацией о находках последних лет, связанных с военным временем, с проректором по внеучебной работе и молодежной политике В.П. Могутновым, председателем Совета ветеранов В.И. Кулагиным, главным редактором газеты «Политехник» И.Б. Никитиной. И тогда возникла идея создания сборника, в который бы вошли письма, дневниковые записи фронтовиков-политехников, материал о вкладе Горьковского индустриального института в борьбу с фашизмом в начале войны, так как поисковая работа и сбор информации продолжается.

И вот в канун 75-летия Великой Победы сборник «Цена Победы» увидел свет. А в конце юбилейного года планируется издание второй его части.

Только взгляните в юные лица на потемневших от времени фотографиях, размещенных в этом издании. Вчитайтесь в строчки писем по сути вчерашних мальчишек – они такие, казалось бы, простые и обыденные, но такие теплые, нежные, наполненные заботой и переживаниями за близких, друзей и родных! Жить бы и жить этим ребятам, но война распорядилась по-своему...

Почти все они ушли добровольцами на фронт в самом начале войны и, пока проходили подготовку в военных лагерях, школах или училищах, буквально рвались на передовые позиции. А добравшись, в конце концов, до фронта, чуть ли не в первом бою погибли...

Кому-то довелось пробиваться из вражеского окружения. Кто-то был контужен, ранен, лечился в госпитале... и снова – на фронт! А финал их короткой, прерванной в самом начале жизни все тот же... Такова их цена за Победу. Постарайтесь хотя бы представить, что пришлось пережить вчерашним студентам и преподавателям, которые были младше, чем вы сейчас или ваши дети, внуки!..

Другие политехники трудились в тылу по 12–14, а то и больше часов в сутки, мерзли,

Студенты политеха, вернувшиеся с фронта. Конец 1940-х гг.

голодали, но так же верили в Победу и делали все возможное для ее приближения.

Некоторым фронтовикам повезло – они вернулись домой, вернулись в институт или к работе и трудились впоследствии честно, не жалея себя, своих сил и здоровья во имя возрождения и процветания Родины. А иначе не могли: они так были воспитаны и любили свою страну.

Когда говорят, что мы, ныне живущие, в неоплатном долгу перед теми, кто ковал Победу, и должны помнить тех, кто отдал свои жизни за мирное небо над нашей головой, то это не пустые слова. Наша память – это благодарность старшим поколениям за боль и страдания во имя счастья и благополучия жизни сегодняшней, дань уважения ветеранам.

Писатель-фронтовик Юрий Бондарев, ушедший из жизни 29 марта этого года, в рассказе «Память» потрясающе написал: «Война – это горький пот и кровь, это после каждого боя уменьшающиеся списки у полкового писаря, это последний сухарь во взводе, разделенный на пятерых, оставшихся в живых...

Война – это письма, которых ждут и боятся получать; и это особая обнаженная любовь к добру и особая глущая ненависть к злу... погибшие молодые жизни, непрожитые биографии, это несбывшиеся надежды, ненаписанные книги, несовершившиеся открытия, невесты, не ставшие женами...

В войну мое поколение научилось любить, и верить, ненавидеть и отрицать, смеяться и плакать. Мы научились ценить то, что в силу привычки теряет цену в мирные дни, что становится обыденным...

Мы научились ненавидеть фальшь, трусость, ложь, ускользающий взгляд подлеца, разговаривающего с вами с приятной улыбкой, равнодушие, от которого один шаг до предательства.

Наша память – это душевный и жизненный опыт, оплаченный дорогой ценой».

Ирина НИКИТИНА.

«Грянул год, пришел черед...»

*«Память о войне священна и вечна,
потому что мужество и героизм людей
не имеет срока давности»*

Горьковский индустриальный институт в начале Великой Отечественной войны (1941 – 1942)

Заканчивался 1940–1941 учебный год. Студенты сдавали экзамены, разъезжались на производственную практику. Дипломники защищали проекты. 22 июня 1941 года как гром среди ясного неба прозвучало правительственное сообщение о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз. Наряду с другими учебными заведениями нашей страны Горьковский индустриальный институт (ГИИ) имени А.А. Жданова на долгие четыре года прервал свою мирную деятельность.

Всё для фронта!

На следующий день, 23 июня 1941 года, в актовом зале политеха состоялся митинг, на котором выступили преподаватели, сотрудники и студенты вуза, и каждый из них выразил готовность встать на защиту Родины с оружием в руках. Студент-дипломник автомеханического факультета Михаил Супоницкий, в частности, сказал:

Михаил Супоницкий

«В обстановке, которую переживает наша страна, каждый из нас должен отдать не только все силы, но и жизнь на благо нашей Родины. Я и мой товарищ Штейн заявили о желании добровольно идти на войну с фашистской Германией. Разрешите заверить вас, что мы будем бить врага беспощадно и оправдаем ваше доверие».

С первых дней Великой Отечественной войны от вузов страны потребовалась перестройка учебной, научной, общественной работы в соответствии с потребностями фронта и тыла. В чрезвычайных условиях военного времени, резкого сокращения финансирования вузы должны были обеспечить «оперативную разработку проблем оборонного назначения», не прекращая подготовки специалистов, сохранить кадры преподавателей и контингент студентов, обеспечить сохранность оборудования, дисциплину и порядок, диктуемые военной обстановкой.

Высокий патриотический подъем всего коллектива Горьковского индустриального института позволил быстро перестроить жизнь вуза на военный лад, подчинив всю его деятельность реализации лозунга «Всё для фронта и укрепления тыла, всё для разгрома врага!». Были намечены практические мероприятия по перестройке работы всех звеньев в условиях войны, по оказанию помощи военным организациям в мобилизации в ряды РККА, по созданию службы ПВО и т.д.

Одним из главных направлений в деятельности руководства института и его общественных организаций стала военно-мобилизационная работа. Патриотический подъем, охвативший людей, выразился в громадном потоке заявлений от преподавателей, студентов и сотрудников института с просьбой направить их в действующую армию. Из «Отчета о работе партбюро ГИИ» за май 1941 – май 1943 годов: в первые дни войны все члены и кандидаты ВКП(б) подали заявления на фронт, из них в первые дни войны были приняты в действующую Красную Армию 36 коммунистов. Так, добровольцами на фронт ушли помощник директора института П.М. Трефилов, преподаватели А.В. Крикун, И.П. Корнилов, Л.Г. Сатрапинский, В.В. Семашко и др., студенты И. Чигорин, секретарь комитета ВЛКСМ, О. Вилюкевич, М. Денисов, Б. Житковский, А. Козлов и др.

За первые два года войны из политеха вышло в ряды РККА 732 человека, из них 583 студента, 45 преподавателей, 48 человек учебно-вспомогательного персонала, 56 рабочих и служащих. Профессора, преподаватели, аспиранты и студенты Горьковского индустриального института становились в то трагическое для нашей Родины время командирами, политработниками, военными инженерами, радистами, воинами различных родов войск, партизанами и подпольщиками.

Около 300 студентов-политехников (из числа принятых в ряды Красной Армии) были направлены в военные академии и военные школы. Студенты третьего, четвертого и пятого курсов в подавляющем большинстве были направлены, в зависимости от факультета, в военные академии – транспортные, механизации, автобронетанковые и связи. Студенты младших курсов направлялись в средние военные училища и школы – технические, пехотные, артиллерийские, танковые и связи. Многие выпускники и студенты ГИИ им. А.А. Жданова, заранее прошедшие начальную военную подготовку на военной кафедре института и пополнившие ряды Вооруженных Сил страны, в первые месяцы войны оказались на передовых позициях и вступили в смертельную схватку с врагом.

По-разному сложились судьбы политехников, ушедших на фронт. Вместе со всей Красной Армией они разделили тяжесть и драматизм вынужденного отступления в 1941 году, многие из них побывали во вражеском окружении, получили ранения. 490 человек погибли или пропали без вести. В их числе преподаватели И.С. Боков, И.П. Варенцов, А.И. Иванов, Е.И. Костин, Н.В. Морозов, Л.А. Сапир, студенты Б.К. Батулин, Б.А. Горынин, М.А. Козьмин, К.И. Малов, Ю.В. Спасовоходский, Л.С. Успенский, выпускники вуза Ю.Н. Василинецкий, А.А. Климов, С.С. Красильников, В.Г. Милованов, Б.А. Немец, Е.Н. Пименов, А.Н. Сабинин, работники учебно-вспомогательных служб Н.П. Верёвочкин, Г.Н. Данишевский, Б.С. Медведев, П.М. Трефилов, Д.М. Чистов, Г.М. Щербаков и многие другие.

Подвиги фронтовиков института отмечались в центральных газетах и журналах, в листовках-молниях и по радио. Страна знала о подвигах и боевых наградах студентов и сотрудников нашего вуза. Семь фронтовиков-политехников удостоились высокого звания Героя Советского Союза, а именно: М.И. Бекетов, И.П. Беляев, Н.Ф. Волков, Л.Л. Новоспаский, Ю.И. Онусайтис, М.С. Пискунов, А.А. Холстов.

Всё для укрепления тыла!

В самом начале войны в ответ на призыв тов. Сталина о создании народного ополчения 100 человек из профессорско-преподавательского состава, сотрудников и студенчества индустриального института подали заявления на зачисление в отряд народного ополчения. Первый отряд народного ополчения в количестве 20 человек успешно прошел курс обучения.

Впоследствии этот отряд был преобразован в унитарный отряд противозушной и противохимической обороны. Численность отряда превысила 300 человек, его руководители стали преподаватели военной кафедры ГИИ. Во время налетов фашистской авиации на город Горький отряд занимал огневые точки на Волжском откосе, обеспечивая наземную защиту батарей зенитной артиллерии, размещенных на набережной от Казанского съезда до пересечения с улицей Нестерова.

18 женщин-добровольцев успешно прошли курс обучения и из них была создана санитарная дружина. Сотрудники и студентки института (более 120 человек) вошли также в постоянную группу доноров, сдававших кровь для тяжелобольных бойцов.

В августе – сентябре 1941 года весь коллектив ГИИ участвовал в воскресниках по постройке аэродрома. А с 27 октября 1941-го по 1 января 1942 года более 700 преподавателей, служащих и студентов выполняли задание Комитета обороны по сооружению оборонительных рубежей вокруг города Горького. Колонной института было отработано 22716 человеко-дней, вынута 30544 куб. метра земли на изготовление противотанкового рва и сооружен ряд огневых точек.

При 30-градусном морозе, на пронизывающем ветру люди долбили промерзшую землю ломом, взрывали аммоналом, таскали на носилках. Не хватало питания, теплой одежды и обуви. Несмотря на все эти трудности, политехники выполняли по 2–3 нормы за смену. Руководили колонной члены ВКП(б) П.М. Рециков и Н.П. Рыбаков, а позже – В.Н. Артемьев.

По итогам работы на сооружении оборонительных рубежей отряд ГИИ был признан лучшим среди вузовских отрядов города и награжден переходящим Красным знаменем Свердловского района города Горького. 49 человек из вуза получили Почетные грамоты Горьковского Комитета обороны за образцовую и стачановскую работу, а 144 человека – благодарность от полевого строительства и строительного участка.

Институт обеспечил подготовку студентов первых, вторых и третьих курсов для сельскохозяйственных работ. Более 220 студентов, сотрудников и преподавателей ГИИ помогли в уборке урожая 1942 года колхозам Кзыл-Октябрьского района Горьковской обла-

сти. Они работали механиками по ремонту сельскохозяйственных машин, комбайнерами, трактористами, шоферами, косцами, жнецами, освоили и другие специальности.

Институт провел работу и по созданию собственной подсобной сельскохозяйственной базы. Были освоены и засеяны различными культурами 22 га земли и выделены группы людей из сотрудников и студентов института для ухода за посевами и обеспечения своевременного сбора урожая.

Более 200 человек из вуза были отправлены на заготовку торфа в пригородные районы города Горького. Помимо помощи городу, коллектив студентов заготовил более 600 тонн торфа для института. Многие из ребят получили премии за ударную работу.

Коллектив института активно участвовал в сборе денежных средств в Фонд обороны страны и на строительство танковой колонны «За передовую науку». Преподаватели и сотрудники вуза отчисляли часть своей зарплаты, сдавали облигации внутренних займов и драгоценности. Например, А.И. Субботина сдала около одного килограмма серебра. В целом же были собраны 142 тысячи 221 рубль. Политехники также собрали более 300 теплых вещей для Красной Армии, а в помощь сталинградцам – около 4 тысяч рублей, более 10 тысяч книг, оборудование и реактивы для лабораторий.

Политехники постоянно помогали фронту не только своими сбережениями, но и самоотверженным трудом. Так, летом 1941 года 1100 студентов и 75 преподавателей работали на промышленных предприятиях, участвуя в выпуске различной оборонной продукции. Только в августе – сентябре первого военного года студенты и преподаватели ГИИ выработали на различных предприятиях и стройках города около 2 тысяч человеко-дней.

Работа института в 1941–1942 годах проходила в условиях развернувшегося социалистического соревнования. Во всех профгруппах профессорского, преподавательского, учебно-вспомогательного персонала и в студенческих академических группах были рассмотрены и приняты индивидуальные и групповые социалистические обязательства. В июле 1942 года по результатам проверки выполнения этих обязательств в институте был опубликован приказ № 240 от 16 июля 1942 г., в котором обнародовались первые итоги развернувшегося соревнования. Так, в приказе отмечалось перевыполнение обязательств такими кафедрами, как электротехники (заведующий кафедрой доцент Н.В. Щедрин), основ марксизма-ленинизма (заведующий кафедрой старший преподаватель Неделин), общехимической технологии (заведующий кафедрой доцент А.И. Лаптев) и дру-

гими. Там же были отмечены лучшие студенческие группы и хорошая работа типографии.

На основании решения пленума Горьковского обкома Союза высшей школы, по итогам соцсоревнования вузов города Горького за 1941–1942 годы ГИИ занял 2-е место и был награжден Почетной грамотой «За отличное выполнение соцобязательств и помощь фронту». Почетные грамоты получили и 27 преподавателей и сотрудников института.

Учебно-материальная база вуза

До войны в Горьковском индустриальном институте было три учебных корпуса и два общежития. В самом начале войны согласно постановлению исполкома горсовета помещение общежития им. Лядова было передано Горьковскому гарнизону для размещения войсковой части, а помещение учебного корпуса № 3 – госпиталю № 1948. Никаких помещений вместо изъятых институту не предоставили. Кроме того, в оставшихся учебных корпусах политеха тем же решением исполкома горсовета были размещены Горьковский инженерно-строительный и эвакуированный в наш город Ленинградский кораблестроительный институты. Еще несколько аудиторий заняла сначала средняя школа, а позже электротехникум и Свердловский райвоенкомат. Таким образом, в ГИИ занятия проводились в чрезвычайно стесненных условиях.

Ситуация в связи с изъятием общежития им. Лядова оказалась для вуза еще сложнее. Студенты, проживавшие в общежитии, были размещены в углах квартирсьемщиков Свердловского района города. Значительная часть квартирсьемщиков отнеслась неблагоприятно к вселяемым к ним студентам и создавала различные препятствия к их проживанию, что послужило одной из причин большого отсева первокурсников и частично второкурсников в 1942 году.

С наступлением резких холодов, при недостатке топлива во многих аудиториях температура приближалась к нулю. Преподаватели и студенты занимались в зимней одежде. Плохо работала отопительная система и в студенческом общежитии на Грузинской улице, где в отдельных комнатах даже пришлось поставить «буржуйки».

Особенно трудно обстояло дело с питанием, оно было крайне скудным. Преподаватели и студенты получали по карточке, как иждивенцы, по 400 граммов хлеба в сутки. Обеды в столовой были мизерными, но и за ними приходилось часами выстаивать в очередях.

Учебный процесс

Война внесла коррективы и в организацию учебного процесса в высшей школе. Одним из первых шагов перевода вузов на военные рельсы явилось введение Всесоюзным комитетом по делам высшей школы (ВКВШ) при СНК СССР новых учебных планов, которые сокращали сроки обучения с пяти до трех с половиной лет и с четырех до трех лет. В 1941/42 учебном году Горьковский индустриальный институт, как и другие вузы страны, перешел на сокращенный срок обучения. Учебная нагрузка возросла с 36 до 42 часов аудиторных занятий в неделю. Это требовало большего напряжения от студентов и преподавателей. Занятия в институте велись в три смены.

Экзаменационная сессия вместо обычных четырех была сокращена до трех недель. До одной недели были сокращены зимние каникулы и до одного месяца – летние.

В связи с этими изменениями график работы вуза имел не совсем обычный вид. Занятия в институте для всех курсов, кроме первого, начались с 18 августа. Первый курс начал заниматься с 1 сентября 1941 года. Для третьего и четвертого курсов летних каникул предусмотрено не было. Зимняя сессия предполагалась, как обычно, на январь 1942 года. Однако впоследствии и этот график пришлось изменить.

С 7 октября 1941-го по 1 января 1942 года занятия в институте были прекращены, так как студенты, профессорско-преподавательский состав и обслуживающий персонал вуза выехали на работы по сооружению оборонительного рубежа вокруг города Горького. После их возвращения занятия в политехе возобновились с 5 января 1942 года и продолжались до 1 августа. В период учебных занятий возникали случаи мобилизации студентов на очистку от снега трамвайных путей, происходили срывы лекций или практических занятий из-за неявки студентов в вуз. После 5 мая 1942 года мобилизации студентов в учебное время не было.

Вместо четырех производственных практических подготовок по учебному плану мирного времени студенты прошли только одну. В течение 1941/42 учебного года на производственной практике побывали всего 194 студента третьего и четвертого курсов: на ГАЗе им. Молотова – 117 человек, в Автоуправлении и разгрузжелдоре – 1, на заводе № 113 – 21, на судовой Чкаловска и Мариинского Посада – 2, на заводе им. Ленина – 5, на заводе им. Калинина – 15, на жиркомбинате им. Кирова – 4 и на стеклзаводе им. Горь-

кого – 16 человек. Особенность этой практики состояла в том, что ряд кафедр попытался придать ей универсальный характер, заменив ею, единственной, технологическую и преддипломную практики для студентов четвертых курсов.

За укороченное время обучения трудно было подготовить высококвалифицированных специалистов. Нагрузка на студентов-выпускников увеличилась, и это отрицательно сказывалось на качестве их подготовки. Осознавая это, ВКВШ при СНК СССР отменил учебные планы, введенные на военное время, и предложил на 1942/43 учебный год восстановить довоенные учебные планы с учетом потребностей фронта и тыла, что дало положительные результаты.

Изменившиеся материальные условия у ряда студентов с момента объявления войны заставили их искать дополнительные источники существования. Подавляющее большинство ребят решило этот вопрос путем временной работы, эпизодического характера, в большинстве случаев на погрузочно-разгрузочных работах в порту и на железных дорогах.

Студенты, работавшие в институте, продолжали учебные занятия. Студенты, работавшие вне института, разделились на две группы: работавшие в учреждениях и других учебных заведениях и работавшие на производстве. Для первой из этих групп создавать особый вид обучения не было необходимости, так как эти студенты могли регламентировать свой рабочий день таким образом, чтобы иметь возможность продолжать обучение со своей академической группой. Для второй категории студентов организовать отдельные занятия не представлялось возможным по той причине, что работавших по отдельным группам было один-два студента. Поэтому им разрешалось не посещать отдельные виды занятий с обязательством сдавать дисциплины в экзаменационную сессию, пользуясь консультацией преподавателей.

24 человека из числа дипломников, мобилизованные в военную академию, согласно указанию ВКВШ, были выпущены из института без защиты дипломных проектов.

В вузе появилась база для новой специальности – «Технология авиадвигателестроения». Автомеханический факультет стал автобронетанковым. Военная кафедра ГИИ ввела подготовку офицеров запаса по нескольким военным специальностям. В процессе военной подготовки, на которую отводилось 110 часов, студенты должны были овладеть оружием и умением действовать в боевых условиях. Институт поддерживал постоянную связь со

студентами и преподавателями, призванными в Красную Армию, ушедшими в народное ополчение и партизанские отряды, что способствовало патриотическому воспитанию студентов.

Важную роль в проведении агитационной работы играла кафедра истории и общественных наук вуза. Она развернула большую организационную, педагогическую и воспитательную работу. С начала 1941/42 учебного года курс основ марксизма-ленинизма был значительно расширен. В соответствии с этим усовершенствованы программы. В них включались произведения В.И. Ленина, посвященные военным вопросам, ряд новых тем, связанных с войной: «Великая Отечественная война Советского Союза против фашистских захватчиков», «Советский патриотизм и героизм в Великой Отечественной войне», «Фашизм – злейший враг науки и культуры» и др.

Профессорско-преподавательский состав

Произошли большие изменения в составе профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного персонала вуза. За первый год войны из института выбыло 77 человек, из них 4 профессора и 10 доцентов. Так, прекратили работу в институте профессора Гиттис, Глебор, Шмелев и Сороко-Норвицкий, которые осуществляли свою работу в ГИИ путем эпизодических приездов из Москвы и Ленинграда.

Вместе с тем институту удалось привлечь в свои ряды других ценных сотрудников. В 1941–1942 годах в вуз влился значительный контингент научных работников, эвакуированных из других городов. Из Ленинграда, в частности, профессора М.М. Глаголев, Г.А. Кащенко, доценты Н.В. Виноградов, Л.Я. Глузкин, Г.Д. Коком, Л.Ю. Потинг, А.Н. Шишов, старший преподаватель Н.Д. Молоджанов и другие. Из Москвы – профессора К.П. Никифоров, А.Н. Плыкин, П.В. Головкин, доценты М.Д. Артамонов, С.Б. Кацеужльсон, И.С. Юровский и другие.

Несмотря на тяжелые военные годы, ученые института стремились укрепить научный потенциал ГИИ. Сохранилась аспирантура, в которой за эти годы 10 человек подготовили и защитили кандидатские диссертации. Кроме того, еще 20 соискателей из конструкторских бюро получили ученую степень кандидата технических наук. Заведующие кафедрами «Металлоре-

жущих станков» и «Технологии машиностроения», профессора К.П. Никифоров и А.В. Панкин, а также профессор Г.А. Панютин успешно защитили докторские диссертации.

Помощь промышленности

С первых дней войны руководство института сумело развернуть научно-исследовательскую работу в помощь промышленности, а также выполнение спецзаданий и заказов для нужд фронта. Эти работы выполнялись в первую очередь и всегда в срок, а то и досрочно, чего бы это ни стоило.

Политехники проявили свой конструкторский талант в создании новых видов вооружений и боеприпасов для Красной Армии, приборов специального назначения, заменителей в области материалов, горючих и смазочных веществ. Решались задачи улучшения технологии производств, повышения эффективности работы машин, орудий, улучшения их настройки, совершенствования конструкции.

Так, по запросам ГАЗа выполнялась крупная исследовательская работа по кузнечно-прессовым машинам – каждый из группы аспирантов исследовал тот или иной тип ковочной машины. Большая работа велась с заводом им. Сталина (сейчас Нижегородский машиностроительный завод). По заказу заводчан проводились работы по усовершенствованию орудийных установок и систем.

Кроме того, в мастерских и лабораториях института выпускалась оборонная продукция, было выполнено более 1000 заказов. Спецмастерская, численностью не менее 100 человек, из квартала в квартал перевыполняла правительственное задание.

В 1941 году научные сотрудники института работали над 38 госбюджетными темами и закончили 17. Что касается остальных тем, то они были выполнены в предусмотренной планом части. Сверх плана в первый год войны научные работники ГИИ выполнили и подготовили к печати 17 статей, а также завершили 14 хозрасчетных научно-исследовательских работ.

Кроме госбюджетных и хозрасчетных научно-исследовательских работ, сотрудники института выполнили большое количество работ бездоговорных, по поручению различных предприятий Горьковской и других областей. Это различные расчеты, изготовление новых и ремонт-наладка старых приборов, химические анализы различных материалов,

механические испытания материалов, отдельных деталей и целых конструктивных узлов, металлографические исследования металлов и сплавов, экспертизы, исследования и составление заключений о несущей способности грунтов, площадок под жилые здания и промышленные сооружения и т.п. В денежном выражении эта категория работ за 1941 год была выполнена на сумму 355 тысяч 863 рубля.

В 1942 году научные сотрудники вуза вели работу по госбюджетной и хозрасчетной тематике по плану, утвержденному Всесоюзным комитетом по делам высшей школы (ВКВШ). Госбюджетной тематикой на тот год была предусмотрена 31 тема, а хозрасчетной – 19 тем. Сотрудники ГИИ выполняли также и оборонные заказы производственного характера. Выполнили их на сумму около 1 миллиона 500 тысяч рублей.

Научно-исследовательская работа кафедр

Специальные отчеты о научно-исследовательской деятельности сотрудников вуза за 1941-й и первое полугодие 1942 года были высланы в ВКВШ. Но часть работ кафедр Горьковского индустриального института не получила освещения в отчетах. Вот некоторые из них.

Кафедра строительной механики корабля

1. Сдана в печать брошюра «Деревянные суда новой конструкции» (профессор И.Н. Сиверцев), объемом в 5 печатных листов.
2. Закончено большое исследование «Проблема применения короткомера в судостроении» (профессор И.Н. Сиверцев).
3. Вышли из печати работы «Расчет прочности и конструкции жел. бет. усилий стальных судов» и «Ремонт жел. бетоном стальных судов» (профессор И.Н. Сиверцев).
4. Продолжилась большая теоретическая работа «Динамическая нагрузка судового корпуса в районе главных двигателей» (доцент Н.В. Маттес).
5. Разработана методика натуральных испытаний судов для ЦНИИРФа (доцент Н.В. Маттес).
6. Сдана в печать работа «Вопросы вибрации» (доценты Н.В. Маттес и В.В. Давыдов).

Кафедра кузнечно-прессового машиностроения и обработки металлов давлением

1. Подготовлены к печати 4 статьи «Термическое и экспериментальное исследование теплопередачи в методических печах» (доцент А.А. Скворцов).
2. Проработан материал по расчету горизонтально-ковочных машин (профессор Я.Н. Маркович).
3. Подготовлена к печати статья «Некоторые данные по проектированию молотовых штампов по американскому способу» (аспирант З.Н. Киселева).
4. Закончено экспериментальное и теоретическое исследование ковочно-паровоздушного молота типа «Массей» (аспирант А.Х. Грикк) и ряд других работ.

Кафедра технологии машиностроения

1. Разработан прибор для завода № 197 (профессор А.В. Панкин).
2. Выполнялись две исследовательские темы для того же завода, готовность одной из них составляла 80 %, готовность другой – 20 % (профессор А.В. Панкин).
3. Организованы и систематически проводятся технические консультации для стахановцев металлообрабатывающих заводов.

Кафедра теории корабля

1. Проводилась большая работа на тему «Экспериментальное изучение реверсивного эффекта, создаваемого рулями типа Качена». По ходу темы было выполнено новое приспособление, на которое профессор Н.Н. Кабачинский получил авторское свидетельство.

Кафедра электротехники

1. Выполнено 8 исследовательских работ оборонного значения, из них 6 работ для ЦКБ-52, одна для МВО и одна для МКПС.
2. Заключено 7 научно-исследовательских работ для РККА и промышленности.

Кафедра физики

1. Под руководством профессора Глаголева выполнена тема оборонного значения, в которой принимал участие весь основной состав кафедры.

2. Сотрудники кафедры Штернев, Красильников и Бекин выполнили работы для ЦКБ № 51, завода № 215 и завода № 148.

Кафедра сопротивления материалов

1. Велось исследование органического стекла на растяжение и изгиб.
2. Изготовлено 3 прибора для промышленности.
3. Отремонтировано и испытано 2 тысячи домкратов для танков.
4. Выполнено 177 заказов промышленности на обычное испытание материалов.

Кафедра деталей машин

Выполнено 27 работ для промышленности, в частности следующие:

1. Экспертиза поломок редукторного вала листопркатных станков завода им. Кагановича.
2. Экспертиза поломок редуктора азросаней. Разработка расчета редуктора, подбор материалов.
3. Наносные станции упрощенных гидростанций Урала.
4. Исследование конструкций Сегнерова колеса для скорых фильтров водопроводов и т.п.

Кафедра автомобилей

1. Выполнялись две теоретические темы «Исследование взаимодействия снега и азросаней» и «Поворот азросаней».
2. Разрабатывалась конструкция трехколесного автомобиля с передними колесами.

Кафедра металлорежущих станков

Совместно с научными сотрудниками других кафедр и группами студентов четвертого курса выполняла важную работу по заданию горкома ВКП(б) на машиностроительных заводах города Горького.

Кафедра металловедения и технологии металлов

1. Готовила кадры дипломированных сварщиков для промышленности: к апрелю было подготовлено 110 чел. для завода им. Ленина и других заводов, в августе – 40 чел. для завода «Двигатель революции».
2. Выполняется большое число заказов промышленности по металлографическому анализу.

Кафедра радиотехники

Изготовлена аппаратура для Военно-транспортной академии и для группы профессора Соколова.

**Татьяна ПОЛЯНСКАЯ, руководитель
Историко-патриотического центра НГТУ им. Р.Е. Алексеева.**

Письма с фронта

*Он так хотел прийти назад!
Мечтал сказать: «Откройте двери!
Вот я – ваш внук, ваш сын, ваш брат!..»*

Полина Железнякова

Илья Иосифович БЛОХ

(21.06.1907 – ...)

Илья Блох родился 21 июня 1907 года в Нижнем Новгороде, в семье служащего. В 1917 – 1922 годах учился в школе 2-й ступени имени В.И. Ленина. С 17 лет начал трудовую деятельность: работал сначала прессовщиком (черно-рабочим) на заводе «Красный плуг», а потом подручным слесаря. На заводе вступил в профсоюз и в ряды ВЛКСМ, начал заниматься общественной деятельностью – был пропагандистом в комсомольской школе.

После ликвидации завода «Красный плуг» в 1925 году Блох был откомандирован Береговым районным комитетом ВЛКСМ на учебу в Нижегородский государственный университет. На физико-техническом отделении университета был профоргом группы и выдвиженцем по кафедре «Математика». Будучи студентом, работал преподавателем в школе им. Я.М. Свердлова, в школьном городке им. Десятилетия Октябрьской революции, в комбинате индустриальных техникумов. По окончании НГУ в 1930 году преподавал в авиатехникуме имени Баранова.

В 1931 году по представлению заведующего кафедрой «Математика» профессора И.Р. Брайцева Илья Блох был направлен в качестве ассистента на работу в Горьковский химико-технологический институт. В 1933-м исполнял обязанности заведующего кафедрой «Математика», затем приказом директора ГХТИ был назначен исполняющим обязанности доцента. Был председателем месткома Рабпрос в институте. А после перехода Горьковского химико-технологического института в Горьковский индустриальный институт И.И. Блох вел практические занятия на общетехническом факультете, читал самостоятельный курс в Автозаводском филиале, занимался научно-исследовательской работой, готовился к защите кандидатской диссертации на тему «Применение прямого метода Ляпунова к вопросам так называемой нелинейной механики».

28 июня 1941 года Илья Блох был зачислен добровольцем в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии, участвовал в боях на Западном, Ленинградском и Первом Прибалтийском фронтах. В декабре 1941-го был ранен, в ноябре 1942-го – контужен.

За время Великой Отечественной войны И.И. Блох прошел большой и тяжелый путь от рядового бойца-наводчика до гвардии майора. Работая в должности начальника резерва офицерского состава артиллерии, он умело организовал учебу молодых офицеров, передавая им свой богатый опыт фронтовика. В период наступательных боев в октябре – декабре 1944 года оказал огромную помощь войсковым частям, быстро и качественно подготовив офицеров резерва к назначению на ту или иную должность на фронте.

В 1944 году Илья Иосифович Блох был награжден медалью «За оборону Москвы», в 1945-м – орденом Отечественной войны I степени, орденом Красного Знамени и медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.».

1.04.43 г.

Дорогие товарищи!

Разрешите поделиться с вами огромной радостью. Сломали сопротивление и двинулись вперед на запад. Освободили около сотни населенных пунктов. Оставшееся население с огромной радостью встречает нас.

Являемся свидетелями жутких зверств немцев, чинимых над нашим мирным населением. За эти зверства расплачиваемся с фрицами.

Мои богатыри, как львы, рвутся вперед, ломая все препятствия на своем пути.

С комм. приветом И. Блох.

Фронт
1-04-43
ул. Нискинова

Дорогие товарищи!

Разрешите поделиться с вами огромной радостью. Сломали сопротивление и двинулись вперед на запад. Освободили около сотни населенных пунктов. Оставшееся население с огромной радостью встречает нас.

Являемся свидетелями жутких зверств немцев, чинимых над нашим мирным населением. За эти зверства расплачиваемся с фрицами.

Мои богатыри, как львы, рвутся вперед, ломая все препятствия на своем пути.

И. Блох

Иван Петрович ВАРЕНЦОВ

(10.10.1904 – 25.04.1944)

Иван Варенцов родился 10 октября 1904 года в городе Городец Нижегородской губернии. В 1918 году окончил Городецкое начальное училище.

В 1919–1923 годах работал кочегаром и маслёнщиком на судах Волжского пароходства, продолжая в то же время получать образование.

В 1921-м окончил школу 2-й ступени. В следующем году учился в Нижегородском вечернем рабочем техникуме, а с 1923-го по 1930 год – на механическом факультете Нижегородского государственного университета.

По окончании НГУ получил специальность «Технология волокнистых веществ» и был оставлен преподавателем в университете, который вскоре разделился на ряд вузов. Работая в НГУ, Варенцов окончил кратковременную аспирантуру при Московском высшем инженерно-педагогическом институте.

В 1931 году поступил в Нижегородский механико-машиностроительный институт на специальность «Горячая обработка металлов давлением» (экстерном). С 1931-го по 1941 год работал сначала ассистентом, а потом доцентом кафедры «Теория механизмов и машин» механико-машиностроительного, а затем Горьковского индустриального института. В 1936 году был утвержден на должность и.о. доцента. С 30 августа 1938-го по 1941 год заведовал в ГИИ кафедрой «Теория механизмов и машин».

Иван Петрович Варенцов активно занимался в институте и общественной деятельностью. В течение трех лет был секретарем комсомольской организации мехфака, членом райкома ВЛКСМ. В 1934 – 1937 годах – председателем месткома института и председателем научно-технического кружка. За активное участие во Всесоюзном социалистическом соревновании вузов ему было присвоено звание «Ударник».

С 24 ноября 1941 года И.П. Варенцов был отчислен из ГИИ в связи с призывом в Рабоче-крестьянскую Красную Армию (РККА).

С мая 1942 года он участвовал в ожесточенных боях с немецко-фашистскими захватчиками на Западном фронте в составе 49-й армии сначала в должности комиссара минометного и стрелкового батальонов, а затем в должности агитатора 608-го стрелкового полка, 146-й стрелковой дивизии.

Как пламенный агитатор, майор Варенцов в августовском наступлении в Спасс-Доменском направлении обеспечил высокий наступательный дух у рядовых, сержантов и офицеров полка. 18 августа 1943 года под деревней Суборовки И.П. Варенцов личным примером увлекал бойцов на успешное отражение контратак немцев. В том бою были отбиты четыре вражеские контратаки с большими потерями для немцев в живой силе и технике.

После выполнения трудного боевого задания командования Иван Петрович Варенцов скончался от разрыва сердца 25 апреля 1944 года. Похоронили его в Белоруссии – на Северной окраине Большие Ходоссы Мстиславского района Могилевской губернии.

И.П. Варенцов был награжден орденами Отечественной войны I степени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды, Красного Знамени, Александра Невского, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

25-11-42 г.

Здравствуй тов. Прокин! УЖ

Прежде всего, разреши поблагодарить тебя, и в твоем лице всю нашу Свердловскую партийную организацию, за посылку которую мы сегодня получили от вас. Такое внимание партийной организации обязывает нас бойцов и командиров еще крепче громить фашистских оккупантов. Посылка

25.11.42 г.

Здравствуй, тов. Прокин!

Прежде всего, разреши поблагодарить тебя, и в твоем лице всю нашу Свердловскую партийную организацию, за посылку, которую мы сегодня получили от вас.

Такое внимание партийной организации обязывает нас, бойцов и командиров, еще крепче громить фашистских оккупантов. Посылка хотя и была послана на мое имя, но мы ее в нашем блиндаже торжественно открывали все, т.е. я и мои три товарища, и все вместе стали пить чай. Дело в том, что из нас четверых – двое горьковчан и двое украинцев, поэтому приношу благодарность не только от себя, но и от них.

Мое подразделение не из последних, что доказывает тот факт, что только за последние полтора месяца снайперы уничтожили 154 фрица, не говоря уже о том, сколько их перебили минометами и пулеметами.

Я теперь о немцах имею ясное представление, особенно о немцах 1942 года. Например, на днях одного из таких вояк забрали, так он три недели в бане не мылся, имелшей не меньше тысячи, а как дрожал, как дрожал – как осиновый лист.

У нас выпал снег и начались морозы. Бойцы наши одеты в теплое белье, в фуфайки, в валяные сапоги и т.д. А фрицы, а мы их видим каждый день, все еще щеголяют в своих лапсердаках.

Несколько слов о себе. Я здесь уже привык и к обстановке, и к людям, но, несмотря на то что второй уже год пошел, как я уехал из Горького, иногда о Горьком вспоминаю.

Ну вот, кажется, и все, всем вам привет.

Ив. Варенцов.

Виталий Степанович ВАСИЛЬЕВ

(28.04.1924 – 27.07.1943)

Виталий Васильев родился 28 апреля 1924 года. В 1941 году поступил учиться на факультет кузнечнопрессового машиностроения Горьковского индустриального института (ГИИ) имени А.А. Жданова.

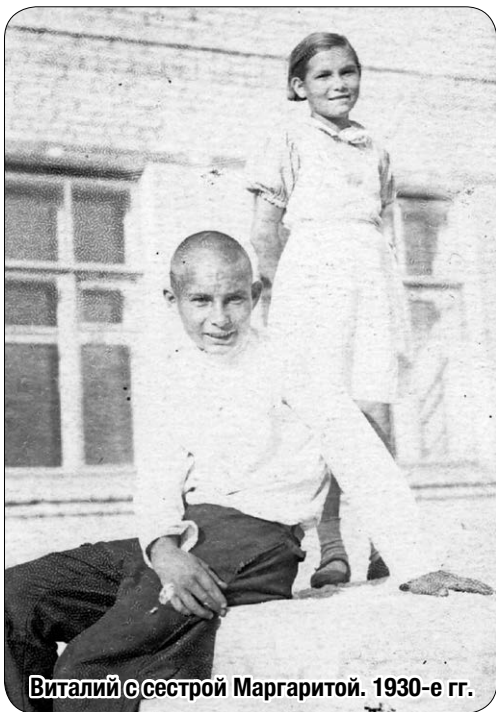
В 1942 году, будучи студентом второго курса, ушел добровольцем на фронт. Служил в 331-м стрелковом полку 96-й дивизии 11-й армии, которая была размещена между городами Калуга и Алексин (на реке Оке). В звании младшего лейтенанта командовал стрелковым взводом 1-го

стрелкового батальона.

18 июля 1943 года в три часа ночи 11-я гвардейская армия была переброшена за 160 километров к районному центру Дудоровский Калужской области, в полосу, ведущую контрнаступление. За неделю части этой армии прошли с боями 30 километров и подошли к районному центру Хвастовичи Калужской области.

27 июля 1943 года Виталий Васильев погиб в бою под Калугой. Не исключено, что он погиб при прорыве полосы укреплений немцев по реке Ресета, южнее районного центра Дудоровский.

Место захоронения солдат 331-го стрелкового полка – район деревни Магер Дворки Хвастовичского района в те времена Орловской, а теперь Калужской области.

Виталий с сестрой Маргаритой. 1930-е гг.

9.09.41 г.

Здравствуйте, дорогие родители!

29 августа нас переселили из студдома в общежитие на Грузинской улице, т. к. здание студдома заняла войсковая часть. Теперь мой адрес переменился. Я живу сейчас на Грузинской улице, дом 41, квартира 9, и поэтому письма на мой старый адрес не пишите. Сообщите об этом и моим друзьям.

... В Горьком сейчас почти что военное положение. Везде нарыты щели (укрытия от осколочных бомб). Движение по Горькому прекращается с 12 часов ночи до 4 часов утра. Ночью город впадает в темноту. Все окна тщательно замаскированы, по ночам у каждого дома выставляются дежурные, которые наблюдают за соблюдением правил светомаскировки.

... У нас занятия с 8 часов утра. Занимаемся по 8 часов (академических)...

29 августа... нам раздавали в актовом зале извещения о приеме в институт... Учебники по физике, теоретической механике и высшей математике я достал у Шуры, а те, которых у меня нет, есть у моих товарищей по общежитию. Я пользуюсь их учебниками.

Тетрадей нам в институте дали 5 штук, сюда я привез из Канаша 5 штук и у Шуры достал 6 шт. В общем, тетрадами я на I семестр обеспечен. Все предметы, которые нам преподают, очень интересные. Сейчас мы изучаем физику, теоретическую механику, химию, аналитическую геометрию, начертательную геометрию, основы марксизма-ленинизма, немецкий язык, графику и военно-физическую подготовку.

7 сентября у нас был воскресник. Нас, студентов, послали копать водопроводные ямы в Сормово...

С 1 сентября здесь введены хлебные карточки. Рабочий получает в день 800 г хлеба, служащий 400 г и иждивенец 400 г. Нам, студентам, выдали иждивенческие карточки. Шура получает в день 800. Если кому не хватает хлеба, тот покупает хлеб по коммерческой цене по 2 р. за кг черного хлеба, по 2 р. 30 к. за серый и по 4 р. 80 к. за белый хлеб, который раньше стоил 1 р. 70 к.

За коммерческим хлебом большие очереди. Питаюсь я сейчас хорошо в студенческой столовой. Обеды сравнительно дешевые: каша овсяная 45 к., пшенная 65 к. порция, суп мясной 1 р. 30 к., суп с вермишелью 65 к., гуляш 1 р. 50 к. В день, в общем, уходит не больше 5 р. К 18 сентября надо внести плату за обучение. Шура получит не больше 250 р., из них 150 надо внести за обучение и рублей 60 за Шурину квартиру (за 2 месяца), поэтому вы нам должны немного помочь в этой половине месяца.

Мама, пришли мне фотоаппарат, лейку, химию, Некрасова, галоши, валенки, пальто и готовальню и черной туши обязательно, т.к. чертить нечем.

Скорее снимите меня с учета. Всего хорошего. От меня передайте привет моим друзьям.

Виталий.

20.10.41 г.

Здравствуйте, дорогие родители!

В выходной ездил к Шуру, он получил письмо от мамы. Прошу маму о нас не беспокоиться. Денег нам не высылайте, т.к. Шура в этот месяц получил 30% премиальных, т. е. вместо 700 р. получил 900 р. с лишним. Постараемся еще помочь вам. Институтская столовая сейчас работает хорошо. На 4 р. можно хорошо поесть, взять обед из 3 блюд.

Хлебом я сейчас обеспечен. Вместо 400 г нам, студентам, продавщица дает по килограмму, а иногда и буханку.

... Завтра или послезавтра поедем за 60 – 70 км от Горького строить линию укрепления города Горького. Поедем на 15 дней. Кормить там будут нас бесплатно. Постараемся построить такую линию, на которой сам черт сломит себе шею, а не только Гитлер. Да, пожалуй, на нашей линии ему и воевать не придется – ему не прорвать линию укрепления г. Москвы. На работу выезжают все техникумы, институты и учреждения, кроме тех, которые выполняют военные заказы. До отъезда учеба продолжается нормальным порядком.

11 октября ходил в оперный театр, слушал «Холопку». Оперетта очень понравилась. Хочу посмотреть еще «Риголетто».

Пока до свидания. Всего хорошего.

Виталий.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Место для марки

Куда г. Канаш Ч.АССР
(наименование места, где находится почта, и области или края, а для станций—наименование железной дороги)

(район, село или деревня)

ул. Канашская дом №20
(улица, № дома и квартиры)

Кому Васильеву Степану
(подробное наименование адресата)

Степану Васильеву

Адрес отправителя: г. Горький, 14, ул. Пролетарская д. №38 кв 3. Васильеву.

Артикул МГ 42-2822. Цена 2 коп.

Здравствуйте дорогие
родители!

Поздравляю всех с наступаю-
щими праздниками!

Пишу письмо из д. Селищи,
где мы отбываем трудовую
повинность: строим укреплен-
ную линию г. Горького.

Работать начали с 1-го ноября.
Живем на красноармейском
пайке. Получаем по 1 кг. хлеба
в день. Получили 2,5 кг. картош-
ки на 10 дней, 150 гр. сахара на
10 дней, 75 гр. масла на 3 дня,
1,5 пачки махорки, 400 гр. рыбы
на 10 дней. Кроме этого, нарыли
2 мешка картошки на колхозном
поле на 9 человек.

Вообщем живем сытые.
Здесь будем до 15 ноября, может
быть дольше. Море недалеко

6.11.41 г.

Здравствуйте, дорогие родители!

Поздравляю всех с наступающим праздником! Пишу письмо из д. Селищи, где мы отбываем трудовую повинность: строим укрепленную линию г. Горького.

Работать начали с 1-го ноября. Живем на красноармейском пайке. Получаем по 1 кг хлеба в день. Получили 2,5 кг картошки на 10 дней, 150 г сахара на 10 дней, 75 г масла на 3 дня, 1,5 пачки махорки, 400 г рыбы на 10 дней. Кроме этого, нарыли 2 мешка картошки на колхозном поле на 9 человек. В общем, живем сытые.

Здесь будем до 15 ноября, может быть, дольше... За работу скоро получим деньги. Продукты отпускают сейчас в кредит. Скоро опять будем учиться в институте.

Желаю всего хорошего.

Виталий.

17.12.41 г.

Здравствуйте, дорогие родители!

Поздравляю маму с днем рождения и желаю ей всего хорошего в дальнейшей жизни.

27 октября на пароходе «Бирюза» студенты и служащие нашего института поехали на строительство оборонительной линии вокруг г. Горького.

Ночью мы прибыли в затон «Парижская Коммуна», находящийся в 40 км от Горького вниз по Волге. Переночевали на пароходе, и утром нас повели в поселок. С 7 часов утра до 3 часов дня мы сидели в клубе, пока наше начальство разыскивало свободные квартиры. В 3 часа дня нашу бригаду, составленную из студентов нашей группы, поместили в пустой дом. Мы сейчас же разыскали дрова и всю ночь топили печку. Просушили свою обувь и одежду. На другой день нам выдали на день 400 г хлеба и приказали собраться к 2 часам дня около клуба, но отправление на место нашего назначения назначили на другой день утром, в 9 часов.

30 октября нас повели в д. Селищи, в 12 км от затона. Туда пришли в час дня. Всех ребят нашей бригады поместили в один дом (нас было 9 человек). Утром на другой день мы узнали, что за деревней имеется невырытая картошка. Мы все с лопатами и мешками отправились на поле. Нарыли 1,5 мешка картошки и пришли домой. В тот же день нам дали по 1 кг хлеба. Хозяйка на обед и на ужин сварила нам картошки.

31 октября в час дня нас повели на участок. Сотники объяснили, что надо делать, и мы приступили к работе. Сначала мы должны были выкопать ров противотанковый, потом строить огневые точки.

Мы с жаром принялись за работу. Грунт был песчаный – работа спорилась.

С 1 ноября нам стали выдавать продукты.

По 5 ноября мы перевыполняли задания. Еще бы 2 дня, и мы бы закончили свой участок.

5 ноября гитлеровцы бомбили Горький. Взрывы были слышны даже у нас. Мы ночью наблюдали за разрывами зенитных снарядов и старались разглядеть в небе самолеты, непрерывно летающие над нами. Наши девчата и двое ребят испугались, что останутся здесь без родителей и ночью же ушли пешком в Горький.

Нас осталось 7 человек. Ударили осенние морозы. Сырой песок промерз, образовал крепкую 10 см корку. Одними лопатами мы справиться не могли, поэтому больше времени проводили у костра. Когда прибыли ломы, мы опять начали работать, но и ломы не брели эту корку.

7 ноября мы работали только полдня. На праздник нам выдали на каждого человека по 3 пирожка с мясом, 300 г масла сливочного, 300 г каши и по пачке папирос. В Селищах мы жили хорошо. Ели вдоволь картошки, получали рыбу, мясо, масло.

8 ноября мы проработали тоже полдня, т.к. нам объявили, что нас направляют в Павловский район.

9 ноября отправились в Парижскую Коммуну. В час дня мы поехали вверх по Волге. В Горький приехали в 6 часов вечера. Нас отпустили на 3 часа в город. Сойдя с парохода, я поехал к Шуре. Побыл у него около часа и поехал обратно.

От Горького отплыли в 12 часов ночи. По реке плыли льдины. В трюме то и дело слышались шорохи льдин... В Павлово приехали в 8-9 часов утра. На своем пароходе мы закрыли навигацию 1941 года на р. Оке, т.к. на другой день река уже встала.

Из Павлова пошли в Давыдово. Был морозный день. В Давыдове стояли на улице добрых 3 часа, ожидая, когда нас распределят по квартирам. Жутко мерзли ноги.

Нас поселили в дом к старику. На другой день утром нам велели собраться и идти в д. Большая Тарка, это в 6 км от Давыдова. В Большой Тарке ребята из нашей бригады опять оказались все вместе. Нас поселили в двухэтажном домике в земляном отделении. Расположились довольно хорошо, но тесновато, т.к. там жили еще 4 пастуха.

Работать начали с 13 ноября, копали английские противотанковые ровики.

14 ноября стали строить огневую точку, которую закончили 24 числа.

Когда мы уезжали на строительство, то нам говорили, что работать мы будем только 15 дней, но вот отработали 15 дней, а конца все нет и нет. И вот однажды прораб нам сказал, что дневная норма при мерзлом грунте – 1,6 км, а мы выполняем ее только на 20 – 25%, поэтому уедем отсюда не 15 декабря, как было намечено по их плану, а можем задержаться до весны. После такой речи ребята стали чаще убежать с трассы.

20 ноября я тоже уехал в Горький, т.к. после неоднократных просьб у сотника отпустить меня за теплой одеждой на 2 дня в Горький получил отказ. Я приехал к Шуру, пожил у него 3 дня, взял у него валенки и шапку, а потом поехал обратно. На одну Шурина хлебную карточку двоим существовать невозможно.

Приехал обратно 24 ноября, а 25 у нас был сандень. 26 мы помогали заканчивать дружную огневую точку. 27-го нас повели на новую работу за 6 км от нашего дома. Там мы строили противотанковый ров селищинского типа. Здесь нам помогли аммоналом, но зато и норма была опять-таки невыполнимая: 3,3 км в день. Грунт был очень плохой: липкая глина – не хуже замазки. Раза два копнешь, и на лопате образуется глиняный нарост, который тут же замерзает.

Ударили морозы. Из 40 человек нашей сотни осталось 16. После того как стали бежать и старшекурсники, мы решили тоже уехать.

9 декабря вся наша бригада уехала в Горький. Мы явились в институт и хотели получить карточки, но нам не дали их, т.к. мы не имели никаких справок. Мне опять пришлось жить на карточки Шуры. С 9-го числа я жил у него. Привез оттуда 2 кг картошки, 1 кг белой муки, 3 чайных чашки манной крупы. Из муки наделал лапши и каждый день варил ее на электрической плитке. Но моих запасов хватило только на 4 дня. В последние дни пришлось ходить в ресторан и кафе. Но цены там страшные.

Чтобы не голодать, я решил завтра ехать обратно на трассу. У меня были три возможности: 1) поступить на завод здесь, 2) ехать к вам и работать на ВРЗ, 3) ехать обратно на трассу, для того чтобы продолжить образование. Я избрал последнее, т.к. наши ребята говорят, что скоро начнутся занятия.

В магазинах сейчас можно купить масло, сыр, сахар, конфеты, но все по талонам. Крупу, картошку и мясо не достать и по талонам. На базаре цены громадные. Ржаная мука пуд стоит 350 р., масло 120 р. кг, свинина 100 р., баранина от 80-90 р., соленые огурцы 10 р. кг, молоко 12 р. за 1 л, картошка 8 р. кг, и то не достанешь, махорка 10 р. стакан. Мне показались страшно дешевыми продукты в Канаше против горьковско-павловских цен.

Я получил от папы письмо... Удивился, узнав о бомбардировке Чебоксар. Думал, что дальше Горького немцы не залетали. Но сейчас они что-то присмирели. Вот уже около месяца не было воздушных тревог в Горьком...

Пока, всего хорошего. До свидания. Передайте привет моим друзьям.

Виталий.

6.1.42г.

Здравствуйте, мама и Рита!

Извиняюсь за то, что мало писал, но сейчас обязуюсь писать регулярно.

На трассе часто писать нельзя было, то не было бумаги, то чернил.

29 декабря линия обороны г. Горького была закончена. За два месяца мы выполнили такой объем работы, который равен Беломорканалу, который строили 3 года.

30 декабря утром приехали в Горький, прошли через санпропускник и я опять поселился в своей комнате. Занятия начали с 5 января.

За работу на трассе я получил 204 р. перед отъездом. За декабрь месяц нам платили по 8 р. в день, плюс к этому 50 р. отпускных и 16 р. проездных. Вообще деньги у меня есть. Как приехали с трассы нам выдали на 2 дня талоны на хлеб и 8 талончиков на мясо. В первый же день я в нашей столовой взял 5 гуляшей на 2 р 25к. Остальные талончики

6.01.42 г.

Здравствуйте, мама и Рита!

Извиняюсь за то, что мало писал, но сейчас обязуюсь писать регулярно.

На трассе часто писать нельзя было, то не было бумаги, то чернил.

29 декабря линия обороны г. Горького была закончена.

За два месяца мы выполнили такой объем работы, который равен Беломорканалу, который строили 3 года.

30 декабря утром приехали в Горький, прошли через санпропускник, и я опять поселился в своей комнате. Занятия начали с 5 января.

За работу на трассе я получил 204 р. перед отъездом.

За декабрь месяц нам платили по 8 р. в день, плюс к этому 50 р. отпускных и 16 р. проездных. В общем, деньги у меня есть. Как приехали с трассы, нам выдали на 2 дня талоны на хлеб и 8 талончиков на мясо. В первый же день я в нашей столовой взял 5 гуляшей на 9 р. 25к. Остальные талончики истратил на другой день...

Виталий.

17.01.42 г.

Здравствуй, папа!

Я сегодня написал письмо маме, где велел ей прислать комсомольский билет с кем-либо или послать заказным письмом. Потому что скоро будут приписывать 1924 год, и он нужен будет. Также мне надо встать на учет в комсомольской организации института, т.к. меня считают потерявшим комсомольский билет...

Мы сейчас занимаемся по 8 часов в день и в выходной по 4 часа всеобщуча, кроме этого, в среду и в пятницу изучаем трактор после занятий. Весной буду работать на тракторе в колхозе...

Сейчас плохое положение в нашей столовой. За каждое мясное блюдо отрывают 1 талончик на мясо. За последнее время из мясных блюд была только лапша. У меня осталось из 24 талончиков только 6. Со вчерашнего дня там выдумали еще одну ерунду. За кашу стали тоже резать талоны. За 1 талон в 200 г дают 4 каши, а их всего 4.

Приходится после занятий вечером стоять в очереди у кафе. На эти очереди уходит много времени. Надо за хлебом постоять с полчаса, в своей столовой 1 час и в кафе 1,5–2 часа. Итого на все это уходит 2,5–3 часа, а времени на занятия и так мало. Приходится ложиться спать в час ночи, а поэтому и встаем только в половине восьмого. Кое-как умоешься, постелешь постель, схватишь книжки и бежишь в институт...

В феврале у нас будут зачеты, а в марте экзамены.

Всего хорошего!

Виталий.

12.03.42 г.

Здравствуйте, мама.

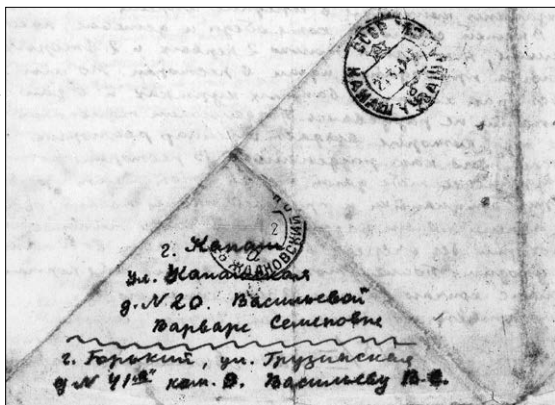
... С 11 марта началась зачетная сессия. Я уже сдал один зачет по теоретической механике на «отлично». Сегодня написал контрольную по немецкому языку. Еще нужно сдать зачеты по физике, высшей математике, химии, начертательной геометрии и по основам марксизма-ленинизма. После зачетной сессии начнутся экзамены за первое полугодие.

Экзаменационная сессия начнется с 21 марта. Экзамены будут проводиться по начертательной геометрии и графике, по химии, физике, теоретической механике и высшей математике. Экзамены закончатся 11 апреля.

После экзаменов нас наверняка пошлют на весенний сев. Сейчас уже составляют списки.

К 1 апреля мы должны сдать испытание на звание тракториста и заканчиваем всеобщуч. Сейчас дел по горло. Времени не хватает. Немного улучшилось положение в столовой. Иногородним, живущим в общежитии, выдали по 2 пропуска, и мы теперь имеем возможность получать 2 обеда. Но это все равно не удовлетворяет потребности желудка. Приходится ходить в ресторан. Но т.к. там нужно стоять в очереди очень долго, приходится отказываться от этого...

В магазинах хлеб и на карточки не достанешь, т.к. за ним очень большие очереди. Приходится брать хлеб в столовой, но его там же съедаешь с обедом и не имеешь возможности поесть

хлеба вечером.

Иногда, раз в месяц, покупаешь молоко по 25 р. за литр. В общем, здесь с питанием дело обстоит очень плохо.

Шура мне оказывает большую материальную помощь: он снабжает меня и деньгами, и хлебом. Он дает мне крупяные талоны, а также талоны на мясо и хлеб.

Если бы здесь не было Шуры, то я не знаю, как бы я здесь существовал.

Привет всем, тебе, папе и Рите, от меня и от Шуры.

Виталий.

Ввели у вас промтоварные карточки?

15.03.42 г.

Здравствуй, папа!

Получил от тебя письмо и деньги, за что очень благодарю. Хотя денежная помощь от вас мне не нужна, т.к. меня деньгами снабжает Шура.

...Обувь у меня сейчас есть: ботинки и сапоги, но пальто сильно износилось. Изрядно потрелась оно на трассе, когда служило мне и постелью, и одеждой. В выходные дни, на всевобуче тоже приходится лазить по снегу, поэтому оно сыреет и рвется. Пальто мне нужно только еще на месяц, а там потеплеет и можно будет ходить без пальто.

Когда мне исполнится 18 лет, с меня тоже будут брать военный налог в размере 100 р. в год. У нас студенты уже заплатили по 100 р.

Наступает экзаменационная сессия. Время бежит очень быстро. После экзаменов хочу съездить домой, т.к. нас, вероятно, пошлют в колхозы, а я буду работать в каком-либо колхозе вблизи от дома...

Пока всего хорошего! Привет от меня и от Шуры!

Виталий.

15.03.42 г.

Здравствуйте, мама и Рита.

...Прошу маму не беспокоиться обо мне, как она беспокоится при слухах о бомбардировке г. Горького. Горький бомбардировали только 2 раза – 5 и 6 ноября, в то время, когда мы были на трассе. Бомбардировке подверглись Автозавод им. Молотова и завод им. Ленина на Мызе. Была частичная бомбардировка Сормова, и несколько бомб сбросили на церковь (в 1 км от нашего общежития), где была установлена зенитка, но в церковь не попали, а разрушили несколько жилых домов на Полевой улице. При мне в Горьком обьявлялось несколько воздушных тревог, но только 23 февраля немцы сбросили 2–3 бомбы на Автозавод, разрушив два цеха. Я даже не видал немецких самолетов и ни разу не видал и не слышал взрывов бомб.

Горький вовсе не пострадал от бомбардировок, за исключением Автозавода и завода им. Ленина. В Кагановическом районе, где живет Шура, не упало ни одной бомбы.

Поэтому очень прошу маму не беспокоиться и не верить разным слухам...

Всего хорошего! Привет от меня и от Шуры.

Виталий.

27.08.42 г.

Здравствуйте, дорогие папа, мама, Рита и все остальные!

Пишу я сейчас из г. Глазово Удмуртской АССР. Коротенько расскажу о дороге и т.д.

22 мы выехали из Горького, и в 11–12 часов 23 авг. приехали в г. Киров. Часов в 8–9 нас посадили в товарный вагон и ночью отвезли на сортировочную станцию Лянгасово (в двенадцати км от Кирова в сторону Горького).

25 авг. нас прицепили к поезду, и мы поехали в г. Глазово, в 200–250 км восточнее Кирова. В Глазово приехали в час ночи. До 8 часов пробыли на вокзале, а потом нас повели в карантин. Сегодня нас сводили в баню и выдали обмундирование.

Всю провизию пришлось уничтожить 26 авг. в два приема, т.к. в училище брать ничего не разрешается. Вещи зашил в мешок и отослал Шуру. Учиться будем во 2-м Ленинградском тех. училище. Занятия начнутся завтра. Кормят 3 раза в день хорошо...

С красноармейским приветом, Виталий!

12.09.42 г.

Здравствуйте, папа, мама и Рита!

Вот уже 20 дней, как я в армии...

6 сентября наше подразделение перекочевало с зимних квартир в лагерь. Живем здесь в палатках, в тесноте да не в обиде. Бываем ни сыты, ни голодны, т.к. занимаемся очень много. Учимся сейчас по шестимесячной программе. Встаем на рассвете и ложимся часов в 10 вечера. Здесь я впервые стрелял из боевой винтовки и станкового пулемета. По строевой подготовке сегодня на очередных зачетах получил «отлично».

Так что ты, мама, зря говоришь, что из меня в очках выйдет плохой вояка...

В лагерях мы пробудем, вероятно, до октября. В основном, здесь жизнь однообразная, такая же, как и на зимних квартирах, где со двора в город не выпускают. Так же и здесь из-за черты лагеря не смеи никуда уходить.

У меня сломались обе деревянные ложки, которые я взял сюда. Пришлось самому сделать из обломка липы. Пишите, как вы живете, какие произошли изменения в вашей жизни? Как живут мои товарищи? Передайте им привет...

Всего хорошего!

С красноармейским приветом, Виталий.

20.09.42 г.

Здравствуй, Шура!

...Сейчас нас из лагерей привели в Глазов, где мы должны дать парад. Парад будет принимать наш начальник училища – генерал-майор.

Но сейчас на улице ливень, и я, воспользовавшись свободной минуткой, решил написать тебе письмо. Прерываюсь, т.к. подана команда скатать шинели в скатки.

Собственно говоря, был не парад, а смотр строевой подготовки. После смотра сразу повели в кино. Посмотрели «Александра Невского».

Из кино пошли в лагерь на обед. Все сильно проголодались, т.к. завтракали в полшестого утра, а на обед пришли к половине пятого вечера. На обеде дали почти что целый котелок мясных щей на двоих, и по половнику картофельного пюре с половиной сушеной фасоли, малость наелись.

Сейчас у нас мертвый час, но я использую его для письма.

За неделю жизни в лагере мы уже стреляли из боевой винтовки и с танкового пулемета. Выполняли первые упражнения, оба упражнения выполнил на «хорошо». Скоро будем выполнять следующие упражнения. Постараюсь выполнить их тоже не ниже «хорошо».

Всего хорошего!

С красноармейским приветом, твой братишка Виталий!

2.11.42 г.

Здравствуй, дорогой брат Шура!

Поздравляю тебя с наступающим 25-летием Великой Октябрьской революции и желаю всего хорошего в твоей жизни и работе!..

От тебя я прошу только высылки двух очков – на запас, т.к. на фронте без них мне не обойтись. Больше ничего не надо. Остальное пришлют из дома... Сейчас мы обмундирование носим зимнее: получили теплое белье, портянки тоже теплые, шапки-ушанки и ватные рукавички. За прошедшую неделю, я получил только 2 хорошие отметки, а остальные – «отлично». Общий балл – 4,7.

Предпраздничную неделю хочу закончить круглым отличником, и этого я добьюсь! Отлично учиться – это мой долг.

Плохо будешь учиться – будешь плохо бить врага на фронте, а я не хочу позорить фамилию Васильевых. Недавно у нас был поход на 60-70 км. Это была большая тактическая игра. В походе мы пробыли 2 дня. Воевали холостыми патронами. Мои действия в походе отметили с хорошей стороны, на разборе похода. В походе я был сыт, т.к. кроме пайка я в деревне достал у колхозников хлеба и картошки. В общем, походом все остались довольны.

**С приветом,
твой братишка Виталий.**

8.11.42 г.

Здравствуйте, дорогие папа, мама и Рита!

Вчера я получил за отличную учебу увольнительную в город на 3 часа – с 16 до 19 ч. Воспользовавшись увольнительной, я тотчас отправился на почту... и получил посылку от вас. Пришел в казарму, распаковал и нашел в ней целый мешок табаку, рукавички, варежки, носки и т.д.

Сейчас, пока есть возможность, прошу выслать валенки мои... Еще пришлите теплую рубашку, тогда будет все в порядке. Это я пишу по совету нашего командира взвода, который посоветовал нам всем использовать возможность получить теплую одежду из дому – пока есть разрешение на прием посылок в армию. Хороший человек наш лейтенант! Ни один курсант не может пожаловаться на нашего лейтенанта...

Праздник у нас прошел незаметно, т.к. ничем не отличался от обыкновенного выходного дня, только вместо кино был концерт джаза нашего училища и табаку махорочного дали 100 г на 5 человек. Первый раз встретил такой великий праздник я так...

С большим приветом, ваш сын Виталий!

26.11.42 г.

Здравствуйте, дорогие папа, мама и Рита!

...Сегодня исполнилось ровно 3 месяца, как я нахожусь в училище. Папа меня спрашивает, добился ли я к празднику стопроцентного отличника. С огорчением пишу, что нет, т.к. у меня на локте правой руки вскочили какие-то два нарыва и из-за них я по физе получил «тройку». Остальные отметки у меня круглые «пятерки». Нарывы сейчас заживают, и скоро по физе постараюсь исправить отметку. Так что с учебой у меня дело клеится.

...23 ноября утром мы получили приятное сообщение: наши войска под Сталинградом перешли в наступление. Все здорово обрадовались, сразу стало как-то веселее. Политинформаций ждем с нетерпением, а сводки слушаем с таким чувством, как будто хлеб с маслом едим.

Еще не хватает только второго фронта, и немцам быстро бы крах пришел.

Сейчас здесь стоит довольно терпимая погода. Зима началась здесь с 12 ноября: выпал снег и начали ездить на санях. Сейчас страшат только морозы, которые начнутся в декабре и январе, а они, говорят, здесь жуткие. Поэтому постарайтесь выслать валенки побыстрее.

Шлю всем вам и моим знакомым и друзьям большой привет!

Ваш сын и брат Виталий.

5.01.43 г.

Здравствуйте, дорогие папа, мама и Ритуся!

Разрешите еще раз поздравить вас с Новым годом – годом разгрома гитлеровской разбойнической армии и пожелать всем вам успехов в работе, учебе и жизни!!!

1 января у нас тоже был выходной день. В этот день я до обеда занимался чинкой рукавичек и валенок. У одного валенка сзади начала отставать подметка, и я, чтобы она совсем не оторвалась, решил своевременно аннулировать этот недостаток. С этой задачей я справился успешно, а также отремонтировал рукавички.

Вечером для отличников и младших командиров в клубе силами хора и джаза училища был дан концерт. Концерт понравился, особенно выступление джаза.

Кроме того, в этот день нам откуда-то достали сливочного масла, которого не давали уже около месяца и со 2-го числа опять перестали давать.

В общем, 1 января было похоже мало-мальски на праздничный день.

Принимают ли посылки в Канаше, если принимают, то я прошу вас прислать табуку... Из теплого белья ничего не присылайте, т.к. нам, кроме валенок, варежек и носков, из домашних вещей ничего не разрешают носить. Можно носить только теплое белье стандартное, которое можно менять в бане. Это вызвано в связи с тем, что в окрестностях Глазова появился тиф.

Все вещи, присылаемые из дома, подвергаются дегазации (за исключением продуктов), и лишь после нее можно их надевать.

...Месяца через 1,5–2 у нас начнутся экзамены выпускные.

Привет всем от меня!

Ваш сын Виталий.

2-4.02.43 г.

Здравствуйте, дорогие папа, мама и Ритуся!

...Кончился январь месяц, еще остался февраль с его вьюгами, и начнется весна. Январь прошел благополучно, за эту зиму я не отмораживал ничего, даже носа и ушей.

В большие морозы мы почти не выходили в поле, а занимались изучением нового боевого устава в классах и только последние часы по какой-либо теме проделывали практически в поле. На занятия в поле я надевал валенки, а когда занимаемся в классе, надеваю сапоги, а валенки сушу. Так что ноги у меня всегда в тепле.

...Рукавички я себе смастерил замечательные. Для этого использовал полусожженные шерстяные варежки, которые мне дали ребята, ватные казенные рукавички и обшивку от посылок. Получились приличные на вид, крепкие и теплые рукавички.

На днях нам прицепят погоны. Для этого нам постирали старые гимнастерки, а также к ним и шинелям приделали петельки для крепления погон. Погоны довольно красивые и сразу изменяют наш мальчишеский вид на более степенный. Гимнастерки нового образца получим, вероятно, на выпуске, который будет самое малое через 1–1,5 месяца.

С учебой у меня дела идут хорошо. За добросовестное отношение к учебе от ком. взвода получил уже вторую благодарность.

...Мама, лыжный костюм я сейчас не ношу, т.к. нам не разрешают носить домашнее белье, которое нельзя менять в бане из-за опасности расплодиться вшей. Да мне он, в общем-то, сейчас и не нужен, т.к. нам выдали по две пары нижнего белья: одно зимнее, а другое летнее. Поэтому я хочу его продать, мне за него здесь дадут рублей 700 – 800, и к выпуску я буду обеспечен деньгами. Может быть, придется продать и валенки, т.к. весной они мне тоже будут не нужны. Носки я обшил обе пары обшивкой от посылок, а то они быстро могут исхудеться.

В общем, живу хорошо, пользуюсь льготами командира отделения...

Всего хорошего!

С приветом, ваш сын Виталий.

22.02.43 г.

Здравствуйте, дорогие папа, мама и Ритуся!

...В 10–15 числах марта у нас начнутся госэкзамены. Мы окончим училище и получим звания средних командиров по специальности – пулеметчики.

...Сегодня исполнилось 6 месяцев со дня призыва меня в армию, 20 месяцев Отечественной войны, а также сегодняшний день является кануном 25-й годовщины РККА и ВМФ. В общем, день знаменательный. Этот день я провожу в наряде на кухне в должности помощника дежурного, а поэтому и справляю его как настоящий праздник.

Сейчас наряд чистит картошку, в котлах готовится каша на завтрак, а я решил заняться письмами на сытый желудок.

...Недавно нас старшина стал называть выпускниками, т.к. до окончания программы осталось только 4 дня, а остальное время до выпуска уйдет на подготовку, зачеты и экзамены.

...О дне окончания учебы я сообщу телеграммой... На этом письмо заканчиваю.

С приветом, ваш сын Виталий.

15.03.43 г.

Здравствуй, дорогой брат Шура!

...В этом письме я постараюсь удовлетворить все твои вопросы.

Начну со дня Красной Армии. На этот день наша рота заступала на почетную Сталинскую вахту – в гарнизонный наряд. Я был назначен помощником дежурного по пищеблоку в нашу столовую. День Красной Армии я провел на кухне. И сам хорошо поел, и ребят со своего взвода хорошо накормил, отпуская им в караульное помещение чуть ли не в два раза больше нормы.

26 февраля участвовали второй раз в лыжном кроссе на 20 км. В этот раз я прошел 20 км сравнительно легко, потому что все время шел в голове колонны, а не в хвосте, как в первый раз.

...Стрельнул в этот раз я тоже неплохо, поразил свою мишень с первого выстрела, а два патрона разрядил в мишени товарищей. Но в целом наш взвод дал плохой результат и занял только третье место.

...13 марта мы закончили программу обучения, а 17 числа начнутся экзамены.

Последние две недели мы занимались исключительно по тактике и огневой – готовились к экзаменам по этим предметам. Метод занятий был такой: каждому курсанту давались три вопроса из программы, он должен подготовить их, а затем выступал на конференции. Ему задают вопросы и дополняют его. Метод этот неплохой, главное, он экономит время подготовки.

13 марта после занятий мы перешли на новые знаки различия – погоны. Мне дали сержантские с тремя лычками поперек погона.

Завтра или послезавтра постараюсь сфотографироваться с погонами. Вчера был смотр и парад...

С приветом, твой брат Виталий.

Погода здесь весенняя: ночью заморозки, а днем лужи.

28.03.43 г.

Здравствуйте, дорогие папа, мама и Ритуся!!!

Пишу вам предпоследнее письмо из г. Глазова. Последнее напишу в день отъезда и одновременно вышлю телеграмму о направлении выезда.

...С 17 марта по 24 марта у нас были выпускные экзамены. Два предмета, химподготовку и огневую, сдал на «хорошо», а остальные – на «отлично» (4 предмета).

17 марта удалось еще раз сфотографироваться. С этим письмом посылаю вам еще две фотокарточки. После сдачи экзаменов, т.е. с 24 числа, мы ничего не делаем, ждем приказа о присвоении званий и обмундирования. Спим сколько захочешь, читаем книжки

и газеты, играем в шахматы. Обмундировывать нас будут, наверное, завтра, а денька через два-три поедем отсюда...

На этом письмо кончаю. С приветом.

Ваш сын Виталий.

17.04.43 г.

Здравствуй, дорогой брат Саша!

Пишу последнее письмо из Глазова. С 24 марта (со дня сдачи госэкзаменов) мы здесь ничего не делали, если не считать 2–3 часов строевой подготовки, и то не каждый день, да караульной службы через два на третий день. Читали книжки, играли в домино, шахматы.

Задержались мы из-за обмундирования...

Вчера получили справку о присвоении воинского звания, расчетную и вещевую книжки, а также 264 руб. за 2-ю половину апреля. Сегодня нам зачитали приказ о присвоении воинского звания. Я стал младшим лейтенантом.

Сегодня же получили продуктов на 5 дней, а также разбили нас на 3 группы.

Я, Ваня Горбунов и даже Шутов Володя попали в одну команду. Значит, сюда ехали вместе и отсюда поехали вместе. Говорят, что будто бы едем в Тульскую область. Подробно-сти сообщу с места... На этом кончаю.

Привет всем, моим и твоим знакомым, от твоего братишки младшего лейтенанта.

Виталий.

6.06.43 г.

Здравствуй, дорогой брат Шура!

Шлю тебе свой крепкий командирский привет.

...Коротенько сообщу тебе то, что произошло со мной после отъезда из Глазова.

18 апреля мы выехали из Глазова. Перед Котельничем все встали у окон и дверей: решалась судьба ехать нам через Горький (т.к. большинство было горьковчан) или по Северной железной дороге. Миновав Котельнич, мы увидели ж.-д. линию, отходящую от нас влево, почти у всех на лице появилось гримаса огорчения. Был в Москве, ездил в метро.

В дороге пробыл 15 дней. В части нескольким командирам не хватило должностей, и нас перевели в другую часть. До последнего момента я не расставался с Ваней Горбуновым. Только в этой части попали в разные батальоны. Оба вместо пулеметных взводов получили стрелковые. Сейчас я командир стрелкового взвода.

Пока дела идут хорошо. Питание бесплатное. В общем, живу хорошо, чего и тебе желаю! Живем мы сейчас в лесу в лагерях, в полуземлянках... Пока все! Желаю тебе всего хорошего в работе и жизни.

Материально я обеспечен. Подписался на новый военный заем на месячный оклад.

Твой братишка Виталий.

25.06.43 г.

Здравствуйте, дорогие папа, мама и Ритуся!

...Я живу сейчас хорошо. Кочуем по лесам, ведем цыганский образ жизни. Все время на свежем воздухе. Чувствую себя хорошо. Только по вечерам надоедают комары, которых приходится отгонять табачным дымом. Табаку дают достаточно: по 25 г на день легкого табаку. Сейчас у нас отрядные учения, поэтому в данное время живем в палатках из плащ-палаток, но денька через три возвратимся в землянки в лагерь.

...Плохо, что у меня нет перышка для ручки и чернил: приходится писать карандашом, да и тот беру у бойцов. Пока всего хорошего. Пишите, как живете, в чем нуждаетесь? Чем могу, тем помогу.

Ваш сын Виталий.

8.07.43 г.

Здравствуйте, дорогие папа, мама и Ритуся!

Шлю вам всем большой и пламенный привет! Я получил по одному письму от каждого из вас: от папы, мамы, Шуры и Ритуси.

... Я живу сейчас хорошо, пока ни в чем не нуждаюсь, за исключением очков.

30 июня вернулись в лагерь с отрядных учений и сейчас продолжаем учиться нормальным порядком. Сегодня закончились трехдневные сборы ком. взводов, поэтому сейчас у меня есть время написать вам письмо.

Пишите: как здоровье папы и мамы? Получили ли мой перевод на 500 р.? В этом месяце я постараюсь вам выслать еще сколько-нибудь, мне за заем осталось заплатить еще только триста рублей. Шлите в каждом письме фотокарточки, снимки семьи, меня и товарищей и т.д. Получили ли вы мои письма и сколько?

Пока всего хорошего! 5 числа немцы хотели прорвать нашу оборону и начать наступление, а сегодня Совинформбюро сообщило, что это наступление задохнулось и наши дали немцу перцу. Теперь пусть немец дожидается решающих дней, которые, как сказал Черчилль, начнутся раньше, чем листопад возвестит о начале осени.

Пока мы учимся воевать и готовимся к решающим сражениям.

Ваш сын Виталий.

18.07.43 г.

Здравствуйте, дорогие папа, мама и Ритуся!

Шлю вам свой горячий, сердечный привет! Пишу письмо на привале.

Четыре дня назад мы тронулись из своих лагерей на Ю.Ю.-З. Прошли около 150 км. Шли обыкновенно по ночам. Трогались вечером, а останавливались на большой привал часам к 10–12 дня. Сегодня вошли уже в прифронтовую полосу. Здесь уже гражданского населения нет, но фронт от нас как будто бы отодвинулся, пока мы шли, на несколько десятков километров. Сегодня, может быть, здесь отдохнем, переночуем, а завтра дальше, вдогонку за фронтом. Простите, что я своевременно не мог ответить на письмо папы, с двумя фотокарточками, которое я получил 9.07.43 г.

Перед этим у нас были трехдневные полковые тактические учения, а на марше, я думаю, знаете, чего желает человек после долгой утомительной ходьбы – это поспать.

... В первый раз из училища я попал под Тулу, а дней через 15 оттуда перешли к Калуге. От нее мы сейчас тронулись сюда.

Папа пишет, что если у меня были бы одногодки со мной, то командовать было бы легче. С одной стороны, это правильно – они более живые, более подвижны, но менее дисциплинированы. У меня большинство старичков, некоторые в два раза старше меня. Есть несколько сверстников. В том числе – два снайпера, один убил 20 фрицев, а другой – 26. Оба награждены медалью «За отвагу». Пока всего хорошего!

С приветом, ваш сын Виталий!

Юрий Наумович ВАСИЛЬНИЦКИЙ

(12.1918 – 29.08.1942)

Юрий Васильничий родился 1 декабря 1918 года в Нижнем Новгороде.

Учился в средней образовательной школе. Состоял в пионерской организации. Был вожатым, работал в лагере председателем хозяйственной комиссии. Принимал участие и в работе группового совета. По поручению комсомольской организации вел осовавихимовскую работу, был заведующим военным кабинетом.

В 1937 году Ю.Н. Васильничий поступил учиться на механико-технологический факультет в Горьковский индустриальный институт им. А.А. Жданова.

С 5 курса института он был призван в РККА. С сентября 1941 года – курсант Тульского оружейно-технического артиллерийского училища.

На фронте служил техником 29-й стрелковой дивизии.

29 августа 1942 года пропал без вести в районе ст. Абганерово Сталинградской области.

Вечер 16.02.42 г.

Здравствуйте, Папа, Мама, Соня и ребята!

... Я пока еще никуда не уехал, да и пока еще ничего не известно о сроке выезда, может, месяц, может, в любую минуту. Соня, вы меня все простите, но очень часто писать просто некогда, открыток нет и конвертов тоже. Гале я еще не написал, сейчас буду писать обязательно. Соня, ты просишь, чтобы я написал все подробно. Но ты не обижайся, а пойми, что все писать не рекомендуется.

Прошу (и очень) обо мне не беспокоиться. Живу я хорошо. Одет очень тепло, даже теплое белье не ношу. Дали нам валенки, шубы, ватные стеганые брюки и телогрейку, теплые перчатки, теплую шапку с ушами, так что не страшен никакой мороз. Погода сейчас теплая, а сегодня немного снежок опять начал идти. Питаюсь очень хорошо, это, наверное, видно по фото, которое я вам послал. Фотографировал меня хозяин, где я жил.

Получил одну открытку от Миши. Я продал свои часы, т.к. они совсем уже испортились. Дали за них 180 р. Купил другие часы, хорошие, за 350 р. На днях будет получка, тогда вышлю вам денег...

К работе привык, ничего особенного нет. Страшно было только тогда, когда ехали на работу. Передавайте привет всем соседям. Знакомым.

Пусть Федор передаст привет всей нашей группе, а также нашим преподавателям, привет Кате, Оле, еще Оле, еще Оле, (это все в группе СИМ). Что они все делают: учатся ли и когда кончат?

Узнайте, пишут ли ребята, которых уже давно выпустили (в Туле). Это Миша Григорьев, Вадик Загородский, Леша Ильин и все др.

Всего хорошего. Будьте здоровы!!!

Ваш Юрий.

20.07.42 г.

Здравствуйте, мои дорогие!!!

Простите, что немного задержал письмо после отъезда, но хотелось точно знать свое направление. Еду опять к своей родной Волге, только к нижней ее части, к Сталинграду. Устроился хорошо, удобно, хотя в тех же условиях, как ездил раньше. Последние дни ехали очень медленно, сегодня же проехали последнюю узловую станцию и теперь поедем, наверное, быстрее. За несколько дней до отъезда я посылал открытки. Не знаю, получили ли вы их?

Пишите по старому адресу, как только приеду – так и получу.

Погода все время прекрасная, хотя немного жарко, пишете, как у вас? Соня, послала ли ты бандероль или только все собираешься? Мне очень хочется получить фото, т.к. у меня нет ни одного вашего фото. Напишите, получили ли деньги за июль месяца. Я, конечно, еще не получил, очевидно, получу, когда приеду.

Соня, напиши, что нового у нас в городе, часто ли бывают тревоги, говорят, к вам часто летают бандиты. Почему ничего Федор и Абрам не напишут? Кончил ли Федя диплом? А может, он уже защитил его? Куда его назначили на работу? Через два дня будет годовщина моего отъезда из дома. Встречу ее, наверное, в дороге.

Итак, ждите письма с Волги!! Привет всем передавайте. Всего хорошего.

Как ребяташки? До свиданья!!!!!

Юрий.

22/VII. Здравствуйте все!!!
 Приехал благополучно
 в Сталинград. Пока ос-
 тановлюсь около горо-
 да. Здесь чувствуется
 настоящий юг. Очень
 жарко, душно. Сегодня
 у меня знаменательный
 день: годовщина мое-
 го отъезда из дома,
 годовщина отъезда от бе-
 регов Волги. И через год
 я снова на Волге.
 Когда обоснуюсь, то еще
 напишу. Привет всем!

22.07.42 г.

Здравствуйте все!!!

Приехал благополучно в Сталинград. Пока остановлюсь около города. Здесь чувствуется настоящий юг. Очень жарко, душно. Сегодня у меня знаменательный день: годовщина моего отъезда из дома, годовщина отъезда от берегов Волги. И через год я снова на Волге. Когда обоснуюсь, то еще напишу.

Привет всем. Соня, пишет ли тебе Рита? Будьте здоровы.
 До свидания!

Юрий.

8/1111. Здравствуйте, мои дорогие!!
 Позавчера получил от вас письмо.
 Но было некогда написать. Соня, я
 теперь уже, кажется, на постоянном
 месте, т.е. на фронте, адрес тот же.
 Присылай фотографии и побольше.
 Можно посылать большие письма, при-
 мерно 18x24, к нам доходят всякие.
 Даже несколько посылок пришло.
 Чувствую себя хорошо. Теперь почти привык.
 Питаюсь очень хорошо, все время мя-
 со. Жара ужасная и воды мало. Пусть
 мама вспомнит тридцатый год.
 Правда, у меня условие «немного похуже».
 Привет Феде, Абраму, всей его семье. По-
 кажите Ирину, где она будет работать?

08.08.42 г.

Здравствуйте, мои дорогие!!

Позавчера получил от вас письмо. Но было некогда написать. Соня, я теперь уже, кажется, на постоянном месте, т.е. на фронте, адрес тот же. Присылай фотографии, и побольше.

Можно посылать большие письма, приблизительно 18x24, к нам доходят всякие. Даже несколько посылок пришло.

Чувствую себя хорошо. Теперь почти привык. Питаюсь очень хорошо, все время мясо.

Жара ужасная и воды мало. Пусть мама вспомнит тридцатый год. Правда, у меня условие «немного похуже».

Привет Феде, Абраму, всей его семье. Поздравьте Ирину. Где она будет работать? Рад, что у вас все спокойно. У нас дела хорошие. Понемногу отжимаем. Потери у него огромные, а у нас очень небольшие.

Будьте здоровы! Жду фото и письма!

Юрий.

Иосиф Морицевич ГРЕННАУС

(17.02.1923 – 20.11.1942)

Иосиф Греннаус родился 17 февраля 1923 года в Нижнем Новгороде. В 1940-м успешно окончил среднюю школу №14 Свердловского (ныне – Нижегородского) района города Горького и поступил на автотракторный факультет Горьковского индустриального института им. А.А. Жданова, на специальность «Двигатели».

На втором курсе в августе 1941 года был призван в ряды Красной Армии и направлен на учебу в Сызранское военное училище малых танков.

С 28 августа 1941-го по 16 сентября 1942 года Греннаус – курсант Сызранского училища, которое он окончил на «отлично». Ему было присвоено воинское звание «техник-лейтенант» (Приказ Главного автотанкового управления № 0788 от 25.09.1942 г.).

Сохранилась информация о том, что Иосифа Греннауса вместе с товарищами командировали на Горьковский автозавод – за боевой техникой для фронта. А вот сведений о том, в какую войсковую часть его направили по окончании училища и какова его дальнейшая судьба, в Главное управление кадров Министерства обороны СССР не поступало.

20 ноября 1942 года Иосиф Морицевич Греннаус погиб по пути на фронт на станции районного поселка Татищево Саратовской области, в 42-х километрах от города Саратова. Там же он был похоронен. На его могиле установлен обелиск.

6.11.42 г.

Добрый день, моя родимая!

Пусть это письмо будет первым моим письмом с дороги.

Знаю, родная, твое настроение, а поэтому спешу черкнуть тебе пару слов. Как ты живешь? Как коротаешь свои одинокие дни? Что пишут папа с Эсей? Где они сейчас находятся? Что слышно у них на будущее? У меня пока все идет хорошо. Еду довольно весело и даже с комфортом. В вагоне тепло, постоянно топят две печки. Топлива вдоволь, шпарим и днем, и ночью. Одним словом, все идет нормально.

Я остался очень доволен тем, что перед фронтом я пробыл в родном городе более месяца. На душе осталось самое теплое и приятное впечатление.

Теперь пару слов о себе. Получил я замечательное, теплое и приятное обмундирование: ватные брюки, меховой жилет, толстые суконные и байковые портянки, шерстяной свитер.

С «шамовкой» дело обстоит хорошо, получаем хорошо, получаем горячие обеды и сухой паек.

Ну вот, кажется, и все! Да, поздравляю тебя с праздником! Будь здорова, бодра и живи надеждой на счастливое будущее.

Крепко целую тебя и обнимаю!

Любящий тебя сын.

P.S. Мой «Пушкин», сочини мне что-нибудь.

10.11.42 г.

Добрый вечер, моя дорогая!

Получила ли ты мое письмо?

Вот уже неделя, как я покинул родной город и нахожусь в пути. Еду довольно хорошо, в вагоне тепло, топим сами, а дров – не жалеем. Одним словом, дела идут ничего.

Что пишут папа с Эсей? Какие у них перспективы на будущее?

Мне жаль, что я не мог проститься со всеми знакомыми. Некоторые, возможно, будут на меня обижаться.

Дорогая! Привезли ли тебе дрова? Как ты думаешь отапливаться зимой?

Ну, родная, будь здорова! Желаю тебе благополучия!

Поздравляю с прошедшим праздником!

Целую, твой сын.

16.11.42 г.

Здравствуй, милая!

Получила ли ты мои письма и телеграмму? Как ты живешь? Где папа с Эсей? Что они делают? Я пока все еду.

В Пензе ходил в театр, смотрел «Свадьбу в Малиновке».

На следующий день хотел сходить на «Русские люди», но не достал билетов. Сейчас сижу в столовой и в ожидании обеда решил тебе написать.

*К сожалению, пока еще не могу написать своего адреса. Ну, будь здорова, крепко целую,
твой Зайка.*

P.S. Сочини мне что-нибудь про танкистов.

23.11.42 г. (Похоронное письмо)

Здравствуйте, т. Греннаус!

Первым долгом шлем Вам свой командирский боевой привет.

Тов. Греннаус, мы глубоко скорбим и сообщаем Вам об утрате Вашего любимого сына Греннауса Иосифа. Техник-лейтенант Греннаус погиб на боевом посту при исполнении служебных обязанностей на станции Татищево, Саратовской области, 20 ноября 1942 года в 16 ч. 00 м.

Похоронен в лагере Татищево Саратовской области 21 ноября 1942 года в 16 ч. 30 м. со всеми воинскими почестями.

Мы, бойцы, командиры и политработники, потеряли преждевременно лучшего боевого товарища, который был первым и любимым командиром, пользующимся хорошим авторитетом среди бойцов и командиров, отдавшим всю свою силу и энергию на быстрейшую ликвидацию гитлеровских бандитов с нашей земли.

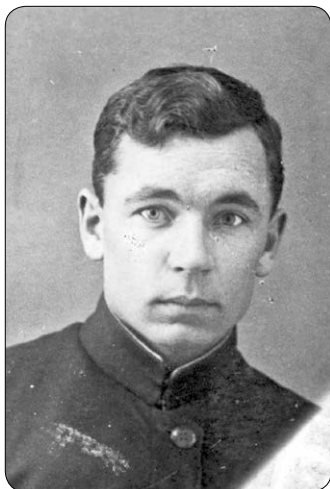
Бойцы, командиры и политработники нашего подразделения поклялись отомстить гитлеровским разбойникам за смерть лучшего товарища, преданного нашему народу и нашей социалистической Родине.

Одновременно сообщаем, что находившиеся личные вещи, т. Греннаус, посылаем Вам посылкой по почте.

Пишет Вам от секретаря партбюро подразделения

старший лейтенант Звягин Михаил Иванович.

Гурий Александрович ГУРЬЯНОВ

(7.05.1915 – ...11.1941)

Гурий Гурьянов родился 7 мая 1915 года в городе Белебее Башкирской АССР. До 1932 года проживал в городе Яранске, где окончил семилетку и тракторно-механическую школу. В октябре 1932-го поступил в 5-й авиационный техникум, в июне 1935 года перевелся в 3-й авиационный техникум. Участь в техникуме, проходил высшую военную подготовку, имел звание младшего авиационного техника запаса РККА.

В 1937 году Гурьянов переехал в Балахну, где работал при РС ОАХ. На следующий год окончил Балахнинский энергографак и поступил на автотракторный факультет

Горьковского индустриального института им. А.А. Жданова.

3 июля 1941 года студент 4-го курса Г.А. Гурьянов был призван в ряды Красной Армии. После кратковременной военной и политической подготовки его направили на Ленинградский фронт на политработу – заместителем политрука в артиллерийское подразделение пехотной части. Затем он служил командиром взвода, политруком роты, заместителем политрука противотанковой батареи 846-го стрелкового полка.

Гурий Гурьянов воевал на Северо-Западном и Ленинградском фронтах. В ноябре 1941 года он пропал без вести – приблизительно в 40 км от Ленинграда.

24.06.41 г.

Здравствуй, дорогая Зоя!

Не хочу скрывать, да это было бы и бесполезно, что ушел по особому набору спец. назначения. По-нашему, это партийно-комсомольский набор, а по-вашему – мы добровольцы. Конечно, мы идем по собственному желанию, никто нас к этому не принуждал, мы идем, т.к. гордимся великим поручением партии и правительства, ибо мы сыновья своей Родины, ибо мы дети партии Ленина – Сталина.

Извини, что не приехал проститься, но, во-первых – о дне отъезда не имели представления и собрались так срочно, что даже не успели сдать книги, постель и прочее, и второе, не хотел вас предварительно расстраивать, т.к., возможно, пришлось бы вернуться. А ты знаешь, Зоя, я не могу равнодушно переносить женских слез, зачем же было приезжать лишний раз, ведь я простился с тобой не так уж плохо, верно?

С Ирой тоже простился, а мама как-нибудь вынесет. Это удел всех матерей. Не пишу никаких завещаний, оно пока лишнее. Пока поступай работать и воспитывай Ирину как преданную дочь своего народа. О переживаниях напишу позже. Да и какие переживания, раз все должно кончиться хорошо. Вот пока все.

Писать уже нет времени, в дальнейшем его будет еще меньше. Нахожусь недалеко от Гороховца. Будем здесь дней 10-15...

Всего хорошего. Мужайся, крепись и ... надейся. Целую Иру.

Гурий.

23.07.41 г.

*Снялись в известном вам направлении.
Напишу с дороги. Живите дружно.*

Целую, Гурий.

Август – сентябрь 1941 г.

Здравствуй, дорогая жена!

Благополучно прибыл на место назначения...

Нахожусь юго-западнее города Луги, что на юг от города Ленина по ж.-д. Наша часть в боях еще не участвует, но к ним готовится. Мое подразделение – артиллерийское в пехотной части. Но тебе, вероятно, известно: такого рода части в атаку не ходят, так что у тебя, я думаю, должно быть за меня заботы меньше. Задача наша небольшая, но важная: уничтожить танки противника. Меня, как и почти всех нас, приехавших от вас, послали на политраблиту. Я заместитель политрука в ряде мелких подразделений части, т.е. пока числюсь по младшему ты. политсоставу...

Читай газеты, и ты, Зоя, поймешь мой род службы. Я обеспечиваю политически бое-способность подразделения. Провожу беседы, читки, вникаю и направляю все приказы командира и многое другое, еще более важное. Как уж я, кажется, писал, со своими ребятами пришлось расстаться, нас разослали во все концы северного и северо-западного направления, а сейчас я вошел в другую семью, с которой должен жить одной жизнью. Ребята попались хорошие, из рабочих и колхозников. В основном, большинство служили в кадрах, есть участники боев в Монголии, Финляндии, Польше. Последние – это моя опора и с такими не пропадешь. Мой командир – народный учитель из Пензенской области...

Живем дружно, как полагается, делимся всем, вместе спим и делим все наболевшие невзгоды походной жизни. После прибытия в часть в этот же день начали передвижение ближе к противнику.

Совершив 60 км марш, часть остановилась на отдых, а мы остались в охране наших отдыхающих товарищей. Сейчас, замаскировавшись в кустах небольшого пригорка, вторые сутки несем службу. Впереди часовые, и наши орудия направлены вдоль просеки – где, может быть, покажется враг. Но не пройти незамеченному диверсанту, не просочиться фашистским танкам. Часы идут быстро, незаметно. Погода прекрасная, высокая трава, кудрявый смешанный лес, сзади небольшая речка. Еще дальше – уютная деревенька. Спим в палатках, в траве, кругом медовые запахи цветов, рядом в кустах изредка жгут кони, вообще ... романтика и – напряженные будни.

Посмотришь на солнце, и не верится, что под головой лежат заряженные винтовки и гранаты, что где-то далеко стрекочет артиллерия, глухие разрывы снарядов, которые хорошо слышно, особенно вечером.

Иногда над головой, в голубом небе, витает смерть. Гул моторов и треск пулеметной очереди показывает начавшийся бой. С непривычки не разбираем, кто в кого стреляет.

Мы еще не отличаем их самолетов от наших. Лишь в конце становится видно, как, отделившись от общей массы, удирает на запад единственный самолет, за ним – другой, третий. Не выдерживает фашистская сволочь, спасает свою шкуру.

Кормят нас, Зоя, хорошо, но т.к. деньги есть, то изредка балуемся молочком и яйцами, которые достаем в деревеньке. Несмотря на это, я стал как гончая – без капельки жира и воды, поджарый, как волк. Зато самочувствие самое наилучшее.

Вчера неожиданно был вызван на инструктаж, как раз в то время, когда, стоя голый по

колени в воде, намыливал свои подштанники. Подали верховую лошадку. Пришлось все бросить и ехать к расположению части. Как видишь, становлюсь и артиллеристом, и кавалеристом, и политработником одновременно. Но пора кончать – время проводить беседу, а то ребята начинают зевать, что здесь не полагается.

Как живете? Пиши все новости, и вообще все, что можно. Где отец? Если уехал, то сообщи адрес. Как Ирина? Вероятно, носится и болтает без умолку. Да? По вас изредка скучаю, особенно на закате дня. Да что поделаешь, Зоя, надеюсь на лучшее.

Разреши о переживаниях пока не писать. Они только навевают грусть и расстраивают, а это для меня неуместно.

Да, знаешь, Зоя! После первого боя, я думаю, все будет ярче, интереснее.

Вот тогда и напишу. Согласна? Если трудно, обратись к воспоминаниям, авось поможет.

Целую крепко. Гурий.

Обними за меня Ирину.

Конец 1941 года.

Дорогая Зоя!

Наконец наша усталая и потрепанная часть отведена на отдых. Находимся в 40 км от Ленинграда... В хорошую погоду, конечно, радостнее, но и после плохой, продрогшие за холодную ночь, мы утром у костра забываем все труднопереносимое. А в коллективе это проходит еще незаметнее. Вообще чувствуем блаженство, когда не рвутся мины. Лето, очевидно, проходит, солнце скрывается чаще и чаще, теряя теплоту, и уже не согревает нас. На небе все больше свинцовые тучи, грозящие нам своими обильными слезами. Военная жизнь полна неожиданностей.

Вот и я неожиданно летаю с места на место, меняю специальности. Вначале был заместителем политрука взвода, потом – временно командир взвода, политрук роты. Сейчас числюсь зам. политрука противотанковой батареи, хотя фактически исполняю обязанности политрука, которого нет.

Одновременно уничтожаю его паек: масло, шпроты, а с 1 сентября лишили 100 грамм «для пробы». Рботки прибавляется, и все более интересной. Плохо, что не хватает времени, а то можно бы было здорово развиваться политически и нравственно, приходится довольствоваться крохами. Не остался и без общественной работы: избран в состав бюро ВЛКСМ полка, подаю заявление в партию. Теперь уверен, что примут. Вот, Зоя, такие дела. Получил первую получку. Часть оставил себе на пряники, которые обещают привезти, другую же часть посылаю своей дорогой студентке (жене) если она употребит их в «дело», а не на конфеты. Идет? Прошу также не особенно баловать Ирину, т.к. баловство приведет к капризам и дурному характеру, и прочее.

Рад за тебя, что твои мечты начинают сбываться, учишься в институте. Крепись, авось кончишь раньше меня, а я уж буду ходить в школу с Ириной вместе...

Что нового в институте, пиши, а мне пора взяться за газеты, через час провожу беседы.

Ребятки дерутся отважно, легко идут на смерть за свою Родину. Все полны решимости победить, а раз есть решимость и уверенность в правоте нашего дела, то это уже полпобеды. Думаю, все кончится хорошо. Мужайтесь и не беспокойтесь за нас.

Целую всех. Гурий.

Алексей Иванович ИЛЬИН

(12.02.1920 – 31.03.1944)

Алексей Ильин родился 12 февраля 1920 года в деревне Букино Богородского района Нижегородской губернии. В 1937 году окончил среднюю школу «Памяти декабристов» Свердловского района города Горького и поступил на механический факультет в Горьковский индустриальный институт им. А.А. Жданова, на специальность «Горячая обработка металлов давлением и кузнечно-прессовое машиностроение».

1 августа 1941 года, будучи студентом пятого курса ГИИ, Алексей Ильин ушел добровольцем на фронт.

В 1942-м окончил Тульское военное оружейно-техническое артиллерийское училище, получив звание воентехника 2 ранга, и был направлен на Кавказский фронт. Там был ранен и направлен в госпиталь. После госпиталя был эвакуирован в город Сочи, в санаторий РККА.

В мае 1943 года у станции Кушевской на Кубани его боевое подразделение дало жестокий бой гитлеровцам. В том бою Ильин был ранен и направлен в госпиталь в Махачкалу. После лечения в госпитале он вернулся в свою часть и был назначен начальником боепитания минометного дивизиона в казачий Курганский полк.

А.И. Ильин воевал на Крымском фронте. Принимал участие в боях за город Керчь, за освобождение от фашистских захватчиков ряда других городов на юге нашей страны. В марте 1944 года во время ожесточенного боя с гитлеровцами за освобождение села Бармашово Николаевской области он был тяжело ранен в голову.

31 марта 1944 года Алексей Ильин умер в госпитале. Похоронен в братской могиле на окраине села Бармашово. Впоследствии рядом с этой могилой будет воздвигнут Обелиск погибшим защитникам Родины.

За боевые подвиги, доблесть и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками на Кубани, войсковая часть, в которой служил А.И. Ильин, получила звание Гвардейской, а гвардии воентехник 2-го ранга Алексей Иванович Ильин был награжден двумя орденами Красной Звезды.

Братья Ильины (Владимир и Алексей) с матерью, 1940 г

15.05.42 г.

Здравствуйте, Папа и Боря!

Я уже вам писал, что сейчас нахожусь в Сочи в санатории РККА. Скоро кончится мое лечение, и снова, по всей вероятности, в Крым, т.к. в большинстве случаев из госпиталей выздоравливающих с Крымского фронта посылают опять в Крым. Чувствую себя хорошо.

Писем из дома не получал давно, да и не скоро получу, т.к., наверное, еще долго придется болтаться до того, как будет какой-то определенный адрес. Ну, я надеюсь, что у вас все в порядке...

Письмо посылаю с политруком, с которым я здесь живу в одной комнате. Он назначен в Горький (а я сижу и от зависти гложу ногти), очевидно, в полит. училище. Вы ему помогите, если в чем-либо нужна будет эта помощь.

Ну, вот и все, что у меня «нового и старого», остальное, что вас интересует, так сказать, на общие темы, то расскажет политрук.

Пока до свидания. Всем привет. Обо мне не беспокойтесь, особенно накажите это маме. Еще раз до свидания.

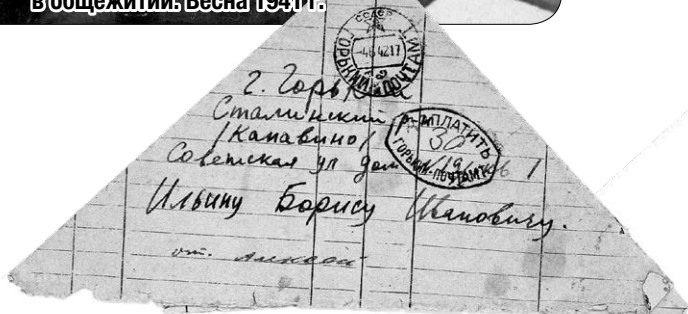
Алексей.

P.S. Сейчас только узнал, что завтра еду в другой госпиталь для продолжения лечения.

Вся болезнь моя теперь состоит в том, что я пока не могу сгибать ногу, и поэтому не могу быстро ходить, но дело уже идет к концу.

А. Ильин, Ю. Васильничий (слева) с однокурсниками в общежитии. Весна 1941 г.

Здравствуйте Таня и Баря!
Я уже как писал, что я сейчас нахожусь в санг
в санатории РККВ. Скоро кончится мое лечение
и снова, по всей вероятности, в Крым, т.к. в больн
ве случаев из госпиталей выздоравливающих с Крым
ого фронта посылают опять в Крым.
Ты пишешь из дома не получа
ешь письма. Я и
придется дожидаться до того как будет какой-то
достоверный адрес. Ну я надеюсь, что у вас все в
рядке, только немного беспокоит Валера, я
нем знаю только то, что он ранен в ногу
как и это скоро будет ходить - как писал Тем
Зам у вас есть связь с Герасовыми и Григор
овыми (мама уехала, а как на pewno не с сестрой),
то надеюсь, что В. Герасов уехал в госпиталь
раньше меня с воспалением легких, а М. Григор
ов оставался при моей сестре жив и здоров.
Письмо получила с попутчиком с которым я
здесь живу в одной комнате. Он называет в
Горький (а я пишу и о забвении этому месту),
связано в пути усталость. Все ему поможет,
если в чем либо нужен будет моя помощь.
Ну вот и все, это у меня "новое и старое"
оставляет что вас интересует так скажите на
общее дело, то расскажет попутчик.
Дока до свидания. Всем привет.
До свидания не беспокоить, особенно как можно
маме.
Знаешь раз до свидания.

15.5.42г.

Алексей.

Р. С. сейчас только узнал, это забвение случ в другом
госпиталь выздоравливающих легким, Вид делал
написано в санатории РККВ. Скоро кончится мое лечение
и снова, по всей вероятности, в Крым, т.к. в больн
ве случаев из госпиталей выздоравливающих с Крым
ого фронта посылают опять в Крым.
Ты пишешь из дома не получа
ешь письма. Я и
придется дожидаться до того как будет какой-то
достоверный адрес. Ну я надеюсь, что у вас все в
рядке, только немного беспокоит Валера, я
нем знаю только то, что он ранен в ногу
как и это скоро будет ходить - как писал Тем
Зам у вас есть связь с Герасовыми и Григор
овыми (мама уехала, а как на pewno не с сестрой),
то надеюсь, что В. Герасов уехал в госпиталь
раньше меня с воспалением легких, а М. Григор
ов оставался при моей сестре жив и здоров.
Письмо получила с попутчиком с которым я
здесь живу в одной комнате. Он называет в
Горький (а я пишу и о забвении этому месту),
связано в пути усталость. Все ему поможет,
если в чем либо нужен будет моя помощь.
Ну вот и все, это у меня "новое и старое"
оставляет что вас интересует так скажите на
общее дело, то расскажет попутчик.
Дока до свидания. Всем привет.
До свидания не беспокоить, особенно как можно
маме.
Знаешь раз до свидания.

Василий Васильевич КВАШНИН

(21.01.1918 – ...10.1941)

Василий Квашнин родился 21 января 1918 года в Нижнем Новгороде. В 1937-м окончил среднюю школу № 1 Куйбышевского района города Горького и поступил на радиотехнический факультет в Горьковский индустриальный институт им. А.А. Жданова (ГИИ).

1 июля 1941 года его, пятикурсника ГИИ, призвали по партийно-комсомольской мобилизации в ряды Красной Армии.

Первое время Квашнин находился в Гороховецких лагерях, а после кратковременной военной и политической подготовки был направлен на политработу в войсковую часть. 28 июля его часть прибыла в Ленинград. Оттуда от Василия Квашнина пришло одно письмо, затем еще письмо из Новгорода и больше от него вестей не было. В октябре 1941 года он пропал без вести, не вернулся из разведки.

Во время войны его родственники сделали несколько запросов в Министерство обороны СССР, откуда отвечали одно и то же: «В списках убитых, умерших от ран, без вести пропавших, военнопленных – не числится». И только после войны родным пришло официальное извещение о том, что В.В. Квашнин «пропал без вести. Больше никаких сведений о нем нет».

Июль 1941 г.

Здравствуйте все!!!

Спасибо за деньги, носки и платки... Вы знаете, что я нахожусь в лагерях, недалеко от Горького. Живу хорошо, местность очень хорошая. Времени свободного совсем нет. Из института нас здесь много, так что очень весело.

Мне больше ничего не надо, если что потребуется, напишу.

Пишите, как все поживают. Вот пока и все...

Всех целую, Василий.

2.08.41 г.

Здравствуйте все!..

Живу хорошо. Из лагерей уехали 23-го числа, 28-го приехали в Ленинград и через 2 дня уехали. Адрес пока что свой вам дать не могу, как только будет, так пришлю. Вы мне обязательно напишите, где Александр и его адрес, вероятно, мы с ним будем находиться рядом. Напишите, что слышно об Иване Киберева, это меня очень интересует, ибо он был во Львове... Вот пока все! Привет Дусе, ее письмо я в лагерях получил.

Всех целую. Василий.

Здравствуйте все!! -5-

Нана, Мама, Маша, Лена, Вера,
Ваня, Александр Иванович
Алекс, ив. ив. Алексеевич, Ал.
Кемпович, Кресина и все
милые мои и именники,
милые ребята, из лагерей
уехали 23го июля, 28го приехали
в Ленинград и через 2 дня у
вас уехали. Хотел написать что-то
вам знаю не знаю, как только
будет мое письмо про мое
обязательно напишите где
Александр и его адрес, обязательно
мы с мамой будем надеяться
ездим, напишите что слышно
о Иване Кидеребе, это меня
очень интересует, ибо он был
во Иловае. Мечтаю написать
попытки и в мое время
где я пишу письма посылать
моя карточка. Вам пока
все!

Привет Дяде, ее письмо
в лагерях пишу
Всем люблю.
Василий 2 | VIII - 471

Улет. Аполл отлетел: время без в. в. 60/41?

Коллекция
№ 51
- 471

Юрий Валентинович КОНЕВАЛОВ

(17.02.1921 – 21.12.1944)

Юрий Коневалов родился 17 февраля 1921 года в деревне Конево Шимской волости Петроградской губернии (ныне Ленинградской области).

В 1938 году он окончил среднюю школу № 4 города Горького и поступил учиться на кораблестроительный факультет Горьковского индустриального института им. А.А. Жданова. Юрий любил спорт, занимался в конькобежной и волейбольной секциях, принимал активное участие в работе Осоавиахима, увлекался техникой. 29 июля 1941 года, будучи студентом 4-го курса, был призван в ряды Красной Армии (РККА).

До ноября 1942 года он прошел обучение в первом Горьковском танковом училище и, получив диплом отличника и воинское звание «лейтенант», был оставлен при училище командиром взвода и преподавателем. Ему предлагали продолжить учебу в академии, но он рвался на фронт.

Юрий Коневалов участвовал в боях на Ленинградском фронте, за освобождение Эстонии от фашистских захватчиков, являясь командиром экипажа танка Т-34 и командиром роты 45-го отдельного танкового полка. Первым со своей ротой ворвался в Таллинн.

21 декабря 1944 года старший лейтенант Коневалов умер от ран после трехмесячного лечения в Ленинградском военном госпитале. Похоронен был с воинскими почестями на Пискаревском кладбище города Ленинграда.

За доблесть и мужество, смелость и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Ю.В. Коневалов был награжден орденами Александра Невского, Суворова, Кутузова, Красной Звезды, орденом Отечественной войны (1941–45 гг.) I степени, четырьмя орденами Отечественной войны (1941–45 гг.) II степени (посмертно).

У могилы Юрия Коневалова, 1960-е гг.

13.03.42 г.

Здравствуй, Радомир!

Решил написать тебе письмо. Нужно узнать от тебя самого, как там у тебя дела: школа, болезнь. Пишут, что лежишь в больнице с плевритом – дело не совсем приятное... Если можно будет, то займись легкой атлетикой или чем-нибудь в этом роде. Это очень может помочь для восстановления здоровья. Помогай маме. Сейчас ей, наверное, очень трудно – купить ничего нельзя, достать трудно.

У меня здесь нового почти ничего нет. Разве то, что стал сержантом и работаю помощником командира взвода – курсантского – это выше, чем в обыкновенной части, ведь курсанты – будущие командиры. Через 1–2 месяца, а может быть, и быстрее – сами не знаем, но нас, младших командиров, могут выпустить из училища в первую очередь – в любую минуту. Хотелось бы побыстрее...

Пиши. С приветом, Юрий.

16.04.42 г.

Здравствуй, Радомир!

Наконец-то получил письмо от тебя! Из дома это первое письмо за последние полтора месяца. Непонятно, почему ничего не пишут мама, папа и Зоя. И после этого требуют, чтобы я писал. Как будто если я не пишу, то они беспокоятся, а если они не пишут, то это ничего не значит. Ведь в Горьком, пожалуй, более опасно, чем здесь у нас, в земле. Хорошо, что наконец ты начинаешь понемногу поправляться, а то совсем разболелся. Совсем не вовремя. И так, наверное, дома маме, да и всем живется нелегко. Учиться тебе в этом году совершенно уже не придётся. Что будешь делать летом?

У нас здесь все так же, по-старому. Весна не внесла почти ничего нового в нашу жизнь. Наша землянка построена на таком удачном месте, что весна на ней совершенно не сказалась. В соседних подразделениях хуже: вода пошла в землянку, и чемоданы у некоторых военных поплыли. Мы этого благополучно избежали, и в землянке даже не сыро.

Программу в основном закончили и теперь повторяем – «переигрываем». Все надоело и сильно приелось, хотелось бы скорее окончить учебу и на фронт – там более интересно. Месяц назад присвоили звание сержанта – как отличнику боевой и политической подготовки. Ношу два угольничка. По окончании училища могут присвоить звание техника-лейтенанта – два квадратика, так что если сможешь их найти где-нибудь, то достань или купи, а то их нигде нет и заставят пришивать матерчатые.

Ну, в остальном все по-старому, только, правда, теперь ищем более настойчиво, чем раньше, возможности «переиграть» или «пикирнуть» («пикировать» в смысле еды)...

Передай всем домашним привет, да напомним, чтобы хоть раз в неделю писали что-нибудь... Ну, теперь все.

С братским приветом, Юрий.

2.09.42 г.

Добрый день, Радомир!

Получил твое письмо. Очень рад, что ты сразу мне его написал. Что тебя взяли в армию, я уже знал из письма Зои, но куда, в какую часть, не знал. Теперь знаю, и нам нужно будет писать друг другу, и как можно чаще...

Ты пишешь, что попал в минометное училище – это ничего, правда, артиллерия, и при том дальноточная, была бы лучше. Правда, этот род войск еще новый и начал развиваться только после начала войны, когда немец применил его в массовом масштабе, теперь и у нас минометчики в почете. Кого из вас готовят? Младших или средних командиров? Как тебе нравятся военная дисциплина? Наверное, не очень...

У меня здесь все по-старому. Учиться осталось еще полтора месяца. Учиться уже поря-

дочно надоело. Сейчас водим танки, стреляем из них. Плохо видно, и некоторые ребята уже набили себе лбы при прохождении препятствий, т.к. ездили без шлемов. Но ничего, привыкаем. Машина у нас хорошая – ты ее видел. Фронтовики ее любят, а немцы боятся. Ну, вот и все. Пиши.

С приветом, Юрий.

17.10.42 г.

Здравствуй, Рада!

Наконец-то получил от тебя письмо. Очень долго не было ответа.

У меня здесь все по-старому. Приближается конец учебы. Учиться остается всего дней десять, после чего госэкзамены, ну, а что дальше, не знаю. Может быть, на ноябрьские праздники удастся побывать в Горьком, дома...

Две недели назад приезжали ко мне мама с Зоей. Привезли небольшое подкрепление, с которым стало как-то сразу веселее. Только теперь, когда находишься вне дома уже довольно-таки долго, оцениваешь всецелое значение родного дома. Только родные отец и мать могут проявлять такую заботу о сыне, и особенно мать! Я это теперь оценил, думаю, что это поймешь и ты...

Сейчас у нас пошли исключительно практические занятия. Стреляем, ездим на боевых машинах, ну и больше всего, конечно, на одиннадцатом номере.

Вот и вчера только вернулись с занятий, которые продолжались 1,5 суток.

Прошли и пробежали больше 30 км в одну сторону, а назад находишь вне дома уже в качестве десанта по шоссе Москва – Горький со скоростью 40-50 км. Сейчас водим боевые машины уже с закрытыми люками, причем почти ничего не видим, но это ничего...

Учиться надоело, скорее бы закончить, да и куда-нибудь в другое место – на фронт, на завод (за машинами) или куда еще. Только бы не остаться зимой здесь.

Сейчас поступил в кандидаты ВКП(б).

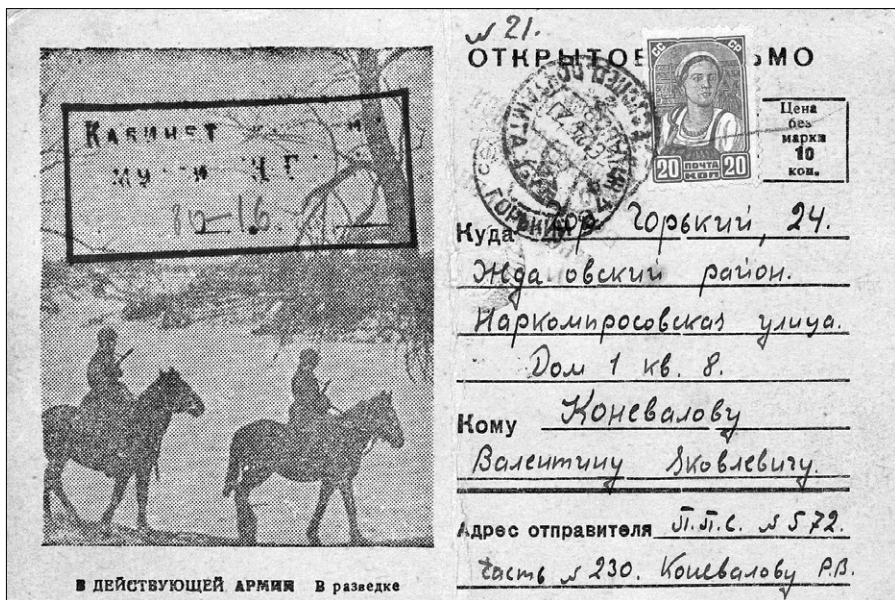
Спасибо за фотокарточку. Посылаю тебе свою, правда, не очень хорошую. Будет лучше – пошлю. Ну, вот пока и все. Пиши.

С приветом, Ю. Коневалов.

Юрий (слева) с однокурсниками на пробеге. 1940 г.

19.03.43 г.

Дорогой сынок Радужка!

Шлем мы с мамой тебе свой родительский привет и крепко целуем. Много наша душа за эту зиму переболела, много мы о тебе думали, скучали, много прибыло седых волос у меня и мамы. Наконец, с получением от тебя первого письма после ранения, мы до некоторой степени стали успокаиваться. Будем надеяться, что тебе вылечат ногу, и ты снова вернешься домой...

До получения твоего письма о ранении мы долго не получали от тебя писем, я писал тебе много писем, писали Юрий и Зоя, наконец, я написал письмо командованию части, ответа нет.

Дома все по-старому, все мы здоровы, живем, если говорить и сравнивать, и учитывать военное время, то живем неплохо, сыты, паек получаем неплохой. Одним словом, о доме не беспокойся. Все мы работаем... Юрий служит в Ильино, в том же училище, где учился. Он в ноябре окончил училище с дипломом на «отлично» и оставлен при училище.

Получил звание лейтенанта, служит при училище помощником комзвода и преподавателем некоторых дисциплин. Выглядит Юрий хорошо. Часто бывает дома, накануне выходного вечером приедет, побудет дома пару часов, заберет сухариков и обратно. Сухарики, которые посылали тебе в Воткинск, вернулись обратно, и пришлось всю посылку отдать Юрию. Пишу тебе адрес Юрия: п/о Ильино-Озеро, Ивановская область, Гороховецкий район, часть № 214. Ему сегодня написал твой адрес. Пишите друг другу чаще, не забывайте друг друга, легче будет, имея связь, переживать тяжелое время...

Ну, на этом сегодня закончу, пусть Зоя и мама тебе напишут дополнительно...

Любящие тебя Папа и Мама.

31.03.43 г.

Здравствуй, Рада!

Наконец-то я узнал твой адрес и спешу написать тебе.

Как твоё здоровье, нога проходит ли? Я очень сильно беспокоился, когда от тебя так долго не было никаких известий. Все писал тебе по старому адресу и ничего не получал в ответ.

Как дела у тебя с питанием? Если нужны деньги, ты напиши, и я тебе пошлю. Если можно, напиши, где ты воевал, какое у тебя впечатление от всей этой штуки.

Я на фронте еще не был. Когда попаду, тоже пока неизвестно. В ближайшее время вряд ли. Училище я окончил четыре месяца назад. Получил диплом отличника с правом персонального назначения в гвардейские части РБТ или в военные училища. Меня вместе с тремя моими товарищами оставили работать в 1-м Горьковском танковом училище, т.е. там, где учился.

Живу сейчас ничего. Только очень скучно – в лесу. Хотелось бы повидаться с тобой.

Наверное, после того, как заживет твоя нога, тебе дадут отпуск в Горький, тогда увидимся.

Привет тебе от жителей нашей землянки, в которой нас живет четверо.

Желаю скорого выздоровления.

С братским приветом, твой брат Юра.

18.04.43 г.

Здравствуй, Рада!

Получил твою открытку. Очень рад, что опять восстановили связь, а то очень долго от тебя ничего не было слышно. Очень и очень беспокоились все. Как теперь дела у тебя с ногой?

Вообще как самочувствие и настроение? Больно-то не унывай. Как сможешь, то напиши, где ты был, что видел... Интересно.

У меня все почти по-старому. Сейчас вот сижу (время 4 часа утра) и пишу тебе письмо – начальник караула училища, и спать нельзя (правда, часиков 4 – 5 уже соснул)... Ну, вот пока и все.

С братским приветом, Юрий.

Здравствуйте дорогие Тана, Мача и Зос. 10/хII.
 Вчера неожиданно пришел приказ отправления в путь.
 И после одностороннего похода нас посадили в товарные
 вагоны и повезли. Эту открытку пишу, находясь в
 поезде. На какое направление нас везут не знаю,
 но только не на западное.
 [Redacted]
 [Redacted]
 [Redacted] - это томо определит
 направление, куда нас везут. Иными словами
 уже начинают тревожиться, а где через 2-3
 придется встретиться с ними лицом к лицу.
 Живем, но жить не получаем. Постараюсь
 выдержать до конца. О плохой стараться не
 думать. Настроение все время меняется. Волова
 боится от различных мыслей. Тесто выминается

Воинское
бесплатное

Куда *г. Горький 24*
ул. Наркомтяжпром 9/118
Кому *Кованову*
Радошичу Валентину

Адрес отправителя: **ПОЛЕВАЯ ПОЧТА**

73795 "Б"

(указать № полевой почты)

Кослаевин

(фамилия, имя и отчество)

107. 19 мая 1944г.

ПОСМОТРЕТЬ
в журнале "Победа"
15281

**ПРИВЕТ
С ФРОНТА!**

КАШЕТ
1-08

Поправился и пишу еще

18.06.43 г.

Здравствуй, Рада!

Получил твоё письмо с твоим новым адресом. Сразу же отвечаю. Очень рад, что тебя перевезли в новое место, где совершенно безопасно и где можно прожить гораздо лучше в продовольственном отношении, есть урюк, виноград и т.д., и даже пить пиво. Я без этого. Я послал тебе 500 рублей. Напиши, получил ли. Скоро pošлю еще.

У меня все по-старому. Скоро делаем очередной выпуск, с которым постараюсь уехать отсюда. Здесь все надоело. Иногда езжу домой. Там также скучно. Все старые знакомые ребята и девочки поразъехались. Если помнишь Юрку Ширкунова, то, говорят, он убит.

Иногда езжу в Гороховец. Там познакомился с девушкой и довольно весело провожу время. Ну, вот и все. Быстрее поправляйся.

С братским приветом, Юра.

16.04.44 г.

Здравствуй, Рада!

Получил твоё письмо от 5 апреля. Очень рад твоему письму. Прошу тебя, пиши почаще, хотя бы потому, что ты гораздо больше в курсе всех дел, которые творятся в Горьком.

Хорошо сделаешь, если поступишь в индустриальный институт. Спецфакультет, по-моему, очень подходит для тебя, правда, там нужно хорошо знать высшую математику и физику. Специальность эта очень интересна. Поступай. Только учись так, чтобы быть впереди. Этим завоеешь авторитет и среди товарищей, и среди преподавателей. Да и в дальнейшем будет работать легче. Как только будет возможность, сразу же займись практически дома (после войны уже).

У меня здесь все по-старому. Занимаемся. Когда воевать, еще неизвестно, но готовимся к этому. Почему стоим? Причин много, но писать об этом нельзя.

Сегодня праздник в деревне – Пасха. Сейчас одна старушка пришла к нам и принесла нам кулич и большую кринку с молоком, поздравила с праздником. Вообще местное население к эвакуированным из освобожденных районов Эстонии очень хорошо относится.

Время идет быстро. Особенно быстро прошла последняя неделя – было много работ на машинах. Иногда бывает скучно по вечерам. И то только иногда, когда не бывает ничего в клубе, где два раза в неделю бывает или кино, или концерт с танцами...

Друзья, которые служат сейчас вместе со мной, очень хорошие. Особенно Володька Петулов – москвич. В экипаже есть у меня один сталинградец, как и ты. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды и двумя медалями. Сам абсолютно неграмотный. Даже писем не может писать жене.

Ну, а в общем дела неплохие. Особенно хорошо сейчас кормят, разъелись.

Передай привет всем, пишите о здоровье.

С братским приветом, крепко жму руку, Юрий.

17.07.44 г.

Здравствуй, Радомир!

Получил от тебя небольшую открыточку. Сейчас находимся на новом месте, сначала думали, что поехали в дело, а попали в лес. Правда, немного ближе, но опять стоим. Вот уже 5 месяцев нахожусь в действующей армии, а еще не видел ни одного фрица.

Жизнь идет по-старому. Рядом госпиталь, ходим танцевать. Ездим в Кингисепп, где купаемся в реке Луга. Кингисепп до войны был, по-видимому, довольно красивый город. А сейчас полностью разрушен. Нет ни одного целого каменного здания, и притом разрушены они не артиллерией, а просто подорваны. То же самое можно было наблюдать в Гатчине, Пушкине и других местах, где побывал немец...

Теперь уже скоро должны и мы начать воевать. Ведь заняты Гродно, Вильно и скоро,

наверное, войдут наши войска и в Восточную Пруссию. Вообще, дела сейчас там идут неплохо... Ну, вот пока и все. Привет всем.

Твой брат Юрий.

P.S. На адресе не пиши воинское звание – запрещается.

Ростислав Николаевич МИХАЙЛОВ

(...08.1918 – 13.09.1942 гг.)

Ростислав Михайлов родился в августе 1918 года в городе Севастополе.

В 1937 году окончил среднюю школу № 14 имени А.С. Бубнова и в том же году поступил на кораблестроительный факультет Горьковского индустриального института им. А.А. Жданова (ГИИ). Принимал активное участие в общественной жизни института.

30 июня 1941 года студента 5-го курса ГИИ Ростислава Михайлова призвали в ряды Красной Армии (РККА). В мае 1942-го после окончания военного училища он был направлен на Южный фронт.

13 сентября 1942 года лейтенант Михайлов погиб в бою под селом Тарасовка – Белое, западнее города Ворошиловграда. Погиб, как было написано в «похоронке», «производя работу под огнем противника, от взорвавшейся мины». Был предан земле со всеми воинскими почестями в братской могиле – в 18 км от Ворошиловграда по шоссе на Ворошиловск, с правой стороны дороги.

26.06.42 г.

Дорогой сынок!

Прости, что долго не писал, не было времени. Сейчас мои ребята пообедали, я дал им время на бритье. А сам сел тебе писать. Сынок, что такое, я пишу и пишу вам, т.е. также и родителям, и ни от кого нет ответа.

Пишите же, мне ведь простительно реже писать, а вам нет.

Сынок, сейчас нахожусь на передовой, минирую, минирую и минирую (буквально день и ночь) так, чтобы не прошла ни пехота, ни танки.

Немец, т.е. линия обороны, от меня за 300 метров. Скоро двинусь еще поближе к нему.

Одно плохо – идут дожди, и каждую ночь я сплю весь до ниточки мокрый. Получается что-то вроде согревающего компресса.

А вообще, мне нравится. На лоне природы целыми днями. Одно плохо, большинство людей мне попались необстрелянных и не служивших в армии, так что трудно налаживать дисциплину.

Крепко, крепко целую, твой Р. Михайлов.

Мой адрес: Д.К.А. ППС-500, п/я-89. Штаб. Лейтенанту Михайлову Р.М. (пиши – лейтенанту, ибо есть и политрук Михайлов). Все.

Еще раз целую. Р.М.

Владимир Семенович СИРОТЕНКО

(... 1922 – 18.01.1942)

Владимир Сиротенко родился в 1922 году в Нижнем Новгороде.

В 1940 году поступил на радиотехнический факультет Горьковского индустриального института им. А.А. Жданова (ГИИ).

В октябре 1941 года студент 2-го курса ГИИ Сиротенко ушел добровольцем на фронт, хотя был освобожден от призыва в Рабоче-крестьянскую Красную Армию (РККА) по зрению. В составе Горьковской гвардейской дивизии он участвовал в боях на Западном фронте, в защите города Москвы.

18 января 1942 года рядовой солдат-разведчик Владимир Сиротенко пошел с боевыми товарищами (из войсковой части ППС-173 88 ОРП Украинской дивизии армии Говорова) в тыл врага в очередную разведку. Перед группой стояла задача: узнать, в каких населенных пунктах есть заслоны отступающего врага. При выполнении боевого задания, перейдя линию фронта, на окраине деревни Перещاپово под Можайском разведчики попали во вражескую засаду.

Из воспоминаний Е. Горского, друга Владимира Сиротенко: «Неожиданно из сарая выскочили немецкие автоматчики. Володя шел первым, видимо, был тяжело ранен, упал. Мы, отстреливаясь, стали отступать к лесу. Через несколько часов наши солдаты, выбив немцев из деревни, нашли в сарае изуродованный труп отважного разведчика Володи Сиротенко, на его груди была вырезана красная звезда. Жители деревни рассказали, что Володю немцы принесли в сарай, жестоко пытали его, наде-

ясь зверскими пытками заставить выдать сведения о численности и расположении советских частей». Он принял мученическую смерть, но военной тайны не выдал.

Похоронен В.С. Сиротенко в братской могиле на крутом берегу реки Искона, на окраине деревни Перещاپово (Можайский район Московской области), где стоит обелиск защитникам Москвы.

14.01.41 г.

Здравствуй, дорогая мама!

Ты, вероятно, беспокоишься, что я редко пишу, но на это были объективные причины, да и ты ведь знаешь, как я не люблю писать письма. Ну, вот и прошла половина января 1941 года, еще 11 дней, и у нас начнутся каникулы. Тут мы и отдохнем от того нервного напряжения, которое испытываем сейчас. Но мне что-то не хочется каникул: целых две недели нечего будет делать, будет очень скучно.

Эти дни, т. е. этот месяц я все время провожу в читальне и в институте. А результаты жалкие, и все это результат школы. Там я ничего не делал, не приучал себя к самостоятельной работе над собой, а здесь ведь в основном работа над собой самостоятельная. Но ничего. Я говорил с нашими профессорами, в частности с математиком (он очень хороший человек и имеет ко мне особое какое-то пристрастие, все время ко мне обращается, дает советы и т. п.). Так он мне сказал, что у меня есть способности, и если я буду еще упорнее работать, то добьюсь хороших результатов, а мой теперешний плохой результат объясняется тем, что я хоть и много сидел за учебниками, но работал непродуктивно, много времени пропадало даром. Тогда я попросил у него совета, как мне заниматься. И он обещал мне помочь наладить самостоятельную работу. . .

Целую крепко.

Владимир.

20.10.41 г.

Дорогая Мама!

Вот и решил тебе написать. Прошло еще только 24 часа, а я уже чувствую себя настоящим бойцом. Живем мы дружно. Все это время занимались устройством помещения, строевой подготовкой и изучением материальной части. Пишу пока мало, так как нет времени, но буду писать чаще. В город пока не пускают, поэтому появлюсь нескоро. Мама, принеси, пожалуйста, ремень и носовых платков, и иголку с нитками.

Ну, пока. Привет всем.

Целую, Владимир.

7.11. 41 г.

Здравствуй, дорогая Мама!

Вот я и на месте. Не пришлось нам проститься. Ты как чувствовала, что нас отправят раньше. Понимаешь, 3 числа, накануне нашего выходного, мы собирались в оперный, но в этот момент был получен приказ выступить, и мы тронулись. Доехали до Москвы, и наш эшелон подвергся два раза бомбежке, но не было ни одной жертвы, даже близко ни одной бомбы не упало, сразу их стали колотить зенитки. В общем, доехали благополучно. Ребята хорошие. Настроение у нас и, в частности у меня, очень хорошее. Так что не беспокойся. Ну, больше писать некогда, а скоро напишу еще.

Передавай всем привет. . . До скорого свидания.

Владимир.

13.11.41 г.

Дорогая мама!

Извини, что я так редко пишу письма, но ты должна понимать, что условий для писания на фронте особых нет. Но вот я пользуюсь минутой свободного времени и пишу тебе. Начну с того, что я жив и здоров, обут и одет очень хорошо. Кроме твоего теплого белья, я получил еще две пары, ватные брюки и фуфайку, шинельные портянки и еще всего много. Настроение очень хорошее.

Мы так привыкли к грому орудий и пулеметной стрельбе, что относимся ко всему этому совершенно хладнокровно. Ночью в последнее время я даже не просыпаюсь, когда идет бомбежка. Я уже тебе писал, что ребята у нас все молодые и веселые, но все уже видали виды. Я тебе посылаю карточки, снимался на красноармейскую книжку.

Ну, что же еще о себе? Мы теперь стали редко умываться, но раз в два дня все же плещемся. Крестьяне здесь гостеприимные. Вечерами у нас – то пляски, то песни, то патефон, пока у нас нет

дела, так что мы живем хорошо. Вот все о себе. Теперь буду спрашивать про вашу жизнь.

Как вы там живете? Как ты, мама, себя чувствуешь? Обо мне не беспокойся, так как со мной ничего не случится, я это чувствую. Ходи почаще к знакомым, больше развлекайся, чтобы я знал, что у тебя никаких мрачных мыслей не было. Слышишь?..

Как дела у нас в институте? Заходит ли к тебе кто-нибудь из моих друзей и подруг? Передавай им всем привет, если кто зайдет. Передавай всем от меня привет, всем родным и знакомым. До скорого свидания. Будь уверена, мы приложим к этому все свои усилия. Да я не помню, писал ли я тебе в первом письме, что я разведчик, да и не знаю, дошло ли то письмо до тебя. Что-то долго от тебя нет ответа. Ну, еще раз до свидания.

Целую крепко, крепко, твой любящий сын Владимир.

30.11.41 г.

Дорогая мама!

Вчера получил твоё письмо и, наконец, нашел время тебе ответить. Я очень удивлен, что ты получила всего одно письмо, так как я после него послал ещё письма два. А от тебя я получил письмо быстро, но только одно. Ну, в общем, я жив и здоров, долго не писал потому, что раз 12 был в тылу у немцев, вдалеке от своей части. Вот приехал и сразу получил письмо... .

Живем мы ничего. Вот уже два раза был в бане. Мылись в брошенном доме, но, в общем, помылись хорошо. Больше писать не буду, так как ничего не видно. Только спрошу, как живут наши ребята и девочки? Я им писал, но ответа не получил. Как твоё здоровье? Как здоровье и самочувствие всех родных?.. Мама, я тебя прошу, если тебе будет угрожать опасность, то ты выезжай в безопасное место. Хорошо? А пока до скорого свидания.

Целую крепко, крепко, твой любящий сын Владимир.

Передавай привет Анне Борисовне и её мужу. Ещё раз крепко целую всех и особенно тебя и Ирину. Писать буду редко, так как, сама понимаешь, в каких условиях пишем.

6.12.41 г.

Здравствуй, дорогая мама!

Каждой свободной минутой пользуюсь, чтобы написать тебе весточку. Вчера наконец принял своё первое боевое крещение. Участвовал в наступлении. Два часа мы гнали немцев так, что они оставили в спешке три деревни. Я видел пленных и убитых немцев. Видел зверства, которые они совершают над мирным населением и пленными. Вообще бой прошёл, и я остался цел и невредим. Теперь буду ждать от тебя письма.

Обо мне не беспокойся, мы обмундированы на славу, не то что немцы. Я видел немца, который носил вокруг шеи женские рейтузы, а на ногах туфли на высоких каблуках. Я беспокоюсь о твоём здоровье, смотри, береги себя. Ну, передавай всем привет. Скажи Инне и Фриде, чтобы они не обижались, что я им не ответил пока, но мне никак нельзя писать много писем. Лампочка одна, а желающих писать много. Потом как-нибудь отвечу.

Целую крепко, твой сын Владимир.

18.12.41 г.

Здравствуй, дорогая мама!

Вот наконец опять выбрал время и пишу тебе. Я жив и здоров, настроение прекрасное. Только сейчас несколько омрачилось, так как моего друга от меня забрали. Я тебе писал, что нашел себе друга из водного института. Мы с ним решили вместе пройти всю войну. А теперь остался один товарищ – москвич, 1911 года рождения.

Это письмо я пишу с перерывом (ходили в разведку). Немцы драпают так, что их трудно догонять. А как нас встречает население, если бы вы знали! Ну, вот и все пока. Да, поздравляю тебя с Новым годом, с новым счастьем! И всех наших. Большой привет всем.

Поцелуй за меня Ирину.

Целую крепко, твой сын Владимир.

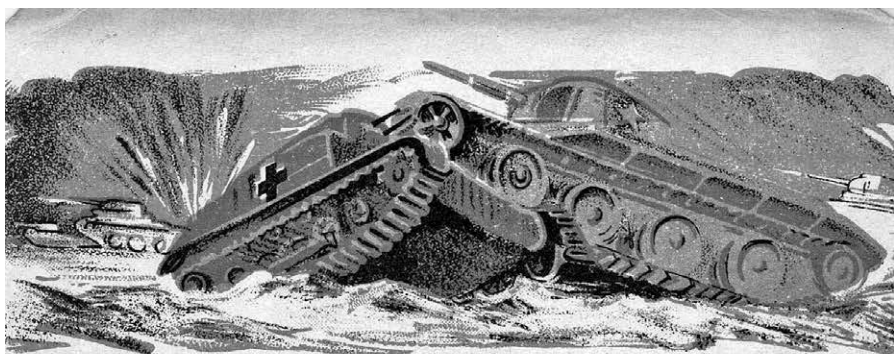
Здравствуй дорогой Мама!
Пишу тебе еще и еще, чтобы ты не беспокоилась. Наконец, и у нас наступила настоящая зима с морозами. Немцам приходится еще хуже. Когда мы ходили ночью в разведку, то слышали, как щелкали они сапогами, как кашляли, а мы ходили в одних телогрейках и хоть бы что. Вот когда благодатно сказались моя привычка ходить раздетому до самых холодов. Я ни разу и не кашлянул...
Здравствуй, дорогая мама!

В одном из писем ты просила описать характер моей работы, так я лучше пошлю тебе вырезку из газеты. Мама, я прошу тебя еще раз сходить к Порошиной Гале и передать ей открыточку от меня, я ее вложу в твоё письмо. Ну, а теперь я хотел бы снова посмотреть на Горький, увидеть тебя и всех родных и знакомых.

Ты как-то просила меня написать, каким образом мне можно прислать посылку. Так ее можно посылать по этому же адресу. Но, мама, шерстяные носки у меня есть, я отобрал у немцев, а денег мне не надо, так как я их получаю. Ну, пока до свидания.

Целую крепко, крепко, твой любящий сын Владимир.

Фронтвой новогодний привет моим родным!
 Мои родные! Мы, бойцы Красной Армии, решили: новый,
 1942-й, год будет последним годом для немецкой грабьярмии.
 Смерть немецким оккупантам!

2/1-42г.

Здравствуйте дорогие мои!
 Спасибо за то, что вспомнили обо мне
 в конце этого знаменательного года.
 1941г. принес много несчастья нашей
 семье. Но вы видите то, что
 написано наверху этого письма -
 это так и будет. Я узнал, что Арс.
 Афан. погиб 26 июня. Я все-таки не
 могу себе представить, что это так.

2.01.42г.

«Фронтвой новогодний привет моим родным!
 Мои родные, мы, бойцы Красной Армии, решили: новый,
 1942-й, год будет последним годом для немецкой грабьярмии.
 Смерть немецким оккупантам!».

Здравствуйте, дорогие мои!

Спасибо за то, что вспомнили обо мне в конце этого знаменательного года.

1941 год принес много несчастья нашей семье. Но вы видите то, что написано наверху этого письма – это так и будет.

Я узнал, что Арс. Афан. погиб 26 июня. Я все-таки не могу себе представить, что это так. Но немцы мне ответят за эту жизнь. Я удесятерю свою месть. От моей руки уже нашли свою смерть около 20 немцев, и надеюсь, что и еще найдут.

Я здоров и чувствую себя хорошо. Много писать не буду. Только прошу: почаще писать, не дожидаясь от меня ответа. Моя работа не позволяет мне часто писать.

Ну, передавайте привет всем родным, целую крепко всех.

4.01.42 г.

Здравствуй, дорогая Мама!

2-го получил от тебя письмо и отвечаю тебе на него. Очень печально, что умерла тетя Шура. Но что же делать. Пускай дядя Сева не падает духом, так как в эти напряженные дни личное горе надо сделать второстепенным делом, сейчас все силы, все свои способности надо обратить на разгром врага. Но все же передай от меня мое соболезнование по поводу столь тяжелой утраты.

Я очень тебе благодарен за то, что ты исполнила мою просьбу. Но меня интересует, о чем это ты собираешься говорить с Галей. Напиши обязательно. Хотя и поздно тебя предупредить, но все-таки скажу. Галина очень гордая девушка и очень скрытная.

Я один добился того, что она была со мной откровенна, и очень дорожил ее дружбой. А возможно, ты одной неосторожной фразой, словом можешь нарушить ее. Ведь у меня так мало друзей осталось, тем более среди девушек. Ну ладно об этом.

Плохо, очень плохо, что бабушка так сильно болела. Я уже соскучился по ней. Я надеюсь, что, вернувшись домой, найду ее в полном здравии. Мама, я думаю, что вы теперь живете мирно и не ссоритесь.

А как дедушка? Передай Фриде, что все ничего, что осталось ему так работать немного, может, в 1942 году Германия будет поставлена на колени и будет просить прощения за все свои злодеяния...

Ну, вот и все пока. Передавай всем привет от меня. Целуй Иришку, бабушку, дедушку и вообще всех родных.

Целую крепко, крепко, твой сын Владимир.

Пиши мне обо всех горьковских новостях почаще. А если сама не сможешь, то передавай всем моим знакомым, чтобы писали. Очень скучаю без писем.

Под Новый год я получил подарок от рабочих метрополитена. Ты не представляешь, как было приятно получить «кусочек» домашнего тепла!

Теперь с нетерпением буду ждать писем, еще раз целую.

9.01.42 г.

Здравствуй, дорогая Мама.

Я начинаю не на шутку беспокоиться, так как вот уже 10 дней не получаю писем из дома: 1942 год начался для меня молчанием из дома. Что случилось? Уж не заболела ли ты? Я же тебя просил беречь себя. Или дома не все благополучно?

Я сам жив и здоров, настроение хорошее. Погода у нас здесь очень изменчивая: то мороз до 38°, то оттепель. Больше я не знаю, что писать, но только еще и еще раз прошу, чаще писать... Всем, всем привет.

Целую крепко, крепко, твой любящий сын Владимир.

14.01.42 г.

Здравствуйте, дорогие тетушки и Алексей Тимофеевич!

Наконец-то выбрал время, чтобы ответить вам на письмо. Я жив и здоров, чувствую себя хорошо. Здесь у нас стоит морозная погода. Морозы бывают до 41°. Одет я хорошо: валенки, шапка, подшлемник, телогрейка, шинель и т.п.

... В общем, все идет пока очень хорошо... Меня тревожит только то, что из дома я давно не получаю писем.

Ваш племянник Владимир.

9.02.42 г.

Уважаемая Антонина Августовна, выполняя Ваше желание, сообщаю подробности гибели Володи.

Наша группа имела задачу: разведать, в каких населенных пунктах есть заслоны отступающего противника. Шли в направлении д. Перещепова, дорога проходила полем. Командир группы, посмотрев в бинокль, сказал, что видит несколько человек в белых маскахалатах. Мы пошли в деревню. Когда мы подошли к окраине деревни, раздались выстрелы и выскочили немецкие автоматчики. Володя в это время упал, все остальные, отстреливаясь и бросая в немцев гранаты, стали отползать к оврагу. Немцы, потеряв несколько человек, прекратили преследование.

Через несколько часов мы снова были в этой деревне. Жители деревни, которые были свидетелями всего этого, сообщили, что мы были замечены немецким офицером, и поэтому попали в засаду. Немцы потеряли 6 человек убитыми и двух ранеными (это нам также сообщили крестьяне).

Володю мы нашли около сарая, туда перенесли его немцы, очевидно, что-то замышляя, но они не успели даже взять у него документы.

Похоронен Володя у деревни Перещепова. Адрес: Московская область, Можайский район, д. Перещепова.

Письма Ваши попали ко мне так: мы с Володей договорились, что если один из нас будет убит, то другой должен сообщить об этом и отослать обратно письма, которые будут еще приходить.

С Онусайтисом я также хорошо знаком, он был ранен в первый же выход в разведку.

С Володей мы были все время вместе, несколько раз ходили в тыл к немцам. Он был смел, настойчив – не выполнив задание, мы никогда не возвращались.

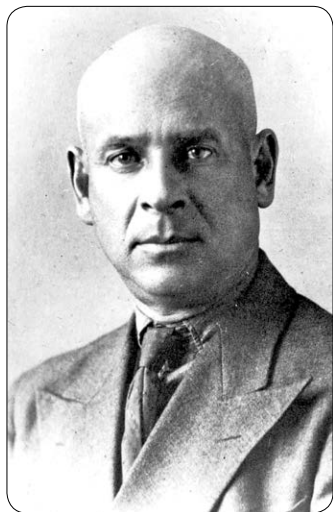
Вот коротко все, что я могу Вам сообщить.

Большое спасибо за Ваши пожелания, от меня и от всех моих боевых товарищей.

Подпись (неразборчиво).

Николай Иванович СКОБЕЛИН

(4.04.1896 – ...06.1942)

Николай Скобелин родился 4 апреля 1896 года в уездном городе Макарьеве Нижегородской губернии.

В 1917 году окончил реальное училище. С 1918-го по 1922 год работал инструктором политотдела Нижегородского губернского военкомата, а затем инструктором Губполитпросвета.

В 1937 году Н.И. Скобелин окончил Горьковский институт марксизма–ленинизма, сдав государственные экзамены на «отлично», и начал заниматься преподавательской деятельностью. С 1940-го по июнь 1941 года был преподавателем на кафедре «Марксизма–

ленинизма» в ГИИ им. А.А. Жданова.

В числе первых ушел из вуза добровольцем на фронт. С 25 июня 1941 года он уже значился в рядах Красной Армии (РККА). После кратковременной подготовки на курсах командного состава под Москвой (Кубенка) его в звании батальонного комиссара направили на фронт.

Н.И. Скобелин участвовал в ожесточенных боях на Северо-Западном фронте. Был инструктором по пропаганде 801-го артиллерийского полка 259-й стрелковой дивизии.

В июне 1942 года он погиб смертью храбрых в ожесточенных боях с немецко-фашистскими захватчиками около станции Лозовая.

Н.И. Скобелин (слева) с сослуживцем. 1941 г.

Смерть немецким оккупантам!

уда Торжок
 Университетская улица,
 дом № 2в, квартира №1.
 о му Марии Ивановне
Скобелкиной

адрес отправителя: действующая Красная армия,
п.п.с. д.308, 801 а.п. штаб. Н.И. Скобелкин.

19.08.41 г.

Дорогие Марусенька, Тасечек и Милюська!

Я получил подряд два письма. Очень им рад. Прошу писать чаще. У нас появились разговоры о том, что нас в училище оставят еще на некоторое время. Это меня огорчает, т.к. я не смогу вам послать нужное количество денег... Обо мне ты, миленькая, не беспокойся: мне здесь хорошо, т.к. я всем обеспечен.

Если тебе будет трудно, так ты продавай мои вещи, кроме серого костюма и одних ботинок.

Миленькая, не жалея их и продавай. Приеду, прохожу в военной форме, а там приобретем вновь. Сапоги, которые заказал Николай Иванович для тебя, ты возьми. Можешь мои продать, а себе купи обязательно. Об этом напиши, пожалуйста, мне. Ты пишешь, что соскучилась, а я так очень, очень и очень соскучился, но что сделаешь, видно, придется прожить некоторое время врозь.

Ну ничего, поскучаем немного. Гитлера мы разобьем обязательно, как бы силен он ни был, и какие бы силы он ни мобилизовал против нас. Потери германской армии колоссальны. Скоро у них на фронт будут посылать стариков да помеченных. Наша же армия бережет силы для решающего удара. Наша армия, чем дальше, тем лучше будет воевать, приобретая боевой опыт.

Пока они пользуются лучшими путями сообщения, выносливостью и тем, что подготовили свою армию за 2 года войны, но эта война с нами для них будет не под силу, так что надеюсь, что мы с тобой, родненькая, расстались ненадолго.

Напиши, миленькая, дали или нет тебе дров в обкоме.

Ну вот, писать больше некогда. Привет родным и знакомым.

Н. Скобелкин.

«Разнесем фашистов в пух и прах...»

Мой отец – Николай Иванович СКОБЕЛИН, 1896 года рождения. Работал преподавателем кафедры марксизма-ленинизма Горьковского индустриального института им. А.А. Жданова и одновременно – внештатным лектором-международником Горьковского обкома КПСС.

В 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, Николай Иванович сразу же подал заявление в партбюро института и в Свердловский райвоенкомат с просьбой направить его на фронт добровольцем.

Обком партии принял решение оставить его на партийной работе и оформить на него броню, но отец отказался, сказал, что он будет нужнее на фронте. Настойчивая просьба Николая Ивановича была удовлетворена.

С 25 июня 1941 года Н.И. Скобелин в рядах Красной Армии воевал на Северо-Западном фронте. В одном из писем домой он написал: «Защищаем сейчас нашу страну почти у истоков Волги. Мы ведь начали изгонять немцев из нашей земли одними из первых».

В письме от 30.11.1941 г. отец посоветовал: «Прочитайте статью, помещенную в «Правде» от 28 ноября под заголовком «В освобожденном городе». В этот город я вошел одним из первых». В газете описывался подвиг батальонного комиссара Николая Ивановича Скобелкина: «Он возглавлял боевую операцию против немецких захватчиков по освобождению Малой Вишеры и вместе со своими бойцами первым вошел в город».

Во всех письмах отца – уверенность в нашей победе над врагом!

Вот отрывки из его писем: «В армии все уверены в нашей победе, да и у вас сомнений в этом нет, а это и решит дело».

«Немцев мы тесним. Думаю, что на нашем участке они не выдержат нашего натиска и побегут».

«Вчера был в бою, и мы снова потеснили немцев».

«Немец зимой значительно сдает. Дела у него и на других фронтах становятся день ото дня хуже».

«Немцы всё больше и больше поговаривают в письмах о своем поражении в этой войне. В блиндажах немцы оставляют нам записки, что хотели бы перейти к нам, но боятся своих офицеров. В одном из селений они кричали: «Русь, не стреляй, мы домой уходим!» Но «Русь» им не дала уйти. Большинство их было перебито или взято в плен».

«У нас в дивизии большая радость – командир дивизии нашей получил звание Героя Советского Союза, а дивизия представлена к званию Гвардейской. Так что, по всей вероятности, и я вместе со всеми моими боевыми товарищами стану гвардейцем. Мы били немецких фашистов весьма основательно и вели с ними борьбу на очень ответственных участках».

«Вы из газет и радио знаете, что мы немцев ждем на всех почти участках огромного фронта. Остается их побить

Супруга и дочери Н.И. Скобелкина.
Начало 1940-х гг.

под Ленинградом. Здесь их побьют тоже, и, сдаётся мне, побьют покрепче, чем в других местах».

В письмах очень много описаний фронтовой жизни. О том, как спят у костра на снегу, как вязнут в болотах: *«Мы воюем с фашистами в лесах и болотах!»*

Но, несмотря на трудности, дух бойцов не был сломлен!

Николай Иванович был прекрасным мужем и отцом, любящим маму и нас – двух дочерей. Несмотря на занятость на работе, он всегда находил время для семьи, старался вырастить и воспитать нас хорошими людьми, любящими свою Родину.

В письмах с фронта он постоянно беспокоился о нас, нашей жизни, здоровье, учебе и о том, как мы стараемся помочь стране в тяжелых условиях.

Помимо учебы (я в старших классах школы, сестра – студентка индустриального института), мы с сестрой вечерами и в летнее время работали на производстве. Летом я – на полях в колхозах, сестра – в колхозе и на укреплениях по обороне города.

Папа был этим очень доволен: *«От Тасечки (старшая дочь Татьяна – Л.П.) получил письмо, когда она работала по укреплению города. Это очень хорошо, что горьковчане укрепляют свой город, но теперь ясно, что немцы к вам не придут. Да и бомбить, наверное, перестанут».*

В другом письме от 12.02.1942 г. он написал: *«Значит, обе дочки будут помогать, чем могут мне. Если мы будем так дружно действовать, то скоро разнесем фашистов в пух и прах. Ну, а ты, моя старушечка, будешь у нас тылом. Может быть, тебя это обидит? Ты не обижайся, тыл должен быть в каждой войне. Будем же держать единство тыла и фронта до полного разгрома фашистов, а разгромим их и все возвратимся к тебе в тыл и будем тебя благодарить за хорошее обеспечение фронта».*

Воюя на фронте, отец не переставал думать о том, как после войны он возвратится к своей прежней жизни и работе: *«Марусечка (супруга Мария Ивановна Скобелина – Л.П.), прошу тебя хранить газеты за время войны. Если можешь – покупай журналы. Покупай «Большевик» и «Мировое хозяйство и мировая политика». Эти журналы мне могут пригодиться, если вернусь с войны».*

В мае 1942 года мы получили от папы последнее письмо. . .

В Приказе Главного управления кадров НКО СССР по личному составу армии от 28 января 1944 года значилось, что батальонный комиссар Скобелин Николай Иванович – инструктор пропаганды 801 артиллерийского полка 259 стрелковой дивизии пропал без вести в июне 1942 года.

Р. С.

Я и моя сестра Татьяна Николаевна награждены медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.», мы являемся ветеранами Великой Отечественной войны. Думаю, что папа был бы нами доволен.

Николай Иванович с дочерьми. 1930-е гг.

Луиза Николаевна ПОЛЕТАЕВА (СКОБЕЛИНА).

28 мая 2015 г.

Фото из личного архива автора.

Михаил Иванович СПИРИДОНОВ

(1921 – 1943)

Михаил Спиридонов родился в 1921 году. Окончил среднюю школу в селе Бахаревка Теплостанского района Горьковской области.

В 1938 году он поступил на механико-технологический факультет Горьковского индустриального института им. А.А. Жданова. С 4-го курса вуза ушел на фронт. Лейтенант-танкист, командир среднего танка Спиридонов воевал на Калининском фронте.

В 1943 году М.И. Спиридонов умер в госпитале от ран.

М. Спиридонов (справа) с однокурсниками. 1939 г.

Здравствуйтесь! 7. Сызрань
2-9-41гг
папа и мама.
Шлю вам красноармейский
привет! Изменений каких-
либо в моем положении не
произошло. Живу и действую
как боец РККА. Скоро ожи-
дайте посылку с моими
бараклишком, ибо оно сейчас
мне не нужно — обмунди-
рование получил. Все что
преподают по теории я легко
усваиваю, трудного нет ничего.
Здоровье хорошее и пожелай

2.09.41 г., г. Сызрань.

Здравствуйте, папа и мама!

Шлю вам красноармейский привет! Изменений каких-либо в моем положении не произошло. Живу и действую как боец РККА.

Скоро ожидайте посылку с моим бараклишком, ибо оно сейчас мне не нужно — обмундирование получил. Все, что преподают по теории, я легко усваиваю, трудного нет ничего. Здоровье хорошее и, пожалуй, еще больше улучшится и закалится от армейской жизни.

Сейчас живу в лагерях (в палатках) в самом городе.

Письмо вам напишу, как получу от вас. Я вам уже одно письмо послал.

Папа, пиши, как идут дела в нашем колхозе, что слышно о моих товарищах.

Желаю самого лучшего в вашей жизни.

Спиридонов М.И.

5.12.1944 г.

Уважаемая т. Спиридонова!

На Ваше письмо сообщаю, что Ваш сын Спиридонов Михаил Иванович в бою за советскую Родину был ранен и направлен в госпиталь на лечение 25 января 1943 года.

Дальнейшая судьба и адрес его местонахождения нам неизвестны.

С боевым приветом,

Подпись.

Семён Дмитриевич ШАШКОВ

(...1920 – 29.07.1943)

Семен Шашков родился в 1920 году в деревне Большие Могильцы Балахнинского уезда Нижегородской губернии.

В 1938 году поступил на автотракторный факультет Горьковского индустриального института им. А.А. Жданова. В декабре 1941 года был отчислен из института с 4-го курса в связи с призывом в РККА.

29 июля 1943 года С.Д. Шашков погиб в сражении на Курско–Орловском направлении.

23.07.41 г.

Дорогие Мама и Папа, Вера и Ляльчик!

Сегодня пошел в военкомат, и, как и все мои товарищи, был зачислен в автоучилище. Говорят, что оно находится в Горьком. Учиться месяца три...

Дорогие! Извините, что не простился с вами как следует, но ведь вы сами знаете, что я не знал, что нас так скоро отправят. Но я думаю, что еще увидимся...

Не беспокойтесь обо мне! Особенно прошу об этом маму.

Пока! Всех вас крепко целую.

Ваш.

28.07.41 г.

Здравствуйте, Папа, Мама, Вера и Ляльчик!

...Мы сейчас в Ивановской области, где находятся летние лагеря нашего автмотоциклетного училища.

Прибыли мы сюда 24 утром, и вот 4 дня находимся в карантине. Сейчас уже прошли медицинскую и мандатную комиссии.

Живем в клубе. Сегодня или завтра разобьют по частям, и выдадут обмундирование, и уже переведут в палатки. Здесь мы пробудем месяца полтора или два, т.е. август и сентябрь, затем переедем в Горький... Предполагают нас учить 6 месяцев, а затем выпустить средними командирами, т.е. лейтенантами.

Пока еще ничего не делаем, но скоро, видно, здорово начнем заниматься. Кормят нас хорошо... Находимся недалеко от станции Ильино...

Ну, пока. Как-нибудь на днях напишу письмо с моим адресом.

Ваш.

5.08.41 г.

Здравствуйте!

...Откровенно говоря, писать часто не придется, т.к. времени свободного почти совсем нет. Приступили мы к занятиям с 1 числа, но фактически учиться стали только с 3. Два дня работали по особому приказу Наркома путей сообщения. Работа, конечно, целиком оборонного значения и притом не легкая.

Обмундирование все выдали. Будем получать зарплату 40 рублей в месяц на мелкие расходы.

Распорядок дня такой: встаем ровно в 5 часов утра и ложимся в 10–11 часов. Одних учебных занятий 12 часов в день. Отдыха иногда нет, иногда дадут 50 минут после обеда, но и то еще найдутся какие-нибудь дела. Всюду ходим строем. Никуда нельзя отлучиться ни на минутку.

В общем, дела идут. Сам жив-здоров. Кажется, все на сей раз.

Ну, пока, до свидания.

Ваш.

28.08.41 г.

Здравствуйте, Папа, Мама, Вера и Ляльчик!

...Учеба идет нормально. Автомобиль и другие технические дисциплины даются мне легко, а также не хуже никого иду я и по другим дисциплинам. Сейчас у нас школа находится на военном положении, ходить стали на уроки с винтовками, всем выдали патроны. Всюду ходим с противогАЗами.

Трудновато на первое время по тактике, где занимаемся в полной форме пехотинца с вещевым мешком и скаткой на плечах. Но ничего, начал привыкать. В общем, на жизнь пока что не жалуюсь, не знаю, как будет дальше.

Конечно, дисциплина здесь совсем другая, чем в гражданских условиях, здесь никуда не уйдешь не спросившись... Насчет чистоты, здесь, в лагерных условиях, похвалиться нельзя. Обмундирование нам выдали все чистое и почти все новое, но сейчас, через месяц, его уже не узнать, потому что и ползаешь по тактике в нем, где потеешь, и пыль к нему липнет, и винтовку чистить, тоже очень легко в масле испачкать и около машин возимся. Умываемся мы один раз в озере, куда ходим утром после подъема. Перед выходным бывает кино на летней сцене, тоже и в воскресенье. В воскресенье у нас подъем на час позднее, т.е. в 6 часов, но и выходной проходит по распорядку.

В это воскресенье у нас выходного не было, его перенесли на понедельник. В этот день мы принимали присягу. Днем смотрели артистов Горьковского театра драмы, они ставили «Сады цветут». Мне очень понравилось, и с ребятами вдоволь посмеялись. Конечно, в армейской жизни в первое время некоторые положения кажутся странными, но сейчас уже все начали привыкать.

Ну, пока, кажется, все.

Привет всем родным и знакомым, в том числе Ане и Зине.

Как живет Анна, как она? Стала военной или нет?

Ну, до свидания. Крепко вас всех целую.

Ваш.

Адрес прежний, ко мне письма можете писать без марок.

8.09.41 г.

Здравствуйте, дорогие папа, мама, Вера и Ляльчик.

Сегодня, в понедельник, у нас выходной день, и поэтому есть достаточное количество свободного времени. Перенесли выходной с воскресенья, потому что сегодня приезжают артисты из Горьковского театра драмы с постановкой «Фельдмаршал Кутузов».

Насчет себя могу сообщить, что жизнь идет по одному направлению – боевой и политической учебы. Живем по-прежнему на старом месте, в палатках. Сегодня

ночью было холодновато, но не озябли.

Когда и куда переедем, неизвестно, и даже ходят слухи, что останемся здесь до конца, т.е. на осень и часть зимы. Сейчас утепляют штаб. Говорят, что скоро начнем рыть землянки, но это все слухи и никто точно не знает, даже начальник школы, т.к. все зависит от Москвы, какое будет указание от Н.К.О.

Если останемся здесь, то дома побывать не удастся, пожалуй, до окончания училища, т.к. добираться до дома надо, пожалуй, часов 7, да и вообще отсюда, из расположения лагеря, даже на выходной никуда отлучаться нельзя.

Затруднений и недостатков у меня нет, т.к. все выдают. Вот сейчас получили кусок туалетного мыла. В баню ходим через 10 дней, и в бане уже меняют нижнее белье и полотенца. В общем, прошу вас, особенно маму, меньше обо мне беспокоиться и устраивать свою жизнь получше.

...Единственное, что здесь не в избытке – это бумага. Правда, тетради для предметов нам выдают, и нам их хватает, но приходится, как говорится, натягивать. Хуже дело обстоит с конвертами, т.е. они не всегда есть, но ребята со мной все хорошие и, как только достанем, так делимся.

Ребят из нашего института человек 20, но из Балахнинского района я что-то никого не встретил.

...Ну, ладно, все свои мысли выразил. Пишите ответ.

Ваш Шашков.

3.10.41 г.

Здравствуйте, дорогие Папа, Мама, Вера и Ляльчик!

...С 15/IX не учимся, а строим себе на зиму землянки. Землянки строим большие, на 200 человек одну. Пока живем в палатках. Времени свободного совсем нет. Даже в выходные дни и то работаем до 3-х часов. Вообще же жив, здоров.

У меня есть к вам просьба, особенно это относится к маме, если можно, то пришлите мне перчатки и теплые носки. Так как нам почему-то перчаток или варежек не выдают, а по утрам становится уже свежо.

О моей жизни пока больше ничего сообщить не могу. Пишите побольше о себе, о здоровье Папы и Мамы. И вообще обо всем.

Ну, пока до свидания! Крепко вас всех целую.

Ваш.

Можно слать мне письма без марок.

8.05.42 г.

Здравствуйте, дорогие Папа, Мама, Вера и Ляльчик!

Письмо папину получил, которому очень обрадовался, ибо уже давно от вас ничего не получал. Рад, что все живы и здоровы.

Я по-прежнему жив и здоров, мы все продолжаем учиться и срока окончания учебы еще в скором времени не предполагается.

Новым в нашей жизни будет то, что с 18.5.42 выезжаем на практику в г. Горький, где пробудем 2 недели, т.е. числа до 1–2 июня.

Практику будем проходить в ремонтных мастерских, точно где в городе, я еще не знаю.

Вы пишете о том, нельзя ли заглянуть к вам. ...Пока это невозможно, ибо из училища никого не отпускают, так как в военное время, вообще во всех частях, отпуска отменены.

Первого мая, а также 2 и 3 мы не учились, а работали. Погода в эти дни была хорошая, солнечная, но сейчас погода плохая и ходим все еще в шинелях, гимнастерки и брюки также пока не летние, но, наверно, скоро дадут.

Пишите, как живете, как у вас с питанием, посадили ли нынче что в огороде.

Ну, пока все! До свидания.

Ваш С. Шашков.

21.06.42 г.

Здравствуйте, дорогие Папа, Мама, Вера и Ляльчик!

...Как вам известно, в Горький мы не поехали.

Вот уже 11 месяцев, как я в училище. Когда начали учиться, то говорили, что срок обучения, как и во всех училищах в военное время, 6 месяцев; когда проучились 6 месяцев, то был приказ готовить нас на лейтенантов со сроком обучения 9 месяцев. Сейчас уже и 11 месяцев проучились, но когда и кем выпустят, неизвестно, хотя все курсанты почти все время спрашивают об этом своих командиров.

...Если бы это было пехотное училище или какое-либо другое училище, то тогда бы точно выпустили через 6 месяцев, но наше училище готовит командиров автотранспорта, и почему-то нас так долго держат. Сейчас, между прочим, ходят разговоры, что нас будут переквалифицировать на танкистов. Не знаю, как это будет на деле. Но вообще учиться надоело, особенно сейчас, в военное время, хотя нам командование говорит, что придет и наше время действовать.

Насчет погоды здесь что-то неважно. Весь июнь стоит пасмурная погода, хотя в конце мая были солнечные дни. У нас ребята говорят, что, наверное, здесь нынче все лето такое будет...

Ну, кажется, все! Крепко всех вас целую.

Ваш С. Шашков.

14.07.42 г.

Здравствуйте, дорогие Папа, Мама, Вера и Слава!

...В прошлом письме я писал о том, что возможна перемена нашего профиля обучения. Наши мнения оказались действительностью. Автоучилище мы окончили, но нас не выпустили, а по приказу тов. Сталина с 1.06.42 наше училище перешло под новый профиль. На этом профиле нас должны учить 3,5 месяца, т.е. до середины октября...

В остальном жизнь идет по-старому, все так же и на том же месте... Здоровье хорошее. В выходные смотрел выступление артистов ансамбля народной песни и пляски, который до войны работал в Ленинграде.

Пишите, как у вас дела, как живете...

Ну, до свидания.

Ваш С. Шашков.

1.10.42 г.

Здравствуйте, дорогие Папа, Мама, Вера и Ляльчик!

...Я все еще нахожусь на том же месте.

Вы, наверное, знаете, что я был автомобилистом до 1 августа 1942 года, и надо уже было нас выпускать из училища. Но сейчас на фронте автомобилисты не особенно нужны, и профиль нашего обучения был изменен. Срок обучения наш кончается в конце этого месяца. Вот уже 14 месяцев, как я живу здесь, в лесу, и хочется побывать в театре, посмотреть что-либо. Кино же мы смотрим перед каждым выходным.

Все же есть надежда, что здесь осталось быть недолго.

...Сегодня первый день второго месяца осени, но вот сейчас, в 12 часов дня, солнце светит, и тепло, как летом, и как-то особенно чувствуешь, что страна в войне, что, если бы не она, не был бы здесь. Если бы не она, то были бы живы друзья и товарищи, которые погибли и еще будут погибать, чтобы следующие поколения, наши дети были свободны и счастливы.

Наш род войск, танкисты, героически дерутся сейчас на фронтах. И мы здесь, в училище, набираемся знаний и скоро (в недалеком будущем) будем помогать им.

Танкистам, как вам, наверное, известно, место только на передовой и впереди...

25.11.42 г.

Здравствуйте, дорогие мои!

Шлю вам свой привет и наилучшие пожелания.

Про себя могу сообщить, что нам 19.11.42 зачитали приказ о присвоении званий. Сейчас я лейтенант.

Находимся тут же и ждем назначений. Когда и кого куда отправят, неизвестно. Но, конечно, всем здесь уже надоело и хочется уехать куда-либо.

Говорят, что человек 100 оставят здесь в резерве, кого – тоже неизвестно.

Ну, пока.

Ваш.

6.01.43 г.

Здравствуйте, дорогие мои!

Сообщаю, что доехал 2 числа как нельзя лучше. В Горьком не ждал нисколько, а сел на Ивановский поезд, и в 12.30 был уже у себя в землянке. В общем, пришел уже как раз к обеду. Сейчас нас перевели в другое помещение, которое несколько лучше.

В остальном живем по-старому, когда что будет, неизвестно.

В общем, командир мне ничего не сказал, и если я у него попрошусь, то, наверное, дня на 2 отпустит еще, но я не знаю, стоит ли вас беспокоить, и другое, если приеду, то в 15–25 числа.

Сам себя чувствую хорошо!

Меня сейчас сильно беспокоит, как там папа, как его здоровье.

Ну, пока все. Крепко всех целую.

4.05.43 г.

Папа, мама, Вера и Славик.

Пишу вам отсюда второе письмо, но ответа от вас не получил еще и на первое, не знаю, получили ли вы его.

Про себя (если только вы получили первое письмо) добавить нового нечего. Живем в лесу в землянках.

Все время проводим у машины. Дни как-то летят совсем незаметно. Приехали сюда 24 марта, а сегодня уже 4 мая, т.е. прошло больше месяца. Сколько еще здесь пробудем, неизвестно. Скучать времени нет.

На днях послал вам аттестат денежный, с 1 мая 43 г. до 1 мая 1944 г., так что будете получать деньги. Здесь они мне все равно большой пользы не окажут, не знаю, как там это оформят, но отсюда посылали на Балахнинский райвоенкомат.

1 мая встречали здесь. Провели свой парад, потом празднично пообедали, а вечером смотрели концерт Московского театра Музкомедии.

Конечно, если был бы в Горьком или, может, где-либо в другом месте, то встречали бы праздник лучше.

Но что поделаешь – война. Ради нее приходится со всем мириться.

Ну, кажется, пока все. Всех вас целую.

Ваш С. Шашков.

27.07.43 г.

Здравствуйте, дорогие мои родители, а также брат и сестра.

Сообщаю вам, что я сейчас нахожусь там, где развернулись ожесточенно бои за нашу Родину.

Пишу это письмо перед наступлением. Дорогие мои, все может случиться, и если я погибну, то погибну за то, чтобы вам в светлом будущем была обеспечена ваша старость, а для Веры и Славы – их счастливая и радостная жизнь.

Ваш С. Шашков.

27.07.43 г.

Дорогие мои.

Только что написал Вам открытку, а вот сейчас посидел, немного подумал и решил написать еще. Трудно описать то, что я переживаю сейчас. А в основном это то, что наша мирная жизнь два года назад была нарушена.

Гитлеровцы обрели на нищету, издевательства и грабежи миллионы людей, разбили тысячи молодых жизней. Они захватили большую часть нашей территории. Мы должны освободить нашу территорию и сделать, чтобы снова в нашей стране процветала отличная и радостная жизнь.

Много моих друзей и знакомых отдали жизнь свою за то, чтобы в будущем молодому поколению было хорошо и весело работать и учиться, а старикам была обеспечена спокойная старость. В предстоящих мне сейчас боях на своей боевой машине я буду выполнять самый высокий мой долг перед Родиной и перед вами.

Целую вас. Ваш.

4.08.43 г.

Здравствуйте, Дмитрий Степанович.

С величайшим прискорбием извещаю о геройской гибели вашего любимого сына в борьбе против германских захватчиков Шашкова Семена Дмитриевича.

С вашим любимым сыном Семой я подружился еще в Горьковском танковом училище. Вместе мы с ним учились и вместе были на формировании в маршевой роте в Горьком и в лагере Козино. Вместе мы с ним выезжали под Москву, в Костарево, на переформирование, вместе выезжали на фронт в одно из подразделений.

И вот 28 июля 1943 года с вашим любимым сыном Семой и моим любимым другом мы вступили в бой с германскими бандитами. И 29 июля 1943 года в 9 часов утра мой любимый друг Семен Дмитриевич погиб, и еще с ним вместе погибли два члена экипажа танка – башенный стрелок и стрелок-радист. Водитель ранен, лежит вместе со мною в госпитале.

Выражаю свое сердечное соболезнование о вашем любимом сыне Семене Дмитриевиче и о моем самом лучшем друге и прошу вас: Дмитрий Степанович, как ни тяжело это сообщение, не расстраивай себя. Ничего не поделаешь, его уже не вернешь, а я, в свою очередь, поправлюсь, выйду из госпиталя и 100 раз отомщу германским убийцам за геройскую гибель вашего любимого сына Сени и за моего лучшего друга.

Не одна сотня сложит свои поганые головы от моей боевой машины на поле брани. За любимого моего друга буду еще беспощаднее, еще злее громить фашистскую нечисть до полного уничтожения. Я пишу это письмо и не нахожу слов, как выразить, как тяжела для меня эта утрата лучшего товарища, моего любимого Сени. Но что поделаешь, теперь уже не вернешь.

*Пишите. Жду ответ с нетерпением.
До свидания, крепко жму вашу руку.*

Целую вас, друг вашего сына Сени.

Полевая почта – 41131. **Панину Леониду Прокофьевичу.**

**Материалы подготовили Т.Ю. ПОЛЯНСКАЯ,
руководитель ИПЦ, О.Г. ИВАШКИНА,
сотрудник ИПЦ, Г.В. ФУРС и Л.Е. ТАЛАНОВА,
сотрудники НТБ НГТУ.**

У Вечного огня

*Мы не видели той памятной Победы,
Как не видели той памятной войны,
Где, сражаясь, погибали наши деды,
Наши предки, нашей Родины сыны.*

*Мы не видели обстрелы и бомбежки
И глаза осиротевших вмиг детей,
Не пекли в печи крапивные лепешки
И не спали рядом с грудями костей...*

*Мы не видели, как сбрасывали в ямы
Искалеченные пытками тела,
Как фашисты оскверняли наши храмы
И сжигали земли русские дотла.*

*Мы не видели, как в грязных эшелонах
Гонят фрицы сотни пленных в лагеря.
Мы не видели, как жили на талоны
И как выглядит кровавая заря.*

*Много лет уже прошло с времен тех жутких,
И уходят ветераны день за днем...
Снимем шляпы и замолкнем на минуту
Перед вечным и негаснущим огнем.*

Это стихотворение студентки Заволжского филиала НГТУ **Анастасии КУЗНЕЦОВОЙ** прозвучало 7 мая 2013 года на митинге, посвященном Дню Победы, на который по традиции собрались студенты, преподаватели, сотрудники и ветераны Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева. Оно до глубины души поразило собравшихся своей искренностью, пронзительностью и трагизмом.

«И вдруг ... нагринула беда На долгие четыре года...»

*В битвах пропитаны наши шинели
Запахом крови и дымом костра.
В зной наши души не раз леденели,
В стуже сердца обжигала жара...*

Алексей Сурков

Сергей Владимирович РУКАВИШНИКОВ

(18.09.1917 – 18.11.1982)

Выпускнику Горьковского индустриального института им. А.А. Жданова Сергею Рукавишникову было всего 24 года, когда началась война. Работая ведущим инженером ОКБ КЭО ГАЗ, он имел право на получение брони, но не воспользовался этой возможностью и с первых дней войны ушел на фронт командиром артиллерийской батареи. За участие в боях в составе 1-го Украинского, а затем Центрального фронтов С.В. Рукавишников был награжден орденом Красной Звезды и медалями.

Война еще не закончилась, а промышленности и науке уже нужны были молодые инженерные и научные кадры. В декабре 1944 года Сергей Рукавишников был отозван с фронта и направлен на учебу в Военную ордена Ленина академию бронетанковых и механизированных войск. В 1945–1946 годах он работал инженером научно-исследовательского отдела академии.

В 1946-м начал свою деятельность в Горьковском индустриальном институте сотрудником кафедры «Танки» и ведущим конструктором лаборатории снегоходных машин (НИЛ СМ). Став известным ученым в области транспортного снеговедения, создателем первых отечественных снегоболотоходных машин для народного хозяйства и Вооруженных Сил СССР, Сергей Владимирович Рукавишников проработал в Нижегородском государственном техническом университете до последних дней своей жизни.

В годы войны он делал дневниковые записи, в которых очень эмоционально и по возможности подробно описывал и свое состояние, и происходившее вокруг. Эти записи – подлинные свидетельства о страшном и тяжелом времени не только в личной судьбе С.В. Рукавишникова, но и в судьбе целой страны.

Дневник, который Сергей Владимирович вел на фронте в период с марта 1943-го по октябрь 1944 года, долгие годы хранился в семейном архиве. В технический университет его передала и разрешила опубликовать дочь конструктора Татьяна Сергеевна Рукавишникова.

«Если останетесь живы, то долго будете жить...»

8 марта 1943

«Поехали так поехали», – сказал попугай, когда его кошка схватила за хвост.

Ночь... Вагон-теплушка... Мерцающий свет самодельного фонаря. Пишу ночью наугад. Вагон «комсоставный», то есть в нем помещается командование батареи, две женщины и мой денщик Юрий. Командую батареей я. Год и семь месяцев провел я в запасном артиллерийском полку. И вот еду. Еду на фронт со своей батареей.

Здесь, в полутьме, среди хаотично разбросанного оружия, среди ящиков с патронами и ящиков с продуктами, здесь, среди живописно полураздетых людей, на которых забавно играют отблески огня чугунной печки, здесь, среди шуток, песен, неприличных анекдотов, среди карточной игры, умных разговоров и табачного дыма, я понял, понял, что так и нужно. Нужно ехать. Я даже не понял, а почувствовал. У меня словно гора с плеч свалилась.

12 марта 1943

Все еще едем. Едем по территории, на которой уже хозяйничал немец. Полуразрушенные станции. Проволочные заграждения. Надолбы. Противотанковые рвы. Начинаю тосковать по Ирине. С каждым днем все сильнее. Когда пишу эти строчки, глаза на мокром месте.

29 марта 1943

Уже несколько дней как прибыли на место. Хотя до передовой еще далеко, километров 8–12, но звуки канонады и разрывов авиабомб заставляют неприятно поживать. Зато во время затишья чувствуешь себя как дома.

Ночь. Деревенская хата: комната и кухня. Комната большая, просторная, оштукатурена глиной, побелена. Земляной пол – сравнительно чисто. Обстановка: две кровати, две скамейки, два столика, три стула, в углу за занавеской образа. Это квартира командира отдельной штабной батареи командующего артиллерией корпуса, то есть моя.

Ночь, тишина. Только тихое частое тиканье ходиков и мерное похрапывание моего заместителя нарушает тишину. Тихая, скромная, деревенская обстановка. Располагает прилечь, подремать, покурить, помечтать. Тихо. Вдруг неприятно екнуло сердце: что-то не особенно далеко ухнуло, раз, два...

Спокойствие, тишина, деревенский уют, случайно не тронутые снарядами, все пропало. Встала действительность. Вот опять тишина, но уже нет спокойствия, нервы напряжены, настороженно прислушиваюсь. Постепенно нервы успокаиваются, и опять: ночь, спокойствие, тишина... Стук в дверь. Связной из штаба. Приказание.

Отдаю распоряжение, связанной уходит. Проспать ночь спокойно возможности нет. Здесь разницы между днем и ночью не существует. Спят, когда есть время, или вовсе не спят, а работают. Работают день и ночь. Постоянно в общее дело включаюсь и я, правда, не слишком. Отсутствие материальной части не позволяет развернуться на всю катушку.

Сегодня часть взвода разведки пошла в дело. Уже работают вычислители.

5 апреля 1943

Тихий, солнечный, весенний вечер. Деревушка Сквороднево: белые хаты-мазанки, соломенные крыши. На улице гогочут гуси, клохчут куры, мычат коровы. Деревушка богатая и от войны не пострадала. Здесь мы и моя батарея остановились. Сажу в чистой, опрятной хате. Странно, по-мирному на белой печи играют солнечные зайчики. Добрая, приветливая хозяйка угощает молоком и яичницей. Всю эту мирную, прекрасную обста-

новку нарушают лишь пустяки: играющие на нервах звуки немецких бомбардировщиков – взззу...взззу.... Звонкие, вопрошающие ответы зениток: кому? Кому? Кому? И тут же вслед бомбардировщики бросают ухающий ответ: в-вам! в-вам! в-вам!!! Зенитки, обозлившись, начинают твякать: я те дам! я те дам! я те дам! Потом молчание, взбудораженные ястребки, обозлившись, заливаются: у-у-и-и-и-е, б..., т..., м....

Сегодня ночью приснился поганый сон: будто Ирина вышла замуж за моего командира взвода Малкина, довольно неприятного типа. Наутро я так расстроился, что чуть не плакал. Вот дурак! Сейчас я чувствую, насколько сильно я люблю свою дорогую, хорошую Ирину.

9 апреля 1943

Утро. Дождь. Слезливое, скучное небо. Такое же настроение. Надо было бы ехать на передовую с разведчиками для выбора НП. Погода не благоприятствует. Послал командира взвода младшего лейтенанта Левицкого. Сам поеду после его донесения.

Наш военфельдшер Аня, молодая, довольно хорошенечкая женщина, потерявшая своего мужа на финском фронте, от скуки штопает мне носки. Я рад, что могу ей доставить удовольствие, а себе заштопанные носки...

Стоим пока на месте. Немного завшивели. Организовал по этому случаю баню. Баня получилась шикарная. Перемыл всех людей и вымылся сам, правда, без мыла. Это в моей жизни первый раз, ну и, видимо, не последний.

18 апреля 1943

Передовая. Вчера и сегодня объехал верхом свои наблюдательные пункты. Их у меня два, на правом и левом флангах. Собственно, это не мои пункты, а пункты хозяина, генерала Кирюхина и командующего артиллерией полковника Сидорова. Но они в моем ведении.

Стоим в обороне. Окапываемся. Противник тоже. Вообще же мы находимся в довольно скверном положении: есть большая возможность попасть в окружение. Наш корпус действует южнее Севска километров 30. С правого НП мне даже видны церкви Севска.

25 апреля 1943

Стоим в обороне... Работаю по-прежнему в гаубичной батарее. Скучно и серо течет жизнь. Живу в землянке, в которой сидеть можно только на полу, и то голова почти задевает потолок. Холодно и сыро...

Сегодня недалеко от нашей ОП (метров 150-200) упало несколько снарядов. То ли по нам немец стрелял, то ли дорогу обстреливал, сказать трудно. Но, в общем, к такого рода сюрпризам я начинаю привыкать. Очень-очень скучаю по своей Ирине. Часто мечтаю. Кажется, что сейчас, если бы был около нее, сделал бы для нее все. Так бы ухаживал, так бы лелеял... Любимая, дорогая. Как она себя чувствует? До сих пор не могу привыкнуть к мысли, что у нас будет ребенок. Отношусь к этому как-то несерьезно, мне кажется, что этого не может быть. Почему? Странно?! Странно! В роли отца себя представить не могу. И рад, и не рад. Собственно, почему не рад, я не знаю, причин нет. Просто непривычно. Больше рад, чем не рад. Ужасно хочется взглянуть на Ирку: как она выглядит?

5 июня 1943

Странно моя военная карьера складывается. Был я и начальником штаба отдельного противотанкового дивизиона (в начале войны), был я и начальником военно-технического снабжения (там же), был я и командиром взвода, и зам. начальника батареи, и командиром батареи, даже начальником отдельной штабной батареи. Потом судьба опять бросила в заместители. Куда же она бросит меня сейчас? Заместители начальников батарей ликвидируются, и сейчас я фактически без должности...

Все по-прежнему стоим в обороне. Обстановка с каждым днем все напряженнее и напряженнее. Дежури на НП круглые сутки.

По вечерам, когда спокойно, командир дивизии заставляет телефониста Сицнера взять баян, и тогда начинается... Грустные мелодии песен переплетаются с тихим летним вечером. Звуки знакомого танго... Цыганские песни... Все это так напоминает Горький, родных, знакомых. Становится так грустно...

Предчувствия мои сбылись, я остался в полку, но, право, как странно судьба распоряжается мной. Совсем не предполагал и не думал, что буду тем, кем остался! Забавно! Я – адъютант командира полка...

7 июля 1943

...Вчера утром, по некоторым данным, противник должен был идти на нашем участке в наступление. Наше начальство решило сорвать его, и в 3 часа ночи обрушилось на три села ураганным артиллерийским огнем. Работали «катюши». Около полудня мы обрабатывали их, а спустя час после нашей обработки начал он... После чего небольшая группа немцев пошла в наступление. Ну, тут пошла катавасия!!! Пехота (7 рота) сразу удрала, и немец свободно зашел в наши траншеи. Мы начали лупить по своему переднему краю, дали несколько НЗО. Это как будто бы немного выправило дело. Но бардачок был порядочный. По телефону командуют: огонь – туда-то! Ракеты сигнализируют огонь в другом направлении. Пехотный командир полка требует огонь еще куда-то. На одном проводе сидит несколько человек, и все разговаривают. Ух! Было дело! Ощущение не весьма приятное, особенно когда сообщали, что немцы зашли в траншеи. А потом вдруг немцы южнее Шевченко идут по ржи! Это уже совсем близко – 300 метров от нашего НП.

Да! Это ведь первый по сути дела бой, в котором мне пришлось принять участие. В начале боя мне стало как-то холодно, и несколько минут даже щелкали зубы. Но потом я успокоился, обвыкся...

Сейчас узнал, что командир 7 роты, который отошел, приговорен к расстрелу. Сегодня ночью дежурил. Всю ночь на правом и левом флангах (Севск – Рыльск), видимо, шли бои. Артиллерийская канонада заставляла дрожать не только мою душу, но и землю, на которой я стоял...

12 июля 1943

...У Белгорода и Орла идут крупные бои. Немец хочет отрезать и окружить нас. Положение весьма серьезное. На Белгородском направлении он, видимо, имеет успех. У нас слышна по ночам и днем сильная канонада. Сегодня в ночь готовимся к бою... Это второй бой, в котором я буду принимать участие.

23 июля 1943

Бой был!.. Много вышло из строя бойцов и командиров...

Как странно и забавно меняется моя судьба или, вернее, карьера. Вечером того же дня меня назначили на должность начальника штаба 1-го дивизиона. Мне сначала очень не хотелось. Когда это мне сказал командир полка, у меня даже сердце как-то опустилось. Но делать нечего. Он обещал временно, но что временно, бывает, как правило, навсегда.

Я пошел.

Работа интересная, меня удовлетворяет. Я с ней довольно быстро освоился и даже привык. Мне она понравилась. И вот вдруг меня опять как будто бы переводят. Куда?!

5 августа 1943

Взяты Орел и Белгород! Все карты спутались. Я опять работаю адъютантом командира полка. Вот забавно! И как только судьба бросает человека!..

12 августа 1943

Ночь. Сажу в полуразвалившейся землянке. Холодно. Тоскливо. Сейчас получил приказ выдвинуться пехоте на высоту 206,2. Думаю, что если это пехоте удастся сделать, то без особого боя. А впрочем, может быть, и не удастся, слишком много впереди мин: и немецких, и наших. Тоскливо! Чего-то мне не хватает... Чего?!

Юрий убит! Бедный, бедный! Жалко до слез! И как странно погиб. Погиб не в бою, а от руки негодяя-дезертира. Демертир этот, в прошлом помощник командира взвода моей бывшей батареи Семин. Я его еще тогда отправил в пехоту. А он оттуда дезертировал. Где-то встретил Юрия и убил из пистолета. Слава тебе, Господи, что этого гада поймали. Задушил бы своими руками. Эх, Юрий, Юрий...

Какое сегодня число? Забыл, да, собственно, не забыл, а просто потерял счет дням. А знать число надо бы.

Вчера началось наступление на нашем участке. Бог мой! Что было!

Перед наступлением за несколько дней наша пехота выдвинулась вперед и оказалась метров за 100-200 от траншей противника. В направлении его траншей были прокопаны усы метров на 70-100. Я в течение 3-х дней там был. В один из своих обходов попал под минометный обстрел. Снаряды рвались рядом. Это было страшно. Один снаряд разорвался метров за 5 от меня. Я был в траншее, и меня только оглушило. Но что это по сравнению с тем, что я испытал вчера.

Артподготовка началась в 8.45. Мы – левый фланг. Справа Севск, там основной удар. Земля дрожит, душа – тоже. В 9.30 наша пехота поднялась в атаку, но сначала ее не было видно, так как дым от снарядов закрыл все поле, насколько хватало глаз. Первая атака была неудачна. Или, точнее, пехота хоть и прошла вперед, но вынуждена была откатиться под градом артиллерийского огня. Бой был довольно упорным. К середине дня нам все же удалось продвинуться вперед и занять тылы Нововасильовки и высоты.

Как только пехота прошла немецкие траншеи, я пошел туда. По дороге встретил пленного немца, совсем мальчишка, девятнадцати лет. Говорит: «Гитлер – капут, Сталин – гут!» При входе в траншею наступил на нашего мертвого красноармейца. Неприятно. Правда, это слово как-то не подходит, но другого не найду. Дальше по траншее и около я их встретил несколько. Впервые я в немецких траншеях. Хочется заглянуть в блиндажи, но некогда.

Целый день я рыскал по траншеям – искал майора. Задача оказалась не из легких. Сколько страха я за это время натерпелся! Да, было страшно. Немцы прямой наводкой из орудий били по траншеям. Снаряды рвались то спереди, то сзади. Бежать было некуда. Голову высунуть тоже опасно. Меня всего обсыпало землей. Наглотался дыма. И набрался страху. Да и как не испугаться, когда целая серия разрывов (как правило, трехбатарейная очередь) глушит тебя со всех сторон, обсыпая землей и осколками. Это, надо сознаться, не так-то уж приятно!

Но ничего! Впереди еще много и не такого!.. От Ирки получил перед боем два письма, одно из дома, и одно от Люськи. Писать теперь вряд ли когда придется. До сих пор я хранил письма. Особенно от Ирки. Теперь придется сжечь. Как жалко! Даже странно, до чего жалко! Словно, что-то близкое-близкое, родное я отрываю от себя. Их накопилась целая пачка...

Сжег! Перецеловал и сжег все письма моей любимой Ирки! Какой все же я дурак! Слезы чуть не льются из глаз. Как дороги мне были эти письма! Несколько все-таки оставил. Милая, любимая Иринка! Я сжег твои письма, и пепел пустил по ветру!.. Я этого не хотел. Их можно было бы сохранить, положить в чемодан. Но вдруг чемодан попадет в чужие руки и их станет читать другой? Нет!.. Они только мои.

30 августа 1943

Уже 6 дней боев. Писать совершенно некогда. За эти дни я пережил больше, чем за все время войны. Натерпелся страху, дай Боже! Двигаемся вперед. Только что заняли районный центр Крупец. Сейчас ведется огонь по нам. Но этот огонь по сравнению с тем, что было на высоте близ Ольховки – пустяки. Нас там накрыло. Накрыло так, что не знаю, как остались живы. Снаряды рвались буквально рядом – 10 метров от меня. И, главное, не было даже ямки, куда можно было скрыться.

6 сентября 1943

Стоп! Дошли до населенного пункта Бурьнь. Вот и остановились. Остановились, собственно, еще раньше, вернее, задержались в Путивле на переправе через Сейм. Целых двое суток переправлялись. Здесь же немец дал нам жару. Контратаковал небольшой группой автоматчиков при поддержке двух танков. Ну, мы и остановились. Вчера думал, что наша пехота уже на окраине Бурыни. Мы поехали туда на машине. За ж.д. станцией мы нарвались на немецкий танк. Он дал по нам прямой наводкой из пушки, но не попал. Еле успели развернуться и ударить...

Теперь я чувствую, что почти невозможно остаться живым. Уже вышло из строя около 13–15 командиров, в том числе все три командира дивизиона. Да! Хотя мы и наступаем, но на душе немножко тяжело. Неужели я больше не увижу свою Иркут? Сейчас пишу, а снаряды рвутся совсем недалеко, так что при каждом взрыве рука невольно вздрагивает и буквы скачут. Сколько уже было за это короткое время случаев, когда я был на волосок от смерти! А сколько их будет еще впереди! Ведь даже в эту самую Бурьнь мы въехали на машине под градом снарядов и погнали пехоту вперед...

Милая, дорогая Иринка, каждый раз, когда я вспоминаю о тебе, у меня на глазах появляются слезы. В такие моменты я вынимаю твои карточки и целую их. Ведь как я тебя люблю! Сколько времени уже я с тобой не виделся, и сколько еще не увижусь?! А, может быть, и совсем не увижу тебя.

11 сентября 1943

Стоит ли продолжать? Одна тетрадь с чепухой уже кончилась. Ведь я даже и малую толику своих впечатлений и переживаний не успеваю писать. Не только писать, но даже и подумать.

Позавчера в деревне Вороника, где мы сосредоточились, я испытал бомбежку, какой еще не приходилось встречать. Было тихо и спокойно. Осеннее солнце ярко светило и пригревало. Я дремал на сваленном стволе дерева. Вдруг скорее почувствовал, чем увидел, что бегут люди. Не успел я как следует очнуться, как посыпались бомбы. О! Это был ад! Земля качалась! Я прыгнул в соседнюю щель, случайно вырытую, и там лег... Треск! Звон! В глазах темно от пыли и дыма. Полон рот земли. Слышно, как с диким визгом пикирует самолет, и, визжа, летит бомба. Да! Я уже решил, что это последний день моей жизни.

27 бомбардировщиков бомбило эту маленькую деревушку всего в одну улицу. От деревни осталось только одно воспоминание. От тех, кто находился там, почти то же самое. Одних лошадей нашего полка там было убито 60. Масса погибла людей. Как я остался жив, сказать трудно. Повезло! С каждым днем решаю, что пережить войну не удастся. Жаль... Но что же делать? Эх, милая Иринка. Моя дорогая, самая-самая любимая.

Италия капитулировала. Надежда на приближение конца. Какого?

Вот черт! Сегодня обнаружил на себе кучу вшей и гнид. А гниды на самом неприличном месте. Ужас! Надо как-то дезинфицироваться. Когда был в бане, я и забыл. А сейчас возимся все в земле, да по хатам.

21 сентября 1943

Три дня тому назад мне минуло 26 лет. Восемнадцатое число прошло, и даже не вспомнил. До чего быстро идет время и незаметно.

Вчера, когда мы ехали на машине, проклятый «мессер» дважды пикировал на нас и обстрелял из пулемета. В результате у меня вывихнута нога. Когда он начал пикировать и вести обстрел, то все начали прыгать с машины, меня кто-то подтолкнул, и я приземлился очень неудачно. Теперь недели на две выбыл из строя. Вопрос вот в чем: ехать ли в медсанбат или оставаться здесь? Если уедешь, то вряд ли вернешься в свою часть.

22 сентября 1943

Сегодня в 19.00 пересек шоссе Ленинград–Киев в 53 км от Киева! Еду в коляске с майором Куликом.

23 сентября 1943

Село Евпинки. Лежу в хате на лавке. Напротив меня лежит майор Кулик. Распевает песни охрипшим голосом. На столе залпсневельый хлеб, соленые помидоры, нарезанные огурцы в плошке и четвертушка самогона, прикрытая стопкой.

Ноге лучше. Правда, опухоль еще не прошла, нога посинела, но могу ей ворочать и чуть-чуть опираться. На душе почему-то тоскливо. Думаю об Ирине, доме, о своих родных. Может быть, я уже отец. Нет, пожалуй, еще рано. Как Ирка родит? Очень беспокоюсь. Ребенок лежал как-то не так, как положено. Видимо, бедняжке будет трудно. Она ведь сама у меня такая маленькая – ребенок.

Впереди река Десна. Ее наши форсировали 4 дня тому назад. А еще впереди Днепр. Говорят, что наши уже за Днепром. Скоро ль конец?

29 сентября 1943

Да! Наши уже за Днепром! А я? Я по левую сторону Днепра лежу в палатке медсанбата. Нога почти выздоровела. Могу наступать на нее. Иногда только неудобно вступишь, и очень больно. В медсанбате нас держат со своим транспортом. А у нашего ездового стянули ночью хомуты. Вот идиот. Сейчас буду писать письмо Иринке. Как она себя чувствует? Скоро она должна произвести на свет «ОНО». Кто это будет? Пожалуй, лучше, если сын.

4 октября 1943

Идут ужасные бои. Мы уже форсировали Днепр. Но дальше продвинуться не можем. Ясногорск переходит из рук в руки. Я пока еще в медсанбате. Пора выписываться. Нога почти здорова. Очевидцы говорят, что бои почти такие же, как под Сталинградом. День и ночь канонада. Палатка колыхается от сотрясений. Земля дрожит. О черт...

12 октября 1943

Уже осень. Когда же второй фронт? Я все еще в медсанбате. Тяжело же здесь лечиться и лежать. Слишком много переживаний за других. Приносят полуживых. На глазах у тебя умирают. И не один. Каждый день хочу поговорить с доктором о моей выписке. И каждый день откладываю на завтра. Почему?

Бои все время идут за расширение плацдарма по правую сторону Днепра. Но бои уже менее ожесточенные. Канонады такой уже не слышно. Да и раненых поступает меньше.

Собирался вчера написать письмо Иринке. Так и не написал. Надо сейчас писать чаще, чтобы не волновалась. Ведь скоро 25. Это срок.

19 октября 1943

Из медсанбата я уже выписался. Нахожусь пока в тылах полка. Странно. Почему-то все время волнуясь. Почему?! Сердцу что-то неспокойно. Предчувствую какую-то беду. На

дворе ненастье. Туман. Моросит дождь. Надо написать письмо – не могу.

В ночь с 23-го на 24-е нас окружил немец. Мы в лесу, небольшой мешочек. Восточнее нас с Ровы на Димитровку прорвались танки и до 40 автомашин... Мы оказались отрезаны. К утру положение восстановили.

Бой в лесу – страшная штука. Ничего не видно. Сплошной гул от разрывов. Говорят, хуже, чем под Сталинградом. Командир полка сказал: «Если останетесь живы, то долго будете жить».

25 октября 1943

Это проходят дни, когда у меня должен родиться ребенок. Дорогая Ирка! Как она себя чувствует? У меня почему-то все время мрачные мысли. Писем нет.

29 октября 1943

Сидим в лесу. Кругом, метрах в 300-х от нас, немцы. Свистят, рикошетируют вокруг пули. Случайные разрывные, попадая в деревья, рвутся, производя впечатление, будто стреляют кругом. Хотелось бы кое-что написать, но вокруг народ, в ухо кричит капитан Райков. Вызывал по телефону какого-то парторга.

Сейчас ночь. Темнь ужасная. В землянке холодно. На ужин суп, конечно, холодный. Свеча догорает. Сыплется песок от сотрясения – рвутся тяжелые снаряды. Немцы-подлецы бьют. Кругом ругань. Отдают приказания. Все крайне напряжены. Тяжело.

Командир полка сегодня сказал, что меня наградят медалью. Откровенно говоря, я ждал ордена. За что? Да все за то же – за работу. Он также решил обрадовать меня и послал на очередное присвоение звания. Нужно мне это?! С его точки зрения, это, конечно, много: повысить в звании и наградить медалью! Ну, а мне звание нужно, как... Короче говоря, награда еще туда-сюда. А звания лучше бы и не надо.

Надо бы написать письмо домой. Ведь я уже, наверное, отец. Вот забавно и странно! Мечтаю скорей получить письмо от Ирки с известием, как и что... Милая, дорогая малышка, девочка. Любимая. Ты – мать. Мать моего ребенка. Я – отец. Неужели я не увижу ни своего ребенка, ни Ирку?! Да! А это свободно может быть.

8 ноября 1943

Тяжелые времена. Как только терпит русский солдат? 5 ноября был особенно тяжелый день. Отбили 6 контратак противника. Я находился на НП. В контратаках участвовало до 25 «тигров». Жуткая картина, когда на тебя лезут танки. Пехота бежит. Хочется самому выскочить из щели и бежать! Бежать и бежать!!! Но...

Черт его знает, сколько переживаний. Не успел я вылезти из одного блиндажа, как туда залетел снаряд. А в землянке, где я ночевал с командиром полка, после моего ухода убило 5 человек. Судьба... Нет, к сожалению, ни минуты свободной, чтобы описать себе на память все эти переживания. Как-то я посмотрел в зеркало: грязный, небритый, с красными опухшими глазами. Вот бы посмотрела Ирка! Сегодня за много дней впервые переночевал в хате (хутор Дудки), а то все в лесу да в лесу.

Впереди задача: пройти 53 км лесом, зайти в тыл противника, окружить и уничтожить. Бой в лесу! Хуже нет. Испытал на своей шкуре. Одна дорога или просека, слева и справа ни черта не видно... Кругом немцы. Стрельба. Рвутся снаряды. Бомбит авиация, и наша, и немцев. Деться некуда. Ух...

Погода скверная, грязь, моросит дождь. Холодно. Тяжело и нудно. Хочется конца. Домой, к любимой Ирке. Я, наверное, уже отец. Но острота этого чувства смешивается с остротой переживания настоящего, с переживанием боев. Кругом смерть.

14 ноября 1943

До Коростеня осталось 30 км. Шли все лесами. Сейчас отдыхаем в хате в деревне Гута Потеевская. Целый день стоим. Почему?! Впереди противника не видно. Из Малина он убежал. Его там здорово потрошили. Вчера передали, что Житомир взят. Чего стоим? Правда, в этом районе орудует какая-то банда бандеровцев. Это что-то вроде Махно – дешёвые анархисты. Воюют против московского империализма и немецких оккупантов. В районе Коростеня большое сосредоточение танков.

Пишу я в эту тетрадку мало... Правда, иногда хочется написать свои мысли и переживания. Но как раз это мне не удаётся. Сколько забавных и интересных случаев! Почти каждый день. И я ни одного не пишу, а пишу какую-то чепуху. Вчера, например (в стиле О.Генри).

Тихая лунная ночь. Изредка зарево от разрывов и далекий гул пулеметной очереди. Как всегда, командир пехотного полка Данилов, изрядно выпив, отстал от своих батальонов и, не имея данных о них, пустился за ними вдогонку. Я и командир нашего полка поехали с ним.

Лес. Ночь. Где-то противник. Нас 6 человек, по 3 на тарантасе. Гоним рысью. Уже скоро 15 км. Ни одного человека не встречаем, не только батальон. Наконец, показалась деревня. Выезжаем за околицу. В деревне тихо-тихо. Ни наших, ни жителей, ни немцев. Отыскиваем хату, организуем штаб и приступаем к работе. Первое: выяснить, где батальоны и какова общая обстановка.

Я вышел и пошел по улице, отыскать удобную хату для ночлега. Возвращаюсь обратно. Около хаты стоит группа человек 10 солдат. Слава тебе! Видимо, нашлись батальоны. «Разрешите!» – вежливо прошу я. Солдаты расступаются и пропускают меня в середину. Тут только я обращаю внимание, что все они одеты в немецкую форму! Страшный холодок пробегает от затылка до пят. Я быстро оглядываюсь и окончательно убеждаюсь, что стою среди группы немецких солдат в полной немецкой форме в полном вооружении! Страшная мысль: влипли!!! Прижимаюсь к забору и лезу под шинель за пистолетом. Прерывающимся голосом спрашиваю: «Вы кто?» «Сдаваться в плен пришли!» – на чисто русском языке отвечает один из немцев.

15 ноября 1943

Получил письмо от Нины. Пишет: «Поздравляем тебя с народившейся дочкой!» Как прочел, мне сразу стало жарко. Щеки стали гореть. Странная волна чувств. На секунду мелькнула мысль: «А почему не сын?» Сильно беспокоюсь за Иринку. Здорова ли она? Как себя чувствует? Моя дорогая, только была бы ты здорова... Я – отец! Почему нет от нее письма? Почему не пишут мне подробности?

2 декабря 1943

Зима. А снега еще нет. Немного холодает. Погода серая, на душе тоже неясно. Стоим в Холодно. Житомир сдан, Коростень тоже. С нашего НП Коростень видно. Интересно, что осталось от 226-ой. Вышла ли она из Коростеня, и если вышла, то как.

Несколько дней назад получил от Ирки письмо. Слава Богу! Она поправляется. Бедная, любимая Иринка! Сколько она перенесла! В своем письме она об этом почти не пишет. Это узнал из письма Ариадны Всеволодовны. Но подробностей нет. Ах, как хочется знать все! Что было с Ириной, почему? Что с дочкой? Какая она? В письме Иринка пишет: ручка все так же. Что это? Что у нее было с ручкой? Может быть...

3 декабря 1943

Утро. Туманное серое утро. Морозец. Только что кончили огневой налет, который немцы делали по нашей деревушке. Я пережил не такие налеты, и бывал, слава Богу, в таких переделках, которые не хочется вспоминать. Но и тогда я себя чувствовал значительно спокойнее, чем сейчас. Все это время вокруг меня не раз свистели пули, рвались снаряды и бомбы. Словно и привык уже. Но теперь... Но теперь спокойствие покинуло меня. Чем это объяснить?

21 декабря 1943

Началось 7-го декабря. Утром артподготовка разогнала мой сон. Стрельба все усиливалась. Спал я в хате. Побежал на НП, на окраину деревни Холостно. Появились танки. Они шли на Розу Люксембург и оттуда на окраину (южную) нашего села. Сначала 6 штук, потом появилось еще 5, за каждым танком пехота. Потом еще 11 штук. Пехота. НП обстреляли. Ранило командира полка. Я стоял рядом, меня не задело – судьба. Танки все шли и шли, еще и еще. Пехота, танки. Оглянулись назад – танки уже в колхозе им. Сталина, и идут на Злобичи.

Мы окружены. Единственный выход – это на Домолы, вдоль линии фронта. Противник ждал со всех сторон. Дрались крепко. Я даже не ожидал. Окруженные, мы не испугались и не отошли до вечера. Вечером приказ: отойти. Ехали с командиром полка уже без дороги, по пахоте. Дороги были отрезаны.

И вот с 7-го числа с жестокими боями мы отходим. Бои больше чем жестокие. 20-го еле унесли ноги из Стрежингорода. Туда ворвались танки. Я вскочил на коня, а ездовой мой не успел даже залезть в седло. Подлый фриц так неожиданно ворвался, что наделал такую панику – ужас! Бои. Ох, и жестокие бои... Тяжело...

2 января 1944

Сорок четвертый год! Немного холодно, слегка падает снег. Но снегу нет на земле и сантиметра. Земля кругом. Что-то сейчас у нас? Снегу, наверное, по горло. А здесь... Украина!

Кое-какие изменения у меня в жизни произошли. Теперь я уже не артиллерист, а командую маленьким парком автомобилей. Машин кот наплакал, но зато уж и машины... Километр проехал – сутки стоять надо! Вообще это еще те машины! Попал я в АХО корпуса случайно и с большими превратностями. Из полка фактически удрал. В штабе дивизии мне начальник штаба предложил быть помощником по оперативной части. Это весьма лестное предложение чуть было меня не смутило. Но все же я решил не отступать от своей мысли. И отказался. Теперь начинать карьеру надо сначала. Ну да черт с ней, с карьерой. Хуже дело обстоит с зарплатой. Зарплата стала меньше. Многие удивляются, почему я отказался от столь интересной должности и пошел в АХО. Тем более для них непонятно, что штабная работа дивизии тоже в тылу и сравнительно безопасная. Сейчас у меня столько дела, что начинаю уже засыпаться.

2 февраля 1944

Корец, Оструг. Польские города, которые удалось мне увидеть. Жители города довольно резко отличаются от наших – чувствуется граница. Живут не богато, но и не бедно. Говорят прямо, что за Польшей жить было лучше, чем за Советом. Народ сильно запуган. Масса бандеровцев, их, в основном, и боятся. Они грабят, убивают, режут.

В настоящий момент стоим со своим парком на месте в польской деревушке. Стоим из-за погоды. На улице дождь, грязь. Машины и шагу пройти не могут. Долго ли придется стоять? С начальством своим я не лажу... Пишем из дома и от Ирины до сих пор нет. Уже около полутора месяцев.

4 февраля 1944

Что будет дальше? На улице грязь по колено. Все машины стоят. Бензина нет. Есть нечего. Старшина ходит к голове, тот собирает ему хлеба и мяса. Опять нелегко. Тяжело... Дорога установится не раньше, чем через 10–15 дней, это при хорошей погоде. Мы совершенно оторваны от своих. Кругом бродят бандеровцы. Не особенно приятное соседство.

Что будем делать дальше? Своим хозяевам мы порядком надоели. Да и не мудрено. Сорим, грязним, шумим. Боюсь за машину, которую мы взяли в Оструге. Как бы ни подхватила ее и людей моих какая-нибудь часть. Пишем ни послать, ни получить – от всех оторваны.

18 февраля 1944

Из грязи вылез. С таким трудом, что представить даже трудно. По приезде к начальнику крупно поскандалил. Неприятно. Машины опять все встали. Черт знает что!

... До Ровно и дальше прекрасное асфальтовое шоссе. Ровно – весьма порядочный городишко. Это настоящий польский город. Когда приехал туда, невольно заулыбался. Чем-то он напомнил Москву. Может быть, огромной массой движения или просто лишь потому, что давно не видел большого города.

Бандеровцев здесь очень много. Ежедневно случаи убийства, грабежа и стычек с военными. Крупная стычка при мне была в Милятино, где с их стороны участвовало до 250 человек, а с нашей раз в пять меньше. Они неплохо вооружены автоматами, пулеметами, но боеприпасов у них маловато. Дерутся по всем правилам военного искусства. Дерутся упорно и жестоко. По всей Украине их насчитывают до миллиона. Целая армия. Армия, перешедшая в подполье.

24 февраля 1944

На днях целых три дня провел в Ровно. Город неплохой. Много интересного. Остановился там у одного типа – пирожника. Спал по-домашнему, на простыне. За последнее время заели вши и начальник. Ну, да Бог с ними. Поживем – увидим.

18 апреля 1944

Более полумесяца стою со своим парком в Почаев Новы. Это почти историческое место. Здесь находится Почаевская лавра, которая славится своими чудесами. Здесь центр православной религии Польши. Монастырь большой. Стоит на скале, его видно издалека. А с каланчи монастыря в бинокль видно даже Броды. В монастыре или, вернее, в этой лавре всего 13 церквей. Наиболее интересен Успенский собор.

Центральная церковь очень большая. Шикарно построена и отделана. Впервые в церкви увидел отделку зеркалами. Очень эффектно. Богатые иконы. Этот собор построен как раз на том месте, где было явление Божьей Матери 500 лет тому назад. Под иконой, изображающей это явление, под стеклом, в скале можно увидеть ступню Божьей Матери, якобы оставленную ее ногой на месте, где она стояла. Из этой ступни по капельке течет вода, обладающая чудотворной силой. Воду эту продают. Боковые колонны монастыря украшены иконами и рисунками, изображающими все чудеса, когда-либо происходившие в монастыре. Их очень много, трудно упомянуть.

Интересна еще вторая по величине церковь под названием Троицкая. Она, к сожалению, не окончена, вернее, внутренняя разрисовка не окончена. Она построена в греческом стиле. Она не так богата, но оригинальна и интересна.

Пещерная церковь, в основном, интересна лишь тем, что в ней хранятся мощи святого Иова. Как этот Иов попал в святые – длинная история. Получилось это как будто бы так, что этот самый преподобный до семи суток ничего не ел, а только молился в пещере. Прожил свыше 100 лет. После смерти пролежал сто лет в земле. Явился во сне митрополиту московскому. Тот приехал и откопал его тело. Оно оказалось несгнившим. И вот уже 300 лет он лежит в монастыре, в той самой пещере, в которой он молился. На этом месте построена церковь и названа Пещерной.

В этой церкви интересна еще роспись на потолке, изображающая предание и распятие Христа. К сожалению, от сырости часть росписи попорчена.

Братская трапезная, или церковь святой Варвары, интересна только тем, что в ней братья-монахи кушают. Служат в этой церкви всего один раз в году. Я просмотрел почти все церкви. Познакомился с несколькими монахами. Даже нашел среди них земляка из бывшего Васильсурского уезда. Как он попал сюда?

Лазил на колокольню. Она построена отдельно и очень высока. Большой колокол весит 700 пудов. Чистого золота в нем больше пуда.

Сегодня третий день Пасхи. Здесь так празднуют, что невольно заражаешься сам. Первый день у меня даже шоферы не работали, а ходили в церковь.

Я сам был у заутрени, потом с хозяином разговорился. Все по старинке: на столе кулич, на куличе поставлена свеча и зажжена. Пасха, яйца, телятина, колбаса, холодец, разные другие яства, возможные в наше время. Разговорились сначала яичком, а потом, потом самогоном, пасхой, куличом, и так часов до 3-х и разговорились.

В общем, Пасху я справил по-настоящему, по-христиански. Жаль только, что нет со мной рядом Ирки. И странно, хоть я в Бога не верую, а на душе отрадно в этот день было.

14 июня 1944

Опять началось сначала. Какой-то дурак (Павлов) подал рапорт на старшину Мутовкина. А все шишки валяются на меня. Дело, по-видимому, принимает серьезный оборот. На душе тяжело. Хорошо, если все это пройдет так. Я даже мечтаю о том, чтобы меня сняли с работы и отправили в О.К. армии. А то еще... в пехоту. Жаль, а, главное, обидно, что я совершенно ни в чем не виноват и все шоферы относятся ко мне хорошо... Вчера получил из дома посылку и письма. Как тяжело им там! Бедняжки! От всего этого мне стало еще тяжелее. Надо бы написать письма-ответы, не могу, а почему, сам не знаю. Просто от того, что слишком тяжело на душе.

Стоим сейчас на хуторочке. Место изумительное: хатка кругом обсажена деревьями и небольшим садочком, а дальше поля... Но все это не радует глаз.

12 июля 1944

Переехали со старого места на новое. Километров 150 правее. Здесь чувствуется война. Даже не только чувствуется, а просто черт знает что! Жара, пыль... Народ, солдаты, повозки, машины, орудия – все это спешит взад и вперед. Громадное сосредоточение. Под каждым кустиком стоит целая дивизия. Нет места, где можно спокойно опраться, везде люди, повозки, лошади, машины. Готовится серьезный удар. Наш корпус занял оборону только одной дивизией! На километр фронта приходится 400 орудий! Да, видимо, здесь дадут жару.

Встретил Миляева. Он уже подполковник. Спрашивает, почему без орденов? Где медаль?! Почему не ношу...?

Опять давно не писал. Когда? Не помню. Черт, память стала совсем идиотская. Ни черта не помню. В голове какой-то «пожар в бардаке», все кувырком. Работы до черта. Научился одурачивать и брать нахрапом. Видимо, это от Капита. Вчера за то, что во время ремонта генеральской машины ремонтировали М-1 контрразведки, моего начальника мастерской генерал приказал снять с работы, посадить на 5 суток, а потом отправить в штрафную роту. Идиот!

Можно сойти с ума! Все удивляются, как я могу работать здесь. Я сам удивляюсь больше всех. Уйти – не отпускают, придется ждать, пока не выгонят. Миляев предлагал начальником... полка. Вот бы! Эх!

Рожь уже желтеет, почти вся желтая. Не почти, а вся! Посмотрел в окно и увидел!

21 час 50 мин.

Идут, идут.... Машины, орудия, люди... Катюши (наконец-то!). Идут и идут непрерывной стеной. Такого еще не видел...

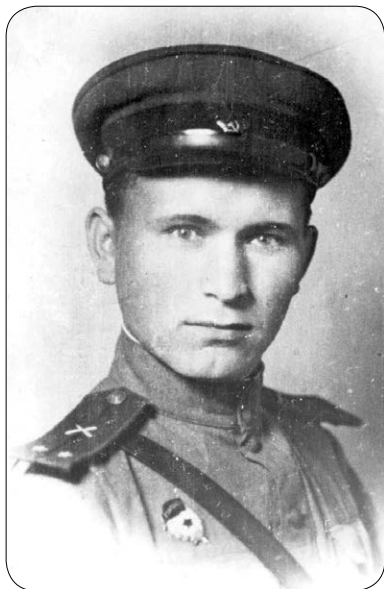

В год 100-летия нашего вуза, 23 ноября 2017 года на первом корпусе НГТУ была открыта мемориальная доска в ознаменование заслуг выпускника Горьковского индустриального института и Академии бронетанковых войск, доцента кафедр «Гусеничные машины» и «Автомобили» ГПИ, создателя и первого научного руководителя Отраслевой научно-исследовательской лаборатории вездеходных машин (ОНИЛ ВМ), ветерана Великой Отечественной войны Сергея Владимировича РУКАВИШНИКОВА.

Материал подготовила Ирина НИКИТИНА.

Михаил Дмитриевич ДМИТРИЕВ

(8.11.1914 – 04.12.2001)

Михаил Дмитриев родился 8 ноября 1914 года в Чебоксарах.

В 1936 году поступил на спецфакультет Горьковского индустриального института им. А.А. Жданова. По окончании четвертого курса в 1941 году ушел на фронт.

Принимал участие в обороне Ленинграда. В 1945-м в звании гвардии капитана командовал батареей под Москвой.

Демобилизовался М.Д. Дмитриев в 1946-м и вернулся в индустриальный институт.

Получив высшее образование и специальность инженера-радиотехника в 1947 году, Михаил Дмитриевич работал на Горьковском заводе им. М.В.

Фрунзе, а с 1952-го до 1974 года – на Горьковском машиностроительном заводе, разрабатывал оборонную тематику.

Сын об отце

Каждый год по сложившейся традиции в Нижегородском государственном техническом университете им. Р.Е. Алексеява накануне 9 Мая проходит торжественный митинг в честь Дня Победы. На этом митинге ректор НГТУ Сергей Михайлович Дмитриев неоднократно вспоминал своего отца, выпускника нашего вуза, фронтовика, инженера, которым по праву гордится и который сыграл в его судьбе основополагающую роль.

В этом году, объявленном в нашей стране Годом памяти и славы в ознаменование 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, С.М. Дмитриев согласился вспомнить о военном прошлом отца как можно больше и поделиться своими воспоми-

нениями и размышлениями с нынешним поколением политехников.

«Мой отец, Михаил Дмитриевич, был студентом Горьковского индустриального института, – говорит Сергей Михайлович. – К началу Великой Отечественной войны он окончил четвертый курс и, как большинство его сверстников, ушел на фронт. В армии его, студента спецфакультета индустриального института, который готовил специалистов-радиотехников, направили на учебу в Военную электротехническую академию связи (ныне Военная академия связи им. С.М. Буденного), расположенную в Ленинграде. В город на Неве будущие офицеры успели прибыть летом, до начала блокады.

Будучи курсантом, отец принимал участие в обороне легендарного города. Однажды, стоя на посту в академии, он был контужен разорвавшейся рядом фашистской бомбой. Но, несмотря на это, продолжил военную службу.

Когда положение на фронте стало угрожающим, курсантов и преподавателей академии перевели в глубокий тыл, в Томск, эвакуировав на самолетах из окруженного врагом Ленинграда.

В Томске отец надел офицерские погоны, и его направили на фронт в артиллерию, в часть гвардейских реактивных минометов БМ-13, более известных как «Катюши».

Будучи инженером-радиотехником, хотя и недоучившимся в силу сложившихся обстоятельств, Михаил Дмитриев заинтересовался устройством нового грозного реактивного оружия и предложил усовершенствовать его работу. Инициатива молодого офицера была одобрена, и усовершенствования внесены в конструкцию БМ-13.

«В 1945-м отец командовал батареей расположенной под Москвой учебной бригады гвардейских минометов. Закончил он войну в звании гвардии капитана, участвовал в параде Победы».

Демобилизовавшись в 1946 году, Михаил Дмитриевич Дмитриев вернулся в институт, на пятый курс, получил высшее образование и впоследствии работал на предприятиях оборонно-промышленного комплекса родного города.

«Отец, отдававший себя полностью работе, сумел заразить любовью к технике и меня, – делится Сергей Михайлович. – Под его руководством я уже в семь лет собрал первый в своей жизни радиоприемник. В школьные годы физика и математика стали моими любимыми предметами. После окончания десятого класса передо мной не стояло проблемы, куда пойти учиться. Только в политех – по стопам отца!

Он много рассказывал о жизни блокадного Ленинграда, о боях на подступах к городу. Теперь, когда я смотрю кинохронику о тяжелом военном времени, вглядываясь в измученные лица несломленных ленинградцев, или читаю воспоминания блокадников, то думаю об отце, молодость которого пришлась на годы страшных испытаний.

У нас дома бережно хранятся награды отца: орден Боевого Красного Знамени, орден «Знак Почета», медали «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германией» и другие.

Для меня отец всегда был истинным патриотом, примером беззаветной преданности Родине и своему делу».

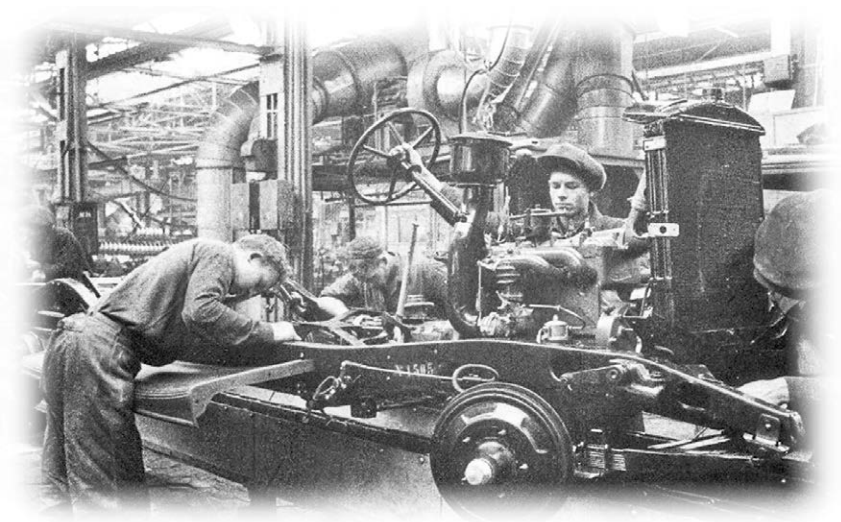
Материал подготовила Ирина НИКИТИНА.

«И тыл в то время тоже фронтом был...»

*Нерушимой стеной, обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага!..*

Алексей Сурков

**М. Веселовский – студент.
1920-е гг.**

Михаил Викторович ВЕСЕЛОВСКИЙ

(25.06.1901 – 17.01.1959)

Талантливый конструктор, основоположник Нижегородской научно-практической школы транспортного снеговедения, создатель и организатор производства боевых и транспортных аэросаней для Красной Армии М.В. Веселовский родился в Нижнем Новгороде. В марте 1920 года он окончил курсы автомобильных механиков и с апреля работал помощником шофера автосекции СНХ, а после призыва в Красную Армию – машинистом электрической станции полка.

В 1921 году Михаил поступил на механическое отделение в Нижегородский государственный университет (впоследствии ГИИ им. А.А. Жданова). Во время учебы в вузе работал мотористом моторного катера автомобильной секции СНХ, механиком по испытаниям авиационных моторов винтомоторного отдела ЦАГИ, бортмехаником самолета О.Д.В.Ф., занимался ремонтом мотоциклов, автомобилей и мелких стационарных двигателей в различных организациях.

После окончания университета по специальности «Двигатели внутреннего сгорания» Михаил Веселовский с августа 1929-го по май 1933 года работал по распределению в Центральной военно-индустриальной лаборатории инженером по двигателям, а затем – начальником отдела теплотехники и механического транспорта.

С 1927 по 1946 годы Михаил Викторович вел активную конструкторскую, научную и организаторскую деятельность по созданию аэросанной и глиссерной техники. В этот период им было создано более 35 образцов машин серий ВАМБ, ГГАТ, КМ, РФ и НКЛ и заложены основы Нижегородской научно-практической школы транспортного снеговедения.

С 1931 по 1959 годы М.В. Веселовский преподавал «Автомобильное дело», вел лекционные и практические курсы по двигателям внутреннего сгорания сначала в Нижегородском механико-машиностроительном, а затем в Горьковском индустриальном институте им. А.А. Жданова.

В 1947 году Высшей аттестационной комиссией Министерства высшего образования СССР Михаилу Викторовичу Веселовскому был выдан аттестат доцента. С 1949 по 1956 годы он заведовал кафедрами «Двигатели внутреннего сгорания» и «Гусеничные машины».

Создание боевых аэросаней

С 1936-го по 1939 год М.В. Веселовский занимал ряд руководящих должностей на Горьковском заводе «Красный металлист», где при его активном участии выпускались аэросани улучшенной конструкции «КМ-4» (1936) и «КМ-5» (1939). Аэросани серии КМ участвовали в зимней Финской войне 1939 – 1940 годов.

За три месяца до начала Великой Отечественной войны производство аэросаней на заводе «Красный металлист» было свернуто. Веселовский сосредоточился на работах «Группы аэросаней ГИИ». Под его руководством в 1940–1941 годах в Научно-исследовательской лаборатории снегоходных машин Горьковского индустриального института уже шли испытания аэросаней по определению их снегоходности. В качестве объектов исследования были выбраны как натурные образцы аэросаней КМ-5, так и их модификации. В тот период М.В. Веселовский принимал активное участие в испытаниях и других видов аэросаней, в частности НКЛ-18.

Через месяц после начала войны в связи с необходимостью обеспечения армии к зимним операциям аэросанями в достаточном количестве заместитель председателя СНК СССР В.А. Малышев вызвал двух ведущих конструкторов аэросаней Н.М. Андреева и М.В. Веселовского и предложил им в 48-часовой срок разработать сокращенный технический проект двухместных боевых аэросаней, вооруженных пулеметом и защищенных лобовой противопульной броней. Проект был разработан в назначенный срок и утвержден на совещании у Малышева.

Пришла военная пора, и одним из первых постановлений Государственного комитета обороны стало Постановление № ГКО-516сс от 19 августа 1941 года об изготовлении 5 тысяч аэросаней для Красной Армии. Для выполнения этой задачи были созданы два предприятия. Одно возглавил Н.М. Андреев (Московская школа аэросаней), которое впоследствии было переведено в Киров. А на территории Горьковского автомобильного завода появилось Опытно-конструкторское бюро по аэросанному производству под руководством М.В. Веселовского.

В годы войны разрабатывались и применялись такие варианты отечественных аэро-

М.В. Веселовский с военнослужащим на испытаниях боевых аэросаней. 1940-е гг.

саней, как боевые НКЛ-26 и РФ-8, транспортные НКЛ-16-41, НКЛ-16-42, санитарные ЦАГИ-IV, ОСГА-6, НКЛ-6, НКЛ-16-37, НКЛ-16-39 и КМ-IV, штабные 98К и КМ-IV, посыльные НКЛ-16, ЦАГИ-IV и КМ-IV. В «Обзоре боевых действий аэросанных частей в Отечественной войне (1942–1943 гг.)» отмечалось: «...Наибольшее применение аэросани получили в Отечественную войну, особенно в зимнюю кампанию 1942/43 г. В этот период они впервые были использованы в значительном количестве как боевые средства. Практика показала, что наиболее успешно аэросанные части действовали на открытой местности: на озерных пространствах озер Ладожское, Ильмень, Селигер, замерзших реках, в прибрежных районах моря и в Финском заливе».

За создание и освоение в производстве в кратчайший срок военных аэросаней группы конструкторов и производственников в июле 1942 года наградили орденами и медалями. За успешное выполнение постановления ГКО Михаил Викторович Веселовский был награжден орденом Красной Звезды.

Всего за годы войны были разработаны и выпущены около 600 аэросаней различных моделей. За период 1941–1944 годов были сформированы 70 аэросанных боевых и транспортных батальонов – это 2100 машин (с учетом потерь, восстановительных ремонтов и мобилизационного хранения более 6000 машин). Общее число бойцов аэросанных подразделений составило 500 тысяч человек. Были созданы два аэросанных военных училища в Соликамске и Котласе, которые готовили механиков и офицеров для обслуживания аэросаней.

Аэросанные батальоны принимали участие в боевых действиях на всех фронтах Великой Отечественной войны, включая военные группировки обороны Москвы и Сталинграда. Провели самостоятельно и во взаимодействии с батальонами лыжников сотни боевых, десантных и транспортных операций. Диапазон их использования на фронтах оказался чрезвычайно широк. Высокие скорости движения и проходимость по снежной целине обеспечивали боевым аэросаням неожиданность их появления в местах расположения противника и молниеносность проведения боевых операций. Во многих операциях следующие за боевыми аэросанями десантные машины с подразделениями лыжников позволяли завершать эти операции с минимальными потерями.

В своей диссертации М.В. Веселовский отметил: «В период подготовки наступления

наших войск на Северо-Западном фронте три аэросанных батальона, действуя в условиях бездорожья, при 20-градусном морозе за два дня перевезли 550 солдат и офицеров, 10 станковых пулеметов, 22 орудия (145 мм), 18 минометов, около 1500 ящиков боеприпасов и 5,4 т продовольствия. На обратном пути перевозились раненые. Всю работу аэросанные батальоны производили ночью.

...В районе Гжатска на 20 транспортных аэросанях был переброшен десант из 98 автоматчиков и 32 саперов.

...Всего за время боевых действий наших частей на западном берегу озера Ильмень аэросанным батальоном одних только боеприпасов было подвезено 130 т».

В целом за 15 зимних месяцев периода 1941–1944 годов транспортные аэросанные батальоны перевезли более 1650 тонн боеприпасов, около 100 тонн продовольствия, более 1000 единиц боевой техники, около 15 тысяч раненых и 200 тысяч бойцов десанта.

За время войны около тысячи солдат и офицеров аэросанных соединений за образцовое выполнение заданий командования были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Вплоть до 1944 года аэросанные батальоны принимали активное участие в боевых действиях. Попытались использовать их и летом, поставив на колеса, но эта идея оказалась нежизнеспособной. Летом 1944-го все аэросанные подразделения были расформированы, необходимость в них отпала. Свою роль в войне они сыграли.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года за самоотверженный вклад в дело Победы Михаил Викторович Веселовский был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В.В. БЕЛЯКОВ,
начальник Управления научно-исследовательских и инновационных работ НГТУ,
В.Е. КОЛОТИЛИН,
сотрудник Отдела интеллектуальной собственности и выставочной деятельности.

Ростислав Евгеньевич АЛЕКСЕЕВ

(18.12.1916 – 9.02.1980)

Будущий гениальный конструктор, создатель судов на подводных крыльях и экранопланов Ростислав Алексеев родился в городе Новозыбкове Черниговской губернии.

В 1935 году он поступил в Горьковский индустриальный институт имени А.А. Жданова на транспортно-машиностроительный факультет, который с 1 января 1936 года был преобразован в кораблестроительный факультет.

В 1940 году Алексееву пришлось прервать учебу в ГИИ – в числе наиболее способных выпускников и старшекурсников гражданских судостроительных факультетов он был направлен в Ленинград на учебу в Военно-морскую

академию РККФ. Проучился он в ВМА недолго, был отчислен и вернулся в Горьковский индустриальный институт. Экстерном сдал экзамены, за лето сделал дипломный проект «Глиссер на подводных крыльях» и в октябре 1941 года его защитил. Эта работа стала началом всей последующей конструкторской деятельности Ростислава Евгеньевича Алексеева.

Вместе с дипломом инженера-кораблестроителя Ростислав Алексеев получил направление на завод «Красное Сормово», где началось его восхождение: от контрольного мастера выпуска танков Т-34 до начальника – главного конструктора созданного им ЦКБ по СПК. А за всем этим – годы неустанного труда, озарений, исследований, расчетов, проектирования, строительства и испытаний целой флотилии уникальных крылатых судов, таких как «Ракета», «Волга», «Метеор», «Комета», «Вихрь», «Чайка», «Беларусь», «Буревестник», а потом и единственных в мире экранопланов. Девизу «Можешь что-то изменить – измени!» Р.Е. Алексеев следовал всю жизнь.

В 1951 году за успехи, достигнутые в создании первых отечественных катеров на подводных крыльях, группа конструкторов завода «Красное Сормово»: Р.Е. Алексеев (автор идеи и главный конструктор), Н.А. Зайцев (заместитель главного конструктора и ведущий специалист по силовым установкам, системам и устройствам), И.И. Ерлыкин (ведущий специалист по гидродинамике), Л.С. Попов (ведущий специалист по корпусу и прочности) – была удостоена Сталинской премии.

В 1962 году Р.Е. Алексееву было присвоено звание «Заслуженный изобретатель РСФСР» и присуждена ученая степень доктора технических наук. За создание и внедрение в народное хозяйство пассажирских судов на подводных крыльях группа специалистов ЦКБ по СПК во главе с Ростиславом Алексеевым получила Ленинскую премию.

В 1984 году Р.Е. Алексеев посмертно был удостоен Государственной премии за работы в области судостроения (создание «Орленка»).

Борьба за крылатый флот началась

**Р. Алексеев – студент.
Конец 1930-х гг.**

Октябрь 1941 года. Выпускник кораблестроительного факультета Горьковского индустриального института Ростислав Алексеев защищает дипломную работу «Глиссер на подводных крыльях». Почему глиссер? Дело в том, что в ту пору глиссер на водном транспорте являлся символом скорости.

После успешной защиты дипломного проекта, выполненного, по оценке Государственной аттестационной комиссии, на уровне кандидатской диссертации, молодой инженер Ростислав Алексеев получил направление на завод «Красное Сормово», где начал работать контрольным мастером в цехе по производству танков.

То, что Алексеев был направлен на завод «Красное Сормово», стало для него подарком судьбы. Он получил направление на один из самых передовых заводов страны того времени. Сормовскому заводу принадлежало первенство во многих начинаниях: первая в России мартеновская печь, первые в мире речные пароходы, первый советский танк... Одним словом, это был завод-новатор, для которого было привычным делом осваивать новейшие технологии.

Работая контрольным мастером и испытывая танки, Алексеев не переставал думать о создании судов на подводных крыльях. Поэтому он обратился к руковод-

ству завода с просьбой предоставить ему возможность продолжить исследования с целью создания таких судов.

Более того, 10 октября 1941 года Ростислав направил рапорт и проект глиссера на подводных крыльях народному комиссару Военно-Морского Флота Н.Г. Кузнецову. В конце ноября Алексеев получил ответ: «Предлагаемая Вами схема глиссера на подводных крыльях является неприемлемой, т.к. выбранная конструкция в основе своей ничем не отличается от уже ранее испытанных и обречённых на неудачу. Более подробный отзыв на ваше предложение можете получить в ЦАГИ (Начальник Казанского отделения КПА УК ВМФ Зайцев)».

Однако на заводе Алексеева поддержали. Его пригласил к себе главный конструктор «Красного Сормова» Владимир Крылов. Разговор был неожиданным, конструктор заинтересовался, в каком состоянии находятся экспериментальные работы с моделями судов на подводных крыльях. Крылов стал первым, кто поверил в успех дела. Он обратился к директору завода Ефиму Рубинчику с предложением поддержать выпускника ГИИ.

Директор согласился и, не освобождая Алексеева от работы в ОТК, разрешил работать в конструкторском отделе завода.

«В конструкторском отделе мне выделили койку, стол, щиток. Шел тяжелый 1942-й год. Главный конструктор завода В.В. Крылов и директор завода Е.Э. Рубинчик приняли решение разрешить мне 3 часа в день работать над созданием корабля на подводных крыльях. С этого трудного времени началась моя борьба за создание крылатого флота будущего», – вспоминал впоследствии Ростислав Евгеньевич.

В 1942 году Алексеев разработал двухместную самоходную сигарообразную модель, получившую название катер А-4. Приказом директора завода Е.Э. Рубинчика для осуществления строительства катера, а затем его испытаний Алексееву были выделены материалы, инструменты и рабочие. В то время рядом с ним работали его соратник и друг Л. Попов и слесарь А. Некоркин, а затем, после окончания института, к ним присоединились и друзья Ростислава – яхтсмены Н. Зайцев и И. Ерлыкин.

9 октября 1943 года появился акт о пробегах первого скоростного катера на подводных крыльях А-4, а 3 января 1944 года, при содействии завода, было подписано решение ВМФ и Министерства машиностроения о проектировании торпедного катера на подводных крыльях. В том же году проект катера был выполнен и направлен на рассмотрение в Управление кораблестроения ВМФ, которое отослало его на заключение в Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ). Однако ЦАГИ дал отрицательный отзыв, утверждая, что при мощности двигателя в 800 л.с. катер весом в 17 – 18 тонн не выйдет на крылья и не разовьет скорость 70 км/час.

Тогда на заводе «Красное Сормово» было принято решение построить по проекту Ростислава Алексеева катер А-5, чтобы доказать беспочвенность сомнений, предъявленных аэрогидродинамическим институтом. В 1945 году был создан новый тип катера на подводных крыльях «А-5». В сентябре 1946 года прошли его испытания, на которых он развил скорость 86 км/час!

По итогам тех испытаний заводу «Красное Сормово» поручили поставить на крылья серийный катер проекта 123-бис для проверки жизнестойкости идеи Алексеева. Для выполнения такой задачи приказом директора завода в 1947 году была создана гидродинамическая лаборатория на «Красном Сормове», получившая название «Научно-исследовательская гидролаборатория (НИГЛ)». Ее руководителем назначили Ростислава Алексеева.

**Ю.П. ЧЕРНИГИН, доцент кафедры
«Энергетические установки и тепловые двигатели» ИТС.**

Предприятия города – фронту

Горьковский

Автомобильный Завод

В 1941-1945гг. Автозавод произвел:

- Танков Т-60 – 3007шт.
- Танков Т-70 – 6847 шт.
- Самоходных установок СУ-76/76М – 9133 шт.
- Броневики – 9001 шт.
- Грузовых автомобилей ГАЗ – 157759 шт
- Легковых автомобилей ГАЗ – 9461 шт

Завод «Красное Сормово»

В 1941-1945гг. завод произвел:

- Танков Т-34 (Т-34-85) – 12038 шт.
- Подводные лодки «Малютки» XV серии – 17 шт.
- Подводные лодки «Эски» XV серии - 3 шт.
- Подводные лодки IX серии (С-11, С-12, С-13) – 3 шт.
- Боеприпасы – более 3189324 шт.

Горьковский

Авиационный завод №21

- За годы войны завод производил ЛаГГ-3 и создал истребители Ла-5, Ла-5ФН, Ла-7.

-Во время войны завод поставил на фронт 17691 самолет.

Самолёт
Ла-5

Завод «Двигатель Революции»

В 1941-1945гг. завод произвел:

- Реактивные снаряды – 1351688 шт.
- Миномёты – 10103 шт.
- Мин – 121870 шт.

Содержание

С.М. Дмитриев Память—основа будущего.....	3
И.Б. Никитина «Опыт, оплаченный дорогой ценой».....	5
«Грянул год, пришел черед...».....	9
Т.Ю. Полянская Горьковский индустриальный институт в начале Великой Отечественной войны (1941 – 1942).....	10
Письма с фронта.....	21
И.И. Блох.....	22
И.П. Варенцов.....	24
В.С. Васильев.....	26
Ю.Н. Васильницкий.....	41
И.М. Греннаус.....	45
Г.А. Гурьянов.....	47
А.И. Ильин.....	50
В.В. Квашнин.....	53
Ю.В. Коневалов.....	55
Р.Н. Михайлов.....	63
В.С. Сиротенко.....	65
Н.И. Скобелин.....	72
М.И. Спиридонов.....	76
С.Д. Шашков.....	78
А. Кузнецова У Вечного огня.....	84
«И вдруг...нагрянула беда На долгие четыре года...».....	85
С.В. Рукавишников.....	86
«Если останетесь живы, то долго будете жить».....	87
М.Д. Дмитриев.....	99

И.Б. Никитина	
Сын об отце.....	99
«И тыл в то время тоже фронтом был...».....	101
М.В. Веселовский.....	102
В.В. Беляков, В.Е. Колотилин	
Создание боевых аэросаней.....	103
Р.Е. Алексеев.....	106
Ю.П. Чернигин	
Борьба за крылатый флот началась.....	107
Предприятия города – фронту.....	109

ЦЕНА ПОБЕДЫ

СБОРНИК

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Редактор **И.Б. Никитина**
Оформление и верстка **А.С. Долотов**
Корректор **Н.И. Молчанова**
Фото **Н.В. Морозовой,**
из архива Историко-патриотического центра НГТУ
и Интернета

Подписано в печать 27.04.2020.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 5. Уч.-изд. л. 4,5.
Тираж 400 экз. Заказ №____.

Нижегородский государственный технический
университет им. Р.Е. Алексеева
Типография НГТУ
Адрес университета и полиграфического предприятия:
603950, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 24

